

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

46 2021
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 46 (388) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD) (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Вера Рубин* (1928–2016), американский астроном.

Вера Рубин (урожденная Купер) родилась в Филадельфии в семье еврейских эмигрантов, отец был родом из Вильнюса, мать — из Бессарабии.

Рубин начала работать в астрономии, когда в эту науку почти не пускали женщин, и важную роль в этом сыграл ее отец, инженер-электрик, который помог ей собрать любительский телескоп.

Большую часть жизни Рубин проработала в Институте Карнеги (Вашингтон), где и было сделано ее открытие, доказавшее наличие в галактиках излишков невидимого вещества, сегодня называемого темной материей.

В 1965 году Рубин начала работать в отделении земного магнетизма Института Карнеги, где молодой сотрудник Кент Форд только что построил высокоточный спектрограф, позволявший изучать далекие объекты, куда более слабые, чем были под силу инструментам того времени. Рубин и Форд задались целью понять, с какими скоростями движутся звезды в галактиках на разных расстояниях от центра, и выбрали для наблюдений ближайшую к Млечному Пути спиральную галактику Андромеды. Основываясь на ньютоновской теории тяготения, ученые предполагали, что в таких галактиках более далекие от центра звезды должны двигаться медленнее. Однако, к своему удивлению, астрономы убедились, что на деле это не так: более далекие звезды движутся так же быстро, как и те, что находятся ближе к центру.

К концу 1970-х годов Рубин с коллегами исследовали уже десятки подобных галактик и пришли к таким же выводам. Это означало, что звезды в галактиках удерживались чем-то кроме той массы видимого вещества, что можно наблюдать в телескоп, — звезд, пыли и газа. Анализ движения звезд показал, что большинство спиральных галактик погружены в сферическое гало темной материи, которое никоим образом не выдает себя в оптическом диапазоне, в 5–10 раз более массивно, чем видимое вещество галактик, и простирается гораздо шире, чем видимая часть галактики.

К аналогичным выводам пришел и австралийский астроном Кен Фриман. Правда, в те годы к заключениям Рубин в научном мире относились осторожно как к противоречащим законам

Ньютона. Однако позднее ее открытие получило всеобщее признание в научном мире.

«Существование темной материи произвело революцию в нашем понимании Вселенной. Продолжающиеся попытки понять роль темной материи породили целые подобласти внутри астрофизики и физики частиц», — считает астроном Эмили Левеске из Университета штата Вашингтон.

За свою работу Рубин была неоднократно награждена: так, она стала второй в истории женщиной, удостоенной золотой медали Королевского астрономического общества. Кроме этого, она была членом Национальной академии наук США и была награждена национальной научной медалью.

В течение многих лет Рубин называли возможной претенденткой на присуждение Нобелевской премии по физике, однако этого так и не случилось. «Альфред Нобель завещал, что премия по физике признает «самые важные открытия» в этой области. Если темная материя не важное открытие, то я не знаю, что важное», — сказала Левеске.

В своей карьере Рубин приходилось пробивать существовавшие гендерные стереотипы и в самой науке. Так, в 1965 году она стала первой женщиной, получившей доступ к работе на Паломарской обсерватории в Южной Калифорнии. Приехав туда, она обнаружила, что там нет женской уборной. «Она отправилась в свою комнату, вырезала из бумаги юбку и приклеила на дверь ванной. И сказала: ну вот, теперь у вас есть женская уборная», — вспоминала астроном Нета Бакалл в интервью журналу *Astronomy*.

«Моя жизнь была интересным путешествием. Я стала астрономом, потому что не могла даже представить, как можно жить на Земле и не думать о том, как устроена Вселенная. Моя научная карьера всегда была связана с вращением галактик и движением галактик во Вселенной. В 1965-м, если с вами была удача и вам было интересно наблюдать, вы могли просто зайти в научную лабораторию, где строились телескопы, которые позволяли получать данные в 10 раз быстрее, чем раньше. И делать удивительные открытия», — говорила Вера Рубин.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

**Ардемашвили В. Р., Ягофаров Д. Р.,
Захарова А. Э.**

Страхование как гарантия защиты хозяйствующих субъектов от предпринимательских рисков ... 123

Байрамкулова З. К.

Особенности договора купли-продажи жилого помещения и проблемы, возникающие при его заключении..... 125

Баранова С. С.

К вопросу о целях и мотивах преступлений, совершенных против жизни и здоровья 127

Баталин А. В.

Правовая природа института гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда 128

Бегляров Б. Ш.

Проблемы в реализации следователем полномочий по проведению следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан 131

Беляев Р. А.

Особенности уплаты индивидуальными предпринимателями страховых взносов 133

Бокова Е. М.

Источники международного частного права ... 134

Борзенкова Е. А.

Признаки правонарушений, посягающих на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность..... 136

Борзенкова Е. А.

Общая характеристика административной ответственности за правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность..... 138

Быкова М. Б.

Правовое регулирование инвестиционной деятельности..... 140

Валуева Н. В.

Правовые подходы при реализации международно-правовых стандартов в судебной практике Российской Федерации 142

Вихристюк М. О.

Уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан..... 144

Вишневская А. Д.

Особенности производства по гражданским делам в суде кассационной инстанции..... 146

Власенко С. И.

Правовой статус страхового омбудсмена в РФ 148

Грабежов А. В.

Судебные расходы на оплату услуг представителей в гражданском процессе и их разумные пределы в судебной практике суда первой инстанции 152

Думен Ш. В.

Понятие и назначение мер пресечения в российском уголовном процессе 154

Дунаевский С. Д.

К вопросу о совершенствовании уголовно-правовых норм о мошенничестве 156

Дьяков И. А.

Понятие и признаки объективной стороны преступления 157

Дьяков И. А.

Значение объективной стороны для квалификации преступлений 158

Елсукова А. А.

Правовое регулирование обеспечения пожарной безопасности в лесах на примере Кировской области 160

Завьялов Д. А.

Характер, место и сущность иных мер уголовно-правового характера в уголовном праве России..... 162

Завьялов Д. А. Иные меры уголовно-правового характера в уголовном праве России 164	Каргина Л. В. Роспотребнадзор как субъект защиты личных неимущественных прав граждан 175
Зейналов А. А., Романенко А. Н. Банковский договор: вопросы правовой природы 166	Карпович Д. А. Координация органами прокуратуры деятельности по борьбе с преступностью 178
Зейналов А. А., Танкаев Э. С. Актуальные проблемы гражданско-правового регулирувания банковских договоров 168	Колонченко Д. Г. Методика прокурорского надзора за осуществлением оперативно-розыскной деятельности 179
Зубков К. И. Права общего природопользования в лесах РФ 169	Колонченко Д. Г. Проблемы применения мер прокурорского реагирования за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использовании ее результатов 181
Кабанов Д. И. Анализ динамики договорных отношений и ответственность за нарушение договора охраны 174	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Страхование как гарантия защиты хозяйствующих субъектов от предпринимательских рисков

Ардемашвили Вероника Роландовна, студент;

Ягофаров Даниэль Русланович, студент;

Захарова Александра Эдуардовна, кандидат юридических наук, доцент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В данной статье авторами рассматривается суть страхования как гарантии защиты хозяйствующих субъектов от предпринимательских рисков, анализируется понятие риска с позиции одной из трех теорий: объективной, субъективной и смешанной, исследуется договор страхования, его стороны и существенные условия.

Ключевые слова: предпринимательские риски, страхование, страховые организации, страховой случай, страховая сумма, договор страхования.

Проанализировав термин предпринимательской деятельности в законодательстве Российской Федерации, можно отметить, что важнейшим ее признаком является осуществление ее на свой риск.

В нашем понимании риск — это возможность наступления для субъектов права определенных неблагоприятных правовых последствий, поэтому существенное значение приобретает страхование, на случай возможной потери ожидаемой прибыли или недополучения предполагавшегося дохода.

Все причины, вызывающие потери прибыли, обусловлены теми или иными факторами. К ним, в частности, можно отнести:

1. Нарушение процесса производства по каким-либо причинам;
2. Изменяемость рыночной конъюнктуры, нарушение или невыполнение контрактов со стороны поставщиков продукции или невостребованности продукции со стороны потребителей.

Предоставленные факторы и составляют основную сферу деятельности страхования.

Посредством страхования должна создаваться гарантия против так называемых неожиданностей, подстерегающих каждого предпринимателя, отчего в условиях рынка исключительную актуальность приобретает страхование от предпринимательских рисков.

В науке риск подвергается рассмотрению с позиции одной из трех теорий: объективной, субъективной и смешанной, в рамках которых делается акцент на тех или иных его проявлениях.

Первоначально необходимо проанализировать теорию объективности категории риска, то есть рассмотреть его как явление, не зависящее от воли субъектов.

Так, предпринимательский риск определяют как опасность наступления неблагоприятных событий для хозяйствующего субъекта, изначально характеризующаяся неопределенностью исхода, но возможностью его наступления, которое обернется для индивидуального предпринимателя в виде расходов, произведенных для восстановления нарушенных прав или в виде неполучения доходов, которые он мог бы потенциально получить в обычных условиях хозяйствования.

Сторонники субъективной теории при определении термина «риск» делают акцент на характеристике поведения хозяйствующего субъекта, что иногда приводит к постановке вопроса о соотношении предпринимательского риска и вины.

Так, например, Копылов В. А. связывает понятие предпринимательского риска с осознанным выбором субъектом предпринимательской деятельности одного из альтернативных вариантов поведения в рискованной ситуации, характеризующейся неопределенностью исхода и вероятностью наступления неблагоприятных имущественных последствий. [1]

Наш взгляд относительно данной теории довольно-таки критичен. Безусловно, субъективная составляющая имеет место быть, однако это не главный критерий при определении данного термина, поскольку предприниматель, осуществляя характерную для него деятельность, не в состоянии однозначно предвидеть, достигнет он прибыли или понесет убытки.

Поэтому наиболее точно термин «предпринимательский риск» выявляется с точки зрения объективно-субъективной категории, позволяющей определять его как «сочетание условий и обстоятельств субъективного и объективного характера, опосредующих возможность наступления для предпринимателя

неблагоприятных имущественных или неимущественных последствий». [2]

Если же говорить о легальном определении понятия предпринимательского риска, то оно косвенно дается в пункте 3 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Так, там определено, что предпринимательский риск [3] — риск убытков от предпринимательской деятельности, причиненный нарушением обязательств контрагентов или изменением условий деятельности по обстоятельствам, не зависящим от самого предпринимателя, в том числе риска неполучения им ожидаемых доходов.

Страхование в предпринимательской деятельности выступает средством, минимизирующим сам риск или его последствия, гарантированное всем хозяйствующим субъектам возмещение ущерба или предоставление страхового обеспечения.

В Законе «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 N4015-1 [4] содержится определение страхования как отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

Из этого определения можно вывести отличительные признаки страховых правоотношений:

1. Направленность страхования на защиту имущественных интересов;
2. Осуществление защиты только при наступлении определенных и причиняющих вред событий;
3. Реализация защиты специализированным субъектом — страховой организацией, формирующей для этих целей денежные фонды;
4. Производство страхования на платной основе.

Страхование имущественных интересов предпринимателей реализуется на основании договора, заключаемого между предпринимателем и страховой организацией, имеющей соответствующую лицензию.

Договор страхования предпринимательского риска представляет собой соглашение, в силу которого одна сторона (предприниматель) вносит в специальный фонд страхователя определенную денежную сумму, а страхователь в случае наступления последствий, оговоренных в договоре страхования, обязуется выплатить страховую выплату.

Одной из характеристик договора страхования предпринимательских рисков является взаимность, обозначающая, что стороны в отношении друг друга имеют корреспондирующие права и обязанности.

В случае страхования предпринимательского риска обеспечивается вред, возникающий у предпринимателя в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением договора его контрагентом.

Таким образом, по договору страхования предпринимательского риска предусматривается страхование риска убытков от деятельности, вследствие нарушений обязательств контрагентами предпринимателей, изменений условий деятельности по

причинам и обстоятельствам, не зависящим от предпринимателя. Это и есть объект страхования предпринимательских рисков.

Существенными для договора страхования предпринимательских рисков являются следующие вытекающие условия:

1. Об объекте страхования — о предпринимательском риске;
2. О страховом случае;
3. О размере страховой суммы, под которой подразумевается денежная сумма, в пределах которой страховщик будет выплачивать компенсацию, в случае наступления страхового случая. Такая сумма определяется исходя из соглашения сторон и указывается в самом договоре.
4. О сроке действия договора страхования.

Сторонами по договору страхования предпринимательского риска являются страхователь и страховщик.

Страхователем является предприниматель, желающий застраховать свою деятельность от наступления возможных негативных последствий в виде возможных убытков, а страховщиком — юридическое лицо, имеющее специальную лицензию на оказание страховых услуг.

В соответствии со статьей 933 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору страхования предпринимательского риска может быть застрахован предпринимательский риск только самого страхователя и только в его пользу.

В целом, как уже отмечалось нами ранее, права и обязанности сторон договора страхования предпринимательских рисков взаимообусловлены: если одна сторона обязана что-то сделать, то другая вправе требовать исполнения этой обязанности.

Страхователь, еще до заключения договора, имеет обязанность сообщить страховой организации всю необходимую информацию о страхуемом риске.

Существенной обязанностью страхователя служит уплата страховых взносов, при этом такую уплату необходимо производить своевременно и в том размере, который предусмотрен соглашением сторон.

Кроме того, основным правом страхователя является право на получение страхового возмещения при наступлении страхового случая, но до исполнения данного права у страхователя возникает обязанность проинформировать страховщика о том, что такой случай наступил.

Главная же обязанность страховщика — осуществление страхового возмещения при наступлении страхового случая.

Помимо прочего, страховщик обязан сохранять тайну страхования, обеспечив конфиденциальность предоставляемых страхователем сведений, будь то его персональные данные или информация о его имущественном положении. Причем за нарушение этой обязанности он может быть привлечен к юридической ответственности.

Таким образом, можно сказать, что договор страхования предпринимательских рисков — это достаточно новый и перспективный правовой институт, который нуждается в более детальном урегулировании. Закрепив дополнительные нормы в специальных актах, предприниматели смогут осваивать новые аспекты той или иной деятельности, не боясь лишиться имущества или обанкротиться.

Литература:

1. Копылов В. А. Риск в предпринимательской деятельности: автореф. дис... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 9.
2. Кораблев О. Г. Риск в предпринимательской деятельности: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 20.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ.— 1996.— № 5. Ст. 929 п. 3
4. Закон Российской Федерации от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

Особенности договора купли-продажи жилого помещения и проблемы, возникающие при его заключении

Байрамкулова Залина Кадыевна, студент магистратуры
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

Ключевые слова: *жилое помещение, договор купли-продажи, недвижимое имущество*

В настоящее время жилые помещения на территории Российской Федерации стали одним из наиболее распространенных объектов городских сделок из всех объектов недвижимости.

Актуальность темы объясняется тем, что жилищный вопрос занимает особое место в жизни людей в силу своей общественной значимости и входит в число самых многочисленных категорий судебных разбирательств. Большинство сделок на рынке недвижимости в России — это договоры купли-продажи жилой недвижимости, в основном в виде отдельных квартир, комнат, домов. Кроме того, наблюдается тенденция к увеличению числа судебных разбирательств, связанных с признанием сделок с жилыми помещениями недействительными. Речь идет о несоблюдении реальных требований к гражданскому процессу, таких как его форма, надлежащий состав предмета, соответствие волеизъявления участников, а также законность его содержания.

В соответствии с пунктом 2 ст. 434 Гражданского кодекса Российской Федерации договор купли-продажи жилых помещений составляется в письменной форме путем составления документа и подписания сторонами [2].

Договор купли-продажи считается заключенным с момента подписания сторонами, после чего у обеих сторон возникает обязанность в соответствии с условиями договора. А право собственности на жилую недвижимость возникает с момента государственной регистрации передачи права собственности в едином государственном реестре недвижимости. Сам договор купли-продажи не нуждается в регистрации. Несоблюдение письменной формы повлечет за собой недействительность договора о продаже жилой недвижимости.

Жилые помещения регулируются как жилищным, так и гражданским правом. В соответствии со ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые здания считаются изолированными помещениями, являющимися недвижимым имуществом и пригодными для постоянного проживания граждан (соответствует действующим санитарно-техническим правилам и нормам, другим правовым требованиям [3].

В соответствии с пунктом 1 статьи 549 ГК РФ по договору купли-продажи недвижимого имущества продавец обязан передать покупателю недвижимость, здание, строение, квартиру или иное недвижимое имущество [2].

Особенности договора купли-продажи жилого помещения во многом зависят от специфики предмета договора. Таким образом, при определении жилого помещения как предмета договора выделяются три критерия: удовлетворение помещения ряду требований (санитарные и технические), то есть его пригодность для проживания (ч. 2, п. 1, ст. 673 ГК РФ); изолированность помещения (ч. 2, п. 1, ст. 673 ГК РФ); целевое назначение [2].

Основными составляющими договора купли-продажи жилого помещения, без которых невозможно определить недвижимость, являются следующие данные: во-первых, предмет договора, он описывает данные об объекте, которые позволяют определить какое имущество передается покупателю по договору, а также местонахождение имущества; во-вторых, цена, определяемая сторонами договора по взаимному соглашению или по результатам независимой оценки; в-третьих, это список лиц, обладающих правом, в который входят: супруги, дети, родители, другие родственники (бабушки и дедушки, братья и сестры и другие), родственники-инвалиды, а также лица, представленные в качестве членов семьи самим владельцем.

Чтобы использовать жилую площадь, недвижимость должна соответствовать следующим требованиям законодательства, а именно:

1. Жилье должно относиться к недвижимости.
2. Помещение должно быть пригодным для постоянного проживания с учетом санитарно-гигиенических, противопожарных, градостроительных, экологических и технических требований.
3. Жилое пространство необходимо признать изолированным.

Однако кандидат исторических наук, декан факультета экономики и права К. И. Юрова считает некорректными нормы за-

конодательства о том, что договор купли-продажи жилья как необходимое условие составления списка лиц, имеющих право пользования в отношении отчуждаемого жилья. В своей работе она пишет: «В этом случае реальная защита нового владельца может быть обеспечена путем внесением поправок в п. 1 ст. 558 ГК РФ, который дает покупателю право заключать с такими лицами договор коммерческого найма, если их право пользования жилым помещением бессрочно» [4].

Сложность возникает в ситуации, когда продавец не знает обо всех лицах, имеющих право пользоваться жилой площадью, а в домовое дело нет данных о таких людях. Например, когда унаследовали жилплощадь от дальних родственников. Д.В. Милькова пишет: «Человек, который жил вместе и вёл общее хозяйство с умершим, имеет полное право по российскому законодательству подать иск о признании права пользования жильем. После исполнения договора новый собственник получает право пользования жилым помещением, но с правами третьих лиц» [5]. Цена как существенное условие договора купли-продажи жилья подлежит обязательному соглашению сторон. Согласно ст. 424 ГК РФ стороны договора устанавливают цену на приобретаемое жилое помещение. Между тем, предусмотрено ст. 424 (если в договоре цена не установлена, жилье будет оплачено по цене аналогичного товара) в силу ст. 555 ГК к договорам купли-продажи жилых помещений, как и всех объектов недвижимости, не применяется.

Помимо стоимости, стороны также должны согласовать в договоре способ, порядок и сроки оплаты жилого помещения покупателем. Предметом настоящего договора купли-продажи являются акты бесплатной передачи жилой площади покупателю. Все виды жилой площади могут быть предметом договора купли-продажи. Исходя из этого, мы можем разделить договор купли-продажи жилого помещения на договор купли-продажи жилого дома, частей жилого дома, квартир, части квартиры.

Рассматривая договор купли-продажи недвижимости как приобретение в собственность жилой недвижимости, нельзя не упомянуть такой способ, как реализация жилья, принадлежащего должнику, судебному исполнителю с публичных торгов. Судебный пристав принимает решение о передаче принадлежащего должнику жилья на продажу с публичных торгов. Юридическим документом будет протокол публичного тендера. Контракт, заключаемый на основании протокола с победителем открытого конкурса, должен содержать все основные условия договора купли-продажи.

Т.Н. Халбаева в своей работе пишет: «Нормы Федерального закона Российской Федерации «Об исполнительном

производстве» касающиеся порядка передачи соответствующих документов судебным приставом-исполнителем специализированной организации, а также подписания договора с выигравшим торги, практически не разработаны законодателем» [6]. Интересно, что, согласно положениям ГК РФ о договоре купли-продажи, предмет договора должен принадлежать продавцу на праве собственности. Реализация жилого помещения при этом открытый тендер проводится без согласия собственника, является публичным, и в качестве продавца выступает организатор конкурса, то есть Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество).

Однако К.И. Скловский пишет: «В практике арбитражных судов обращает на себя внимание стремление рассматривать в качестве продавца имущества не судебного исполнителя, а должника. Во многом такая практика продиктована желанием исключить обязательства казны, которые вытекают из признания конкурса недействительным и обязательства сторон вернуть все, что было получено в результате продажи недвижимости» [7].

На наш взгляд, такой подход противоречит основному принципу гражданского права — свободе договора, поскольку у должника нет добровольного намерения продавать жилое помещение. Согласно ст. 558 ГК РФ обязательным условием договора является указание лиц, имеющих право пользоваться продаваемым жилым помещением. Однако, ст. 89, Федерального закона «Об исполнительном производстве» устанавливает перечень документов, направляемых организатору конкурса, не предусматривает передачу документов о наличии права пользования жилым помещением другим лицам. Полагаем, для разрешения возникшей проблемы, в ст. 89 Федерального закона «Об исполнительном производстве» добавить подробные положения обо всех существенных условиях договора передачи имущества по результатам торгов [1].

Несмотря на то, что Гражданский кодекс не отделяет положения, определяющие специфику заключения договора купли-продажи жилого помещения, к данным правоотношениям исходя из аналогии закона применяются нормы о заключении договора купли-продажи недвижимости. Нами были выявлены основные проблемы, возникающие при заключении договора купли-продажи жилого помещения. На основе их, хотелось бы подчеркнуть, что, несмотря на споры в науке о существенных условиях договора купли-продажи жилой площади, при заключении этого договора важно определить предмет, цену жилой площади и лица, имеющие право проживать в конкретном жилом помещении.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 N229-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об исполнительном производстве» — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2021).
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2021).
3. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N188-ФЗ (ред. от 28.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2021).
4. Юрова К.И. Особенности отдельных элементов договоров купли-продажи // European science. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otdelnyh-elementov-dogovorov-kupli-prodazhi> (дата обращения — 21.10.2021)

5. Мягкова Д.В. Особенности и проблемы договоров купли-продажи жилых помещений // Бюллетень науки и практики. 2020. № 9. С. 163–168.
6. Халбаева Т.Н. Проблемы, возникающие на практике, при реализации жилых помещений с публичных торгов по законодательству Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 1. С. 127–131.
7. Скловский К.И. Актуальные проблемы права собственности // Закон. 2020. № 2. С. 8–10.

К вопросу о целях и мотивах преступлений, совершенных против жизни и здоровья

Баранова Светлана Сергеевна, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В настоящей статье рассматривается вопрос значения целей и мотивов преступлений, совершенных против жизни и здоровья.

Ключевые слова: преступление, мотив, цель, жизнь и здоровье.

Цели и мотивы преступлений, совершенных против жизни и здоровья, выступают самостоятельными элементами психического отношения лица к совершаемому общественно опасному деянию. Их установление обязательно, даже если таковые не являются квалифицирующими признаками конкретного состава преступления. Указанными факторами обусловлена актуальность исследования целей и мотивов любых преступлений, в том числе совершенных против жизни и здоровья.

Исследование множества доктринальных источников позволило сделать вывод о том, что под мотивом следует понимать интересы, чувства, стремления и другие психические явления, сформированные на основе потребностей отдельно взятого лица и отражающие структуру личности и побуждающие человека к совершению преступления, а под целью совершения преступления — психически сформированный и осознанный образ определенной субъективной ценности материального или нематериального характера, к обладанию (получению, достижению) которым стремится человек посредством совершения преступления.

Что касается специфики преступлений, совершенных против жизни и здоровья, то в данном случае первоочередно необходимо отметить, что под преступлениями против жизни и здоровья следует понимать совершенные умышленно или по неосторожности общественно опасные деяния, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), посягающие на жизнь или здоровье человека.

Мотив и цель в одних преступлениях исследуемой категории могут выступать как обязательные признаки, а в других могут отсутствовать. Однако в любом случае мотивы и цели преступления подлежат установлению. В частности, на необходимость выявления мотивов и целей преступления указывает Верховный Суд Российской Федерации в абз. 2 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», согласно которому по каждому делу должны быть выяснены мотивы, цель и способ совершения преступления, поскольку

выяснение мотивов и цели позволяет установить форму вины преступника.

Наиболее показателен анализ мотивов и целей совершения преступлений против жизни и здоровья при рассмотрении конкретных составов преступлений. Так, при доведении до самоубийства (ст. 110 УК РФ) мотив и цель как обязательные признаки не установлены. При этом анализ существа обозначенного деяния позволяет установить, что цель совершения данного преступления одна — довести жертву до самоубийства путем создания ей таких условий, при которых жертва сама лишит себя жизни. Мотивы при этом могут быть самыми различными: личные неприязненные отношения, корысть, устранение конкурентов и многое другое.

Осуществляя свое преступное намерение, выражающееся в склонении потерпевшего к лишению себя жизни, виновный заведомо осведомлен или осознает уже в процессе осуществления деяния о психологических особенностях личности потерпевшего, которые являются благоприятными для преступника в плане выбора им действий, направленных на достижение цели преступного деяния. Выбранные преступником действия способствуют достижению цели, выраженной в самоубийстве потерпевшего, что, на наш взгляд, является решающим признаком, позволяющим квалифицировать действия виновного как доведение лица до самоубийства или покушения на него. При этом опять же отметим, что прямо в законе установление цели доведения до самоубийства не предусмотрено, поскольку таковая вытекает из существа совершаемого деяния.

Как квалифицирующий признак мотив и цель становятся обязательными в таких составах преступлений, как п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство по мотиву кровной мести), п. «з» ч. 2 ст. 105 К РФ (убийство из корыстных побуждений), п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство из хулиганских побуждений), п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение), п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы) и ряде других.

Особо отметим, что в составе убийства мотивы и цели приобретают роль обязательных признаков, поскольку от их содержания зависит квалификация убийства по ч. 1 или по ч. 2 ст. 105 УК РФ. Следовательно, простое убийство может быть совершено по любым мотивам, за исключением тех, которым закон придает квалифицирующее значение.

Отметим также, что встречаются случаи, когда мотив преступления служит смягчающим обстоятельством. Например, в приговоре Пушкинского городского суда Московской области по делу № 1-141/2015 от 14 мая 2015 г. суд в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, указал на мотив сострадания к потерпевшему. Он проявился в том, что субъект преступления убил потерпевшего, который испытывал в результате длительной болезни физическую боль и страдания [1]. В данном случае правоприменитель руководствовался ч. 2 ст. 61 УК РФ, согласно которой при

назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих обстоятельства, не предусмотренные ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Исходя из сказанного следует, что к числу основных особенностей мотивов и целей преступлений против жизни и здоровья следует отнести тот факт, что лицо нарушает уголовно-правовой запрет, а цель и мотив для него заключаются в смысле преступных действий, направленных на причинение вреда жизни и здоровью. В ряде статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих ответственность за совершение преступлений против жизни и здоровья, мотив и цель предусмотрены в качестве квалифицирующих признаков, однако судебная практика свидетельствует также о том, что в ряде случаев мотивы и цели преступных посягательств против жизни и здоровья можно признать смягчающими обстоятельствами.

Литература:

1. Приговор Пушкинского городского суда Московской области по делу № 1-141/2015 от 14 мая 2015 г.: [сайт]. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/22qe6feWXlld/?regular-txt=®ular-case_doc=1-141%2F2015+%amp;regular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Пушкинский+городской+суд+%028Московская+область%029®ular-judge=&_id=1588068050875

Правовая природа института гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда

Баталин Александр Валерьевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена проблеме определения правовой природы института гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Рассматриваются основные точки зрения на указанную проблему. На основе критического анализа высказанных в научной литературе мнений относительно цивилистического и публичного характера правоотношений, регулируемых данным институтом, автором делается вывод о его межотраслевом характере. Обосновывается, что межотраслевой характер института гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, проявляется в основных формах межотраслевых связей на уровне правовых норм, юридических фактов, правоотношений и т.д.

Ключевые слова: институт, ответственность за вред, причиненный незаконными действиями, гражданско-правовая ответственность, гражданские правоотношения, публичные правоотношения, общие правовые нормы, специальные правовые нормы, ущерб.

Institute of civil liability for damage caused by illegal actions of the bodies of Inquiry, Preliminary investigation, Prosecutor's office and Court

The article is devoted to the problems of determining the legal nature of the institution of civil liability for damage caused by illegal actions of the bodies of inquiry, preliminary investigation, prosecutor's office and court. The main points of view on this problem are considered. Based on a critical analysis of the opinions expressed in the scientific literature regarding the civil and public nature of the legal relations regulated by this institute, the author concludes about its intersectoral nature. It is proved that the intersectoral nature of the institution of civil liability for damage caused by illegal actions of the bodies of inquiry, preliminary investigation, prosecutor's office and court, manifests itself in the main forms of intersectoral relations at the level of legal norms, legal facts, legal relations, etc.

Keywords: *institute, liability for damage caused by illegal actions, civil liability, civil legal relations, public legal relations, general legal norms, special legal norms, damage.*

Одной из особенностей гражданско-правовой ответственности, как основополагающего, конститутивного явления правовой действительности, выступает ее комплексный, всеобъемлющий характер. Прежде всего эта особенность состоит в том, что гражданско-правовая ответственность в той или иной форме проявляется в конструктивных элементах правовой системы — праве, юридической практике и правовой идеологии. В связи с этим представляется вполне обоснованной научная постановка вопросов о том, каким образом институт гражданско-правовой системы взаимосвязан с правовой системой, как характеризуется отраслевая принадлежность института и т.п.

Вопрос отраслевой принадлежности гражданско-правовой ответственности является дискуссионным. Авторы подчеркивают либо цивилистическую природу данного института, либо придают ему иную отраслевую характеристику (административную, уголовно-процессуальную — в зависимости от того, в рамках каких правоотношений ответственность получает практическое воплощение), либо настаивают на его межотраслевом характере.

К представителям первой группы авторов можно отнести Н.Р. Скобычкину. По ее мнению, гражданско-правовая ответственность реализуется в рамках обязательственного правоотношения из причинения вреда. Несмотря на включение указанных норм в состав УПК, отмечает автор, предмет и метод деликтного регулирования указывают, что ответственность должностных лиц за вред должна квалифицироваться в качестве специфического гражданско-правового отношения, отличительными чертами которого выступают равенство сторон, преимущественное использование присущего частному праву метода координации по сравнению с методом субординации, характерным для права публичного, автономия субъективной воли [7, с. 15].

Б.Т. Безлепкин приводит ряд положений, которыми, на его взгляд, можно обосновать уголовно-процессуальную сущность института возмещения имущественного и неимущественного вреда от противоправных действий судебно-следственных органов:

1) институт возмещения вреда, причиненного неправомерными действиями следственных или судебных органов, неразрывно связан с уголовно-процессуальным производством и может существовать только в уголовно-процессуальной форме;

2) ущерб, причиненный неправомерными действиями следственных или судебных органов лицу, восстановленному в правах по реабилитирующим основаниям, является исчерпывающим основанием для удовлетворения требования о компенсации: установления виновности конкретного должностного лица для решения вопроса о возмещении ущерба не требуется, что, по мнению Б.Т. Безлепкина, не является характерным для гражданско-правовых отношений;

3) ущерб компенсируется не от лица причинителя вреда и не за счет его личного имущества, а от имени государства и из

государственных бюджетных средств, т.е. в порядке публично-правового производства [5, с. 80].

На наш взгляд, приведенные положения не могут рассматриваться в качестве бесспорного основания гражданско-правовой или уголовно-процессуальной отраслевой дифференциации института возмещения вреда.

Согласно общепринятому в цивилистике подходу, институт правового регулирования обязательств из причинения вреда, как, впрочем, и другие правовые институты, обладает свойствами системности и структурности. Это означает, что юридическая конструкция рассматриваемого института в полной мере соответствует месту деликтных обязательств по отношению ко всем иным элементам гражданского права. В свою очередь, особенности системного взаиморасположения гражданско-правовых институтов определяют структуру каждого из них, т.е. соответствуют правилам, обеспечивающим упорядоченность их нормативно-правового содержания.

Это обуславливает, как отмечает Т.И. Лысенко, не только унификацию нормативно-правового содержания гражданского права в целом, но и определяет принципы соотношения части и целого в построении системы норм. В соответствии с предметом правового регулирования, нормы гражданского права классифицируются на общие, прямо или опосредованно регулирующие все гражданско-правовые отношения, и специальные. Последние определяются спецификой более или менее узкой группы однородных отношений, т.е. своеобразием предмета правового регулирования и соответствующих методов.

Примером общей нормы является ст. 1064 ГК РФ. Правила ответственности, предусмотренные данной статьей, распространяются на все виды внедоговорных отношений, в результате которых был причинен вред. В связи с этим статья предусматривает общие квалификационные признаки внедоговорного отношения, создающие основания наступления гражданско-правовой ответственности за причинение вреда. К таким признакам относятся: фактические обстоятельства, указывающие на причиненный ущерб; противоправное поведение причинителя вреда; объективная сторона, указывающая на причинно-следственную связь противоправных действий и причиненного вреда; субъективная сторона — вина нарушителя.

В отличие от общих, особенные или специальные нормы закреплены не только в гражданском, но и отраслевом законодательстве. К примеру, п. 2 ст. 39.2 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» определяет полномочия представительства Генеральной прокуратуры РФ в Европейском суде по правам человека, связанные с выплатой компенсации гражданину — заявителю жалобы о нарушении Российской Федерацией положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод за вред, причиненный федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления при исполнении ими постановлений ЕСПЧ [3].

Анализируя институт возмещения вреда, Т.И. Лысенко подчеркивает, что задача действительного удовлетворения интересов субъекта обуславливает сложную структуру гражданско-правового института возмещения вреда [6, с. 13–14]. Общие нормы обеспечивают единство и взаимодействие всех норм института возмещения вреда, в первую очередь, за счет определения терминологических элементов юридических конструкций: убытки, моральный вред¹, дееспособность и т.п. Нормы специальные учитывают особенности применения правил возмещения вреда в целях удовлетворения потребностей субъектов определенных конкретных правоотношений [6].

Анализируя законодательство и мнения различных авторов по вопросам возмещения вреда можно сделать вывод о межотраслевом содержании института. В системе права существуют связи, возникновение которых обусловлено юридическими фактами; связи правовых норм; связи в пределах правоотношений; связи в процессе реализации правовой нормы и др. [8, с. 31].

На уровне обусловленности юридическими фактами межотраслевые связи института причинения вреда проявляются в форме наступления негативного факта внедоговорного ущерба, который, в свою очередь, выступает как основание применения норм различных отраслей права.

В качестве примера межотраслевых связей на уровне правовых норм можно указать на правовой режим реализации гражданско-правовой ответственности органов дознания,

предварительного следствия и суда. Сложная последовательная процедура предусматривает применение норм гражданского права, устанавливающих основания возникновения гражданских прав и обязанностей, принцип полного возмещения вреда и доказательственную презумпцию.

Судопроизводство по делам о возмещении вреда является проявлением межотраслевых связей на уровне правоотношений. Наряду с материальными нормами и принципом диспозитивности, обеспечивающим возможность судебной защиты прав при соответствующем волеизъявлении субъекта, которому причинен вред, применяются процессуальные нормы. Нормы процессуального законодательства регулируют форму рассмотрения и разрешения дел, обеспечивающую сторонам реализацию всех возможностей судебной защиты прав; определяют движение процесса, в том числе в части распределения обязанностей по доказыванию, и т.п.

Межотраслевые связи на уровне реализации правовых предписаний обеспечиваются, в частности, нормами бюджетного права в рамках осуществления правового режима возмещения внедоговорного вреда, причиненного органами государственной и муниципальной власти и управления, применяются для решения задач распределения бюджетных средств, направленных на удовлетворение законных интересов субъекта, которому нанесен вред. Этим же задачам служат нормы исполнительного права.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть II) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. от 1.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5123;
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 1.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5122;
3. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 1 июля 2021 г. № 265-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366; СЗ РФ Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5093;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 20.10.2021);
5. Безлепкина Б.Т. Возмещение вреда, причиненного судебными органами // Советское государство и право. 1979. № 1. С. 76–80;
6. Лысенко Т.И. Гражданско-правовой институт возмещения внедоговорного вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина: автореф. дис... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 21 с.;
7. Скобычкина Н.Р. Возмещение вреда, причиненного федеральными государственными органами, а также их должностными лицами: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 35 с.;
8. Чельшев М.Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. 159 с.

¹ Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина // URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 20.10.2021).

Проблемы в реализации следователем полномочий по проведению следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан

Бегляров Борис Шахларович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Настоящая статья посвящена порядку производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан. Также характеризуются следственные действия как действие, сопряженное в той или иной степени с ограничением конституционных прав и свобод граждан.

Ключевые слова: следователь, дознаватель, судебный контроль, конституционные права, ограничение прав, следственные действия.

Охрана прав и свобод человека и гражданина — прямая обязанность государства. В уголовном судопроизводстве эта обязанность возложена на государственные органы и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

В Конституции Российской Федерации закреплено положение, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — это обязанность государства.

В соответствии со ст. 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Также согласно ст. 25 Конституции Российской Федерации жилище неприкосновенно. Ограничение этих прав допускается только на основании судебного решения.

Законность и обоснованность совершенного следственного действия подлежит проверке в случае, когда по исключительным причинам не были реализованы меры предварительного судебного контроля (судебного санкционирования). Порядок и основания проведения такой проверки установлены в ч. 5 ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ).

Как утверждают Смирнова А. О., Фалько О. Р. «отличие судебной проверки от судебного санкционирования состоит в перечне процессуальных действий, в отношении которых они производятся. Так, судебный контроль осуществляется за осмотром жилища, обыском и выемкой в жилище, личным обыском, а также выемкой вещи, сданной в ломбард. В сферу судебной проверки кроме вышеуказанных действий входят также наложение ареста на имущество» [8, с. 331].

Особое внимание следует уделить осмотру жилища, обыску жилища и выемке из жилища. Все перечисленные действия связаны с ограничением права человека на неприкосновенность жилища.

Статья 25 Основного закона нашего государства в своем содержании имеет лишь самые общие указания и принята в целях развития положения п. 1 ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. В указанном пункте содержатся положения затрагивающие вопросы обеспечения государством защиты человека от произвольных и незаконных посягательств и вмешательств в право каждого на неприкосновенность жилища [1].

Дальнейшую конкретизацию данной нормы можно встретить в ст. 5 УПК РФ, где раскрывается понятие «жилище». Так,

под жилищем понимается: «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания» [3].

По мнению Смирновой А. О., Фалько О. Р. «данная в Конституции РФ категория »ограничение неприкосновенности жилища» весьма размыта, так не определены случаи, когда для проникновения в жилище необходимо судебное решение. В силу уголовно-процессуального законодательства под предметом судебного санкционирования в рассматриваемой сфере понимается законность производства осмотра жилища, проводимого при отсутствии согласия лиц, проживающих в нем; а также обыска и (или) выемки [8, с. 333].

Освещая данный аспект, не стоит забывать об автоматизированных средствах, использующихся для извлечения соответствующей информации. Так, системы видеонаблюдения и прослушивания, используемые за пределами жилища, также могут нарушать права граждан, в них проживающих. С учетом изложенных обстоятельств, некоторыми авторами, в частности И. Л. Махоркиным, было сделано предложение о дополнении 12 УПК РФ. Так, по его мнению, «ни одно лицо не имеет права проникать в жилище, тем или иным образом нарушать его границы, а также наблюдать за происходящим в жилище, против воли проживающих в нем лиц» [6, с. 103].

Среди следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан следует отметить личный обыск.

Согласно п. 6 ч. 2 ст. 29 УПК РФ личный обыск подпадает под предмет судебного санкционирования, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ. По своей конструкции норма указанной статьи имеет отсылочный характер, направляя правоприменителя на ст. 184 УПК РФ, которая в свою очередь содержит общие правила производства личного обыска, и, следовательно, не требует ни санкции суда, ни его проверки.

При выявлении оснований для производства личного обыска подозреваемого, обвиняемого, он проводится по постановлению должностного лица органов предварительного расследования, за исключением случая, когда личный обыск производится в жилище.

В современном мире, в эпоху информационных технологий, расследование преступлений связано с получением информации, имеющей значение для уголовного дела, которая

в том числе хранится на электронных носителях либо может быть получена с их помощью. В ходе расследования уголовного дела получение такой информации предусмотрено только при производстве следственных действий. Электронный носитель информации — это материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью вычислительной техники.

Анализ норм уголовно-процессуального кодекса показал недостаточную регламентированность на законодательном уровне порядка получения и использования электронной информации. Следственные действия, связанные с получением электронной информации, имеют место как в рамках проверки сообщения о преступлении, на стадии возбуждения уголовного дела, так и его расследования.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, по поступившему сообщению о преступлении следователь вправе изымать предметы и документы; полагаем, что к ним можно отнести и электронные носители. Данное процессуальное действие возможно осуществить только в рамках одного следственного действия — осмотра места происшествия (ст. 176 УПК РФ).

Как отмечает справедливо Алонцева Е. Ю. «возникает справедливый вопрос относительно необходимости судебного решения для данного процессуального действия, как того требует ст. 164.1 УПК РФ. В связи с тем, что производство следственных действий связано с ограничением конституционных прав и свобод граждан, необходимо определить условия правомерности и недопустимости незаконного их ограничения и нарушения. При этом, в уголовном процессе особый интерес составляет процессуальный аспект правомерности, а именно производство следственного действия в полном соответствии с уголовно-процессуальным законом при наличии оснований, без нарушений прав, свобод и законных интересов участников уголовных процессуальных правоотношений. Данный аспект при производстве следственных действий, направленных на получение доказательств из информации, хранящейся на электронных носителях и полученной с использованием телекоммуникационных сетей, направлен на защиту конституционных прав и свобод граждан. Бесспорно, что только при строгом следовании нормам закона можно устанавливать законность способов получения информации и трансформации ее в доказательства по уголовному делу» [4, с. 45].

Обоснованно утверждать, что наиболее важной гарантией правомерности выступает требование о том, что указанные следственные действия производятся на основании судебного решения (юридическое основание). Причем безотлагательность производства следственного действия (как например при

производстве обыска, выемки в жилище, личного обыска в случаях, не терпящих отлагательства) без предварительного судебного решения законодателем запрещена.

Следователь, получая запись на электронных носителях, должен быть уверен в том, что оперативные подразделения органов исполнительной власти, имея специальное техническое оснащение и возможности, не могут различными способами исказить информацию о времени записи, дате и т.д. Средства, способы и технические средства, используемые при прослушивании и записи телефонных переговоров определяются оперативными подразделениями и сведения о них не подлежат разглашению. С учетом этого следует более тщательно подходить к собиранию, проверке и оценке доказательств, полученных таким способом. Так фонограммы, материальные носители информации должны быть после каждого осмотра и прослушивания опечатаны, при наличии основания должна быть назначена фоноскопическая экспертиза. Аргументирование данного вывода связано с результатами обобщения судебной практики.

Итак, в результате рассмотрения отдельных аспектов правомерности ограничения конституционных прав и свобод граждан при получении электронной информации в рамках следственных действий следует сделать вывод о том, что необходимо уточнить процессуальный порядок изъятия информации, содержащейся на электронных носителях на стадии возбуждения уголовного дела. Также нуждается в дальнейшем изучении вопрос, касающийся законности получения информации, содержащейся на электронных носителях в случаях, когда сам следователь получает ее от лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства.

Важно отметить, что ограничение конституционных прав и свобод любого гражданина всегда должно быть соразмерно другим конституционным ценностям, а кроме всего прочего — еще и отвечать целям, изложенным в части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации. Только тогда и только таким образом можно говорить о реально функционирующих гарантиях соблюдения, а также защиты прав и свобод каждого гражданина страны [7, с. 120].

Поэтому следственные действия пусть и ограничивают конкретно конституционные права и свободы, эти же самые действия в то же время не преследуют какие-то негативные цели, а только лишь направлены на достижение целей уголовно-процессуального закона, а именно — на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 01.07.2021).
4. Алонцева Е. Ю. Правомерность ограничения конституционных прав и свобод граждан при производстве следственных действий, связанных с получением электронной информации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 45–51.

5. Каретников А. С., Арзамасцева К. А. Разрешение суда на производство следственных действий. Законность. 2017. №2. 123–127 с.
6. Махоркин И. Л. Полномочия суда и их реализация на стадии предварительного расследования: дис. канд. юрид. наук. М., 2009. 251 с.
7. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов государственной власти: учебник. Барбин В. В. и др. — М.: Академия управления МВД России, 2020. — 320 с.
8. Смирнова А. О., Фалько О. Р. Некоторые проблемные аспекты судебной проверки законности следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 1 (52). С. 331–334.

Особенности уплаты индивидуальными предпринимателями страховых взносов

Беляев Роман Алексеевич, студент

Научный руководитель: Покачалова Анна Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются особенности уплаты страховых взносов индивидуальными предпринимателями как за себя, так и за наемных работников. А также предлагаются пути оптимизации уплаты налогов на упрощенной системе налогообложения и стимулирования добровольного страхования в ФСС индивидуальными предпринимателями.

Ключевые слова: налоговое право, страховые взносы, налоговый орган, администрирование, обязательное пенсионное страхование.

Одной из приоритетных задач Российской Федерации в настоящее время является поддержка субъектов малого предпринимательства. Указанная поддержка государством оказывается, как путем выдачи грантов и субсидий субъектам малого бизнеса, так и снижением налоговой нагрузки. Также, поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в период широкого распространения коронавирусной инфекции является наиболее актуальным вопросом в сфере страхования.

С учетом сложившейся эпидемиологической ситуации государством принято решение о снижении процентных ставок страховых взносов с 1 апреля 2020 года.

Так, в настоящее время ставки исчисляются в следующих размерах:

- по обязательному пенсионному страхованию 10%;
- по обязательному медицинскому страхованию 5%;
- по обязательному социальному страхованию 0%.

Необходимо отметить, что не все субъекты малого и среднего предпринимательства смогут сократить суммы страховых взносов, а только субъекты, подходящие под определенные условия.

В частности, выплаты страховых взносов на лиц, доход которых превышает сумму минимального размера оплаты труда (далее — МРОТ) может осуществляться по сниженным ставкам. В случае если доход лица, в пользу которого работодатель отчисляет страховые взносы, фактически меньше суммы МРОТ ставки на страховые взносы исчисляются в общем порядке (обязательное пенсионное страхование — 22%, обязательное медицинское страхование — 5,1%, обязательное социальное страхование — 2,9%)

Необходимо также отметить изменения, внесенные Федеральным законом от 8 июня 2020 года № 172-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (далее — ФЗ № 172-ФЗ) в части снижения ставок страховых взносов. Так, в соответствии с ФЗ № 172-ФЗ нулевую ставку по обязательным страховым взносам вправе применять

некоммерческие организации, религиозные организации и предприниматели или организации наиболее пострадавшие от пандемии, однако подобное послабление не освобождает их от обязанности предоставления отчетности в сфере страховых взносов.

Кроме того, в качестве способа снижения налоговой нагрузки на индивидуальных предпринимателей, в соответствии с частью 7 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) [1], является освобождение индивидуальных предпринимателей от добровольных социальных взносов на страхование от болезней и в связи с материнством за себя лично. Если же индивидуальный предприниматель привлекает наемных работников, он становится страхователем по нескольким основаниям: в отношении самого себя и в отношении нанимаемых лиц.

Согласно Федеральному закону от 4 июля 2016 года № 250-ФЗ [2] в законную силу вступили изменения, согласно которым Федеральной налоговой службе России переданы полномочия по администрированию страховых взносов, а также в статье 430 НК РФ закреплён размер страховых взносов индивидуальных предпринимателей.

Однако, уплата индивидуальными предпринимателями страховых взносов на социальное страхование в случае временной нетрудоспособности и в связи с материнством остается весьма сложной проблемой.

Законодателем установлено, что в отношении наемных работников индивидуальный предприниматель в обязательном порядке производит отчисления на обязательное пенсионное страхование, на обязательное медицинское страхование, а также на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Пенсионные взносы производятся в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» [3].

При этом за себя индивидуальные предприниматели обязаны платить только пенсионные взносы и взносы за медицин-

ское страхование. Взносы за социальное страхование не предусмотрены.

Лица, занимающиеся частной практикой (адвокаты, нотариусы и т.п.) имеют ряд преференций по уплате страховых взносов. К примеру, указанные выше лица освобождаются от уплаты страховых взносов на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством (часть 6 статьи 430 НК РФ).

Вместе с тем, уплату этих взносов можно производить на добровольных началах, согласно ст. 4.5 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» [4].

Индивидуальными предпринимателями, которые по собственному желанию вступили в страховые отношения на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, производят оплату страховых взносов не позднее 31 декабря текущего года с периода подачи заявления о добровольном вступлении в правоотношения. Следовательно, застрахованное лицо в случае неблагоприятного события (страхового случая), предусмотренного договором социального страхования может рассчитывать на соответствующую выплату. Тем не менее, воз-

никновение указанных правоотношений никаким образом не стимулируется со стороны государства и, следовательно, негативно влияет на стремление индивидуальных предпринимателей вступать в указанные отношения, что в случае временной нетрудоспособности и в связи с материнством отрицательно сказывается на самом предпринимателе.

Представляется рациональным внесение изменений в действующее законодательство касательно страховых взносов на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством.

Стоит отметить, что подобного рода реформирование имеет и свои недостатки. В частности указанные действия могут привести к безадресному принципу действия страховых взносов, что в целом скажется негативно на администрировании страховых взносов налоговыми органами.

Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что с учетом эффективного руководства, а также использования современных технических средств налоговые органы способны приспособиться к новым условиям администрирования страховых взносов [5]. Указанное позволит качественно изменить ситуацию с взиманием страховых взносов с индивидуальных предпринимателей.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N117-ФЗ (ред. от 29.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 32. — ст. 3340;
2. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 27;
3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 2
4. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Собрание законодательства РФ — 1998. — № 31. — ст. 3803;
5. Петрова с. А., Бочкарева Е. В. Администрирование страховых взносов на обязательное пенсионное страхование // Вестник Международного института рынка. — 2018. — № 1. — С. 100–103.
6. Хисматуллин С. А. Об уплате страховых взносов в системе социального обеспечения индивидуальными предпринимателями // E-SCIO. — 2018. — № 1 (16). — С. 111–115.

Источники международного частного права

Бокова Елизавета Михайловна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье автор подробно раскрывает систему источников международного частного права.

Ключевые слова: Российская Федерация, международный договор, Россия, национальное законодательство, частное, иностранный элемент.

В данной статье мы подробно постараемся изучить систему источников международного частного права. Для подробного изучения источников международного частного права необходимо разобраться в понятии международного частного права.

Международное частное право — это совокупность правовых норм, регулирующие гражданские, а также частноправовые (трудовые, семейные) отношения, имеющие международный характер, проще говоря, это отношения, осложненные иностранным элементом.

Обращаясь к истории термина, первым, еще в 1834 г. предложил американский юрист, член Верховного суда США и профессор Гарвардской школы права, Джозеф Стори. [1 с. 5]

Исходя из смысла термина «международное частное право» — это правовые отношения с усложнением в виде иностранного элемента (иностранцы граждане, юридические лица, иностранное государство, международная организация).

Примечательно наблюдение, сделанное И.В. Гетьман-Павловой: «Сущность международного частного права чрезвычайно рельефно выражена в Законе о международном частном праве Китая (§ 1 «Цель принятия закона»): «Настоящий закон принимается, чтобы определить право, применимое к гражданско-правовым отношениям, выходящим за пределы одного государства, разрешать трансграничные гражданско-правовые споры и защищать законные права и интересы частных лиц». [2]

Согласно пункту 1 статьи 1186 Гражданского кодекса РФ право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется на основании международных договоров Российской Федерации, настоящего Кодекса, других законов (пункт 2 статьи 3) и обычаев, признаваемых в Российской Федерации. [3]

Следовательно, источниками международного частного права являются: международный договор, национальное законодательство, обычай.

Вышеуказанные формы источников присущи к романо-германской правовой системе. Романо-германская правовая семья обширна, является прототипом римского права (результат эволюции, реформации права), охватывает Латинскую Америку, страны Ближнего Востока, Индонезию, Японию, часть стран Африки, а также страны континентальной Европы. России также свойственна модель Романо-германской правовой семье.

Также в мире преобладает и вторая модель правовой семьи, англосаксонской.

Основным источником права является судебная практика, данную модель используют такие страны как Соединенные Штаты Америки, Канада, Англия, Новая Зеландия, Северная Ирландия и другие.

В Российской Федерации суды первой инстанции руководствуются законом, а также решениями вышестоящих судов, но не используют как источник права.

Изучая вопрос источников международного права, то можно выделить такие источники, как внутригосударственные и международные.

Внутригосударственные источники (нормативные акты, судебные прецеденты и национальные обычаи). Международные источники (международные договоры, международные обычаи). Тем не менее, необходимо определить взаимосвязь (смещение) источников между собой.

При применении норм национального законодательства и международного возникает проблема о юридической силе. В современном мире принято разделять национальные и международные источники права. Во всяком случае международное законодательство создается правотворчеством двух и более го-

сударств, а нормы национального права, это продукт правовой деятельности исключительно одного государства.

Более подробно в статье хочется изучить такой источник международного частного права, как международный договор.

Согласно статье 2 Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г. международным договором признается соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли оно в одном, двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования. [4]

В соответствии с пунктом 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора [5]. Следовательно, проведя анализ статьи можно сделать вывод о том, что международные договоры преобладают наивысшей юридической силой.

Условие о приоритете нормы международного договора над национальным законодательством применяется только в случае ратификации международного договора.

Следовательно, существующий порядок ратификации решает вопрос о появлении потенциальной коллизии международных и национальных частноправовых норм.

В сравнении со многими современными государствами Российская Федерация (Россия) является относительно молодым государством, если формально исходить из официальной даты его провозглашения.

8 декабря 1991 года в Минске Россия, Белоруссия и Украина подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств.

Постановлением Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года № 2014-1 «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» (вместе с Соглашением от 08 декабря 1991 года «О создании Содружества Независимых Государств», Протоколом от 21 декабря 1991 года, «Соглашением о координационных институтах Содружества Независимых Государств», «Протоколом совещания глав независимых государств», решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 21 декабря 1991 года, «Соглашением о совместных мерах в отношении ядерного оружия», «Алма-Атинской декларацией») было ратифицировано Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, которое наряду с официальным названием именуется «Беловежскими соглашениями».

После принятия ряда процессуальных нормативно-правовых актов 25 декабря 1991 года состоялось заседание Верховного Совета РСФСР, утвердившего Закон РСФСР № 2094-1 «Об изменении названия государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика».

Согласно пункту 1 названного Закона Государство Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР) впредь именоваться Российской Федерацией (Россия).

Безусловно, Россия приняла на себя обязательства СССР, вытекающие из участия в международных организациях, согла-

шениях и договорах, но с 25 декабря 1991 года Россия как самостоятельное государство начало свою правотворческую деятельность.

Одним из ключевых направлений правотворческой деятельности с момента основания Российской Федерации и по сей день является определение роли норм международного права в системе национального частного права.

Этот процесс в силу перманентной изменчивости международной политической обстановки никогда не прекращается. Напротив, изменение внешнеполитического курса любого государства, стесненность принятыми на себя ранее международными обязательствами и многие другие факторы приводят национальных законодателей к переосмыслению роли международных обязательств в системе национального частного права.

Литература:

1. Венская Конвенция о праве международных договоров 1969 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законом РФ о поправке к Конституции РФ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федер. закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Родина М. Е. Международное частное право Общая часть: конспект лекций. — РЮИ РПА Минюста России, 2014. — С. 5.
5. И. В. Гетьман-Павлова. Международное частное право. Учебник для магистров / Издательство «Юрайт», М., 2013. Стр. 21.

Признаки правонарушений, посягающих на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность

Борзенкова Елена Анатольевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В настоящей статье анализируются признаки правонарушений, за совершение которых законодателем предусмотрено наступление административной ответственности в рамках главы 6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Подчеркивается динамика роста правонарушений данной категории, в связи с чем целесообразно подробно и основательно изучать сущность признаков правонарушений, которые совершают против санитарно-эпидемиологического благополучия, защиты здоровья граждан и общественной нравственности населения.

Ключевые слова: административное правонарушение, здоровье граждан, санитарно-эпидемиологическое благополучие, общественная нравственность.

Действующим Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) определены составы правонарушений, посягающих на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, за совершение которых наступает административная ответственность [1].

Законодателем данные виды правонарушений сгруппированы в главе шестой КоАП РФ. Данные официальной статистики свидетельствуют о том, что в 2018 г. было зафиксировано более 329 тыс. правонарушений, за совершение которых предусмотрена административная ответственность в рамках главы 6 КоАП РФ. В 2019 г. показатели правонарушений данной категории выросли и достигли отметки в 337 тыс. случаев. К 01.01.2021 зафиксировано 380 тыс. правонарушений, что посягают на общественную нравственность, здоровье и санитарно-эпидемиологическое благополучие населения [3].

Учитывая динамику роста числа правонарушений, за совершение которых предусмотрена административная ответствен-

ность в рамках главы 6 КоАП РФ, следует обратить внимание на признаки административных правонарушений, посягающих на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность. Согласно статье 2.1 КоАП РФ, административным правонарушением признается противоправное и виновное деяние, совершение которого влечет наступление административной ответственности по действующему КоАП РФ. Так, при решении вопроса о привлечении лица к административной ответственности по статьям главы шестой КоАП РФ необходимо, чтобы для этого были все законные основания, а состав совершенного правонарушения обладает совокупностью необходимых объективных и субъективных признаков. Административное правонарушение следует рассматривать как социально-юридический антитипод правомерного поведения. Правонарушение — это виновное поведение, поскольку противоречит интересам граждан и общества, способно нарушить права и свободы отдельных лиц, и влечет наступление юридической ответственности.

С. М. Зырянов поясняет, что правонарушения, посягающие на санитарно-эпидемиологическое благополучие, здоровье населения и нравственность, имеют социальную значимость. Факт данной значимости подтверждается теми ограничительными санкциями, которые законодатель предусмотрел в рамках главы шестой КоАП РФ [4, с. 105]. Фактически любое административное правонарушение, в том числе и посягающего на санитарно-эпидемиологическое благополучие, здоровье населения и общественную нравственность, как фундаментальная юридическая категория содержит четыре основных признака, наличие которых позволяет говорить о его совершении. Сформулируем признаки правонарушения, посягающего на санитарно-эпидемиологическое благополучие, здоровье населения и общественную нравственность:

- противоправность как юридическое выражение общественной опасности в законе;
- виновность характеризует внутреннее отношение человека к совершаемому правонарушению, является проявлением его воли и сознания;
- наказуемость деяния в рамках норм действующего законодательства;
- субъект правонарушения.

Как и любое другое нарушение, посягающие на санитарно-эпидемиологическое благополучие, здоровье населения и общественную нравственность, административные правонарушения имеют свой состав, состоящие из объективных и субъективных признаков. Характеристику правонарушений в данной сфере необходимо начать с объекта и объективной стороны.

А. Ю. Якимов отмечает, что объект правонарушения — это «общественные отношения, на которые посягает нарушение и которые охраняются нормами действующего законодательства» [6, с. 25]. Особым образом, на наш взгляд, следует подчеркнуть то обстоятельство, что объектом административного правонарушения являются общественные отношения, в отношении которых совершаются противоправные деяния, в результате которых может быть причинен реальный ущерб.

Не могут выступать объектом противоправного деяния интересы и блага, пребывающие вне поля правового регулирования, либо запрещенные правом. Общественные отношения, что являются объектом административного правонарушения, посягающего на санитарно-эпидемиологическое благополучие, здоровье населения и общественную нравственность, выступают в качестве объекта правовой охраны, так как посягательство на них влечет наступление административной ответственности в рамках действующего КоАП РФ.

Структурно значительная часть административных правонарушений, посягающих на санитарно-эпидемиологическое благополучие, здоровье населения и общественную нравственность, сосредоточена законодателем в главе шестой КоАП РФ. Например, нормы статей 6.1–6.2 КоАП РФ предусматривают наступление административной ответственности за правонарушения, которые посягают на здоровье населения. Положения статей 6.3–6.7 КоАП РФ содержит составы административных правонарушений, которые связаны с соблюдением санитарно-эпидемиологических требований. Категория правонарушений данной направленности наиболее многочисленна. К ад-

министративной ответственности привлекаются также лица, виновные в совершении правонарушений, посягающих на общественную нравственность (статьи 6.8, 6.9, 6.10–6.12 КоАП РФ).

Объективная сторона правонарушений, посягающих на санитарно-эпидемиологическое благополучие, здоровье населения и общественную нравственность, предполагает несоблюдение виновным лицом требований действующего законодательства, санитарных правил и стандартов. Противоправные действия в контексте правонарушений, посягающих на санитарно-эпидемиологическое благополучие, здоровье населения и общественную нравственность, могут выражаться:

- в противоречии совершаемых действий (бездействия) установленным действующим законодательством требованиям;
- в нарушении законодательно установленных сроков;
- в несоблюдении установленных стандартов и правил по санитарно-эпидемиологическому благополучию.

При этом практически все административные правонарушения в сфере электроснабжения имеют формальный состав, то есть объективная сторона представлена деянием в виде активного действия или бездействия. Для наступления административной ответственности при формальном составе правонарушений негативные последствия могут не наступить, то есть противоправные деяния с таким составом, как правило, не влекут причинения материального ущерба.

Кроме того, следует отметить, что административное правонарушение, посягающее на санитарно-эпидемиологическое благополучие, здоровье населения и общественную нравственность, всегда совершается определенным субъектом — физическим или юридическим лицом, должностным лицом. Субъект — важный элемент состава административного правонарушения в данной сфере. Из содержания статьи 1.4 КоАП РФ следует, что все лица, которые совершили административное правонарушение, равны перед законом [5, с. 50]. Соответственно, без субъективных признаков состав правонарушения не будет считаться полноценным.

Следовательно, за нарушение законодательства должна наступать административная ответственность за правонарушения, посягающие на санитарно-эпидемиологическое благополучие, здоровье населения и общественную нравственность, по соответствующей статье КоАП РФ. Следует пояснить, что категория «административная ответственность», в том числе применяемая к лицам, совершившим правонарушение, посягающее на санитарно-эпидемиологическое благополучие, здоровье населения и общественную нравственность, обладает следующими важными признаками:

- а) основанием ответственности выступает совершенное административное правонарушение, посягающее на санитарно-эпидемиологическое благополучие, здоровье населения и общественную нравственность, содержащее все необходимые элементы состава. Пункт 16 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дела об административных правонарушениях» [2] устанавливает, что виновность лица в правонарушении должна основываться на данных, зафиксированных в протоколе, на объяснениях лица, в отно-

шении которого ведется производство, а также иных данных, имеющих значение по делу;

б) установление факта нарушения с соблюдением требований законодательства. В статье 28.1 КоАП РФ определен исчерпывающий перечень оснований для возбуждения дела об административном правонарушении, посягающем на санитарно-эпидемиологическое благополучие, здоровье населения и общественную нравственность;

в) в качестве меры административной ответственности применяются соответствующие наказания, перечень которых определен в КоАП РФ;

г) меры ответственности для лиц, совершивших правонарушение, посягающее на санитарно-эпидемиологическое благополучие, здоровье населения и общественную нравственность, сопровождаются государственным принуждением;

д) нарушение прав и интересов других лиц, вследствие совершенного административного правонарушения, посягающего на санитарно-эпидемиологическое благополучие, здоровье населения и общественную нравственность, влечет для самого нарушителя наступление отрицательных последствий личного или имущественного характера.

Таким образом, административные правонарушения, посягающие на санитарно-эпидемиологическое благополучие, здоровье населения и общественную нравственность, за совершение которых наступает ответственность в рамках действующего законодательства, должны иметь полноценный состав, включающий субъективные и объективные признаки. Анализ статей КоАП РФ, содержащих составы правонарушений, посягающих на санитарно-эпидемиологическое благополучие, здоровье населения и общественную нравственность, в своих диспозициях, свидетельствует о том, что противоправные деяния могут совершаться различными субъектами — физическими и юридическими лицами, должностными лицами. Кроме того, немаловажное значение для привлечения виновных лиц к административной ответственности имеет субъективная сторона правонарушения, посягающего на санитарно-эпидемиологическое благополучие, здоровье населения и общественную нравственность. Именно субъективная сторона наполняет содержанием совершенное административное правонарушение. Без субъективных признаков, их установления привлечь субъекта к административной ответственности практически невозможно.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.06.2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дела об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.
3. Административные правонарушения [Электронный ресурс] / «Судебная статистика РФ». Режим доступа: <http://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/66>
4. Зырянов С. М. Проблемы конструирования составов административных правонарушений в статьях Особенной части КоАП РФ // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 105–112.
5. Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти: монография / И. А. Алексеев, Р. Э. Арутюнян, Л. Г. Берлявский и др.; под ред. И. А. Алексеева, М. И. Цапко. Москва: Проспект, 2017. 350 с.
6. Якимов А. Ю. Субъекты административной юрисдикции (история, тенденции, перспективы) // Административное право и процесс. 2019. № 8. С. 25–33.

Общая характеристика административной ответственности за правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность

Борзенкова Елена Анатольевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Представленная статья освещает общие аспекты правонарушений, посягающих на санитарное благополучие, здоровье и общественную нравственность. Особым образом подчеркивается важность и значимость принятия своевременных и достаточных мер для борьбы с распространением коронавирусной инфекции в России и г. Москве.

Ключевые слова: административное правонарушение, санитарное благополучие, здоровье граждан, общественная нравственность, новая коронавирусная инфекция.

Жизнь и здоровье каждого человека провозглашены и признаны Российским государством высшим социальным

благом, к тому же, они относятся к категории неотчуждаемых естественных прав, без которых не имеют значения большин-

ство других человеческих ценностей. Часть 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации закрепляет среди прав и свобод человека и гражданина право на охрану здоровья и медицинскую помощь [1].

Статьей 30 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» установлено, что каждый имеет право на получение надлежащей медицинской помощи [3].

После громкого заявления Всемирной организации здравоохранения от 30 января 2020 г. о том, что вспышка коронавируса является «чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение» [5] чрезвычайно возросла актуальность и значимость не только оказания качественной медицинской помощи, но и обеспечения высокого уровня санитарно-эпидемиологического благополучия населения, повышения уровня защиты здоровья граждан. Кроме того, в теоретическом аспекте заслуживает внимания изучение возможности применения и развития института административной ответственности для более полного урегулирования взаимоотношений в сфере здоровья, санитарно-эпидемиологического благополучия населения и общественной нравственности.

За весь период действия пандемии коронавируса в России уже погибло более 160 тыс. человек. В Москве, начиная с декабря 2019 г. до настоящего времени, зафиксировано более 1,8 млн случаев инфицирования COVID-19 [5]. В настоящее время многим жителям города Москвы регулярно приходится сталкиваться с нововведениями, предусматривающими различные требования и ограничения, несоблюдение которых может стать причиной административного правонарушения и повлечь соответствующие меры ответственности.

В контексте складывающейся ситуации, а также реализуемыми Правительством Москвы мерами по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), сфера здоровья, санитарно-эпидемиологического благополучия населения и общественной нравственности все чаще пересекается с вопросами, относящимися к общественному порядку и общественной безопасности.

Несмотря на тот факт, что несоблюдение гражданами требований, направленных на борьбу с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), напрямую влияет на здоровье и санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, административная ответственность предусмотрена как главой 6 «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность» КоАП РФ, так и главой 20 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность» КоАП РФ [2].

Обращаясь к нормам ст. 1.1 КоАП РФ, следует отметить, что законодательство об административных правонарушениях не ограничивается исключительно федеральным уровнем регулирования. Немаловажную роль в данном контексте играют нормативные правовые акты, устанавливающие границы административной ответственности на уровне субъектов РФ. Например, в г. Москве действует Кодекс города Москвы об ад-

министративных правонарушениях (далее — КоАП Москвы), который, в том числе, устанавливает административную ответственность за правонарушения в отношении норм и правил, действующих в городе Москве, и не охватываются предметом ведения Российской Федерации [4].

Следует отметить, что глава 2 КоАП Москвы определяет административные правонарушения, посягающие на права граждан и здоровье населения, однако положения, устанавливающие административную ответственность за несоблюдение мер, направленных на борьбу с распространением новой коронавирусной инфекции законодатель определил в главу 3 КоАП Москвы, определяющую административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, дополнив ее статьей 3.18.1 «Нарушение требований нормативных правовых актов города Москвы, направленных на введение и обеспечение режима повышенной готовности на территории города Москвы». Хотя, по сути, данные ограничительные меры направлены, в том числе, на сохранение здоровья граждан и обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

За март-октябрь 2021 г. только в г. Москве было назначено более 750 тыс. административных штрафов для лиц, нарушивших меры самоизоляции. Нарушение режима самоизоляции влечет наложение на виновного субъекта административного штрафа в размере 4000 рублей [5].

В соответствии со ст. 1.2 КоАП РФ [2] в число ключевых задач административного законодательства входят защита общественной нравственности, поддержка на высоком уровне санитарного благополучия населения, эффективная защита здоровья населения. Для решения поставленных задач в условиях пандемии, вызванной распространением новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) на уровне г. Москвы формируется нормативно-правовая база, направленная на регулирование правоотношений, затрагивающих сферы охраны здоровья и санитарно-эпидемиологического благополучия населения. В частности, Мэром и Правительством Москвы регулярно принимаются правовые акты, которые содержат меры, направленные на противодействие распространения новой коронавирусной инфекции, многие из которых, впоследствии, перенимаются другими субъектами Российской Федерации.

Принимая во внимание темпы развития технологий и использования передовой информационно-телекоммуникационной инфраструктуры во всех сферах жизнедеятельности, а также тяжелую эпидемиологическую ситуацию необходимость применения информационных технологий при выявлении административных правонарушений и формировании состава правонарушений не ставится под сомнение.

В городе Москве для этих целей разработаны и успешно применяются технологии электронного мониторинга местоположения гражданина в определенной геолокации с использованием мобильного приложения [6]. В рамках функционирования данного сервиса граждане, которые по предписанию врача лечатся от коронавирусной инфекции в домашних условиях и обязаны соблюдать режим изоляции (самоизоляции), подлежат контролю соблюдения установленных требований посредством информационных технологий, а умышленное или

неосторожное нарушение влечет наложение административного наказания на виновного субъекта.

Такое обстоятельство существенно влияет на распространение инфекции и обеспечивает сохранение здоровья населения, а также повышает уровень правосознания граждан, так как знание о неизбежности привлечения к ответственности снижает возможность совершения умышленных правонарушений.

Однако, складывается мнение, что развитие законодательства об административных правонарушениях происходит ситуационно и нелинейно и не имеет в своей основе единой долгосрочной концепции, что негативно сказывается на формировании высокого и устойчивого уровня правосознания граждан и, как следствие, предупреждении административных правонарушений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СЗ РФ. 2020. № 43. Ст. 4198.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
4. Закон г. Москвы от 21.11.2007 № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2007. № 69.
5. Коронавирус. Хроника распространения [Электронный ресурс] / «Российская Газета». Режим доступа: <https://rg.ru/2020/03/03/koronavirus-hronika-rasprostraneniia.html> (дата обращения: 28.10.2021).
6. Социальный мониторинг [Электронный ресурс] / Официальный сайт приложения «СМ». Режим доступа: <https://social-monitoring.mos.ru/> (дата обращения: 09.11.2021).

Правовое регулирование инвестиционной деятельности

Быкова Марина Борисовна, студент
Российская таможенная академия (г. Люберцы)

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестирование, инвестиции, финансовая грамотность, акция.

Почему так важно в 2021 году знать и понимать инвестиционный процесс и инвестиционную деятельность? Какую роль инвестиции играют в экономической сфере государства? Необходимо ли начинать инвестировать?

Все эти мысли посещают нас, когда мы думаем об инвестировании. Ведь сам процесс инвестирования заключается в том, чтобы лишить себя части своих денежных средств (далее — ДС), а вместе с ними и возможности в настоящее время обзавестись какими-либо благами, купить что-либо.

Жить настоящим в наше время — хорошо, но задумываться о будущем тоже важно. С возрастом люди начинают размышлять о том, какой станет их жизнь после того, как они уйдут на пенсию, ведь сил и здоровья станет меньше, работать будет сложнее, и соответственно их доход станет ниже. И здесь мы задумываемся о видах пассивного заработка, одним из которых и является инвестирование. Финансовая свобода — это очень важный элемент нашей жизни. Все мы мечтаем об обе-

В данной статье автор постарался обобщить актуальные вопросы применения мер ответственности за административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19). По мнению автора, сложившаяся эпидемиологическая ситуация ярко осветила существующие проблемы единообразия правоприменительных подходов при классификации составов административных правонарушений в контексте обозреваемой темы. Результаты настоящей работы могут быть в дальнейшем использованы при обосновании необходимости разработки долгосрочной концепции развития института административной ответственности и формулировании соответствующих предложений.

спеченной жизни, безбедной старости и о хороших вложениях в наше будущее поколение.

Инвестиционная деятельность (далее — ИД) в Российской Федерации регулируется следующими нормативными правовыми актами: Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в РФ», Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства», Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах».

Согласно ст. 1 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [1, ст. 1], инвестиции — это ДС, ценные бумаги, иное имущество, в том

числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта, а ИД — это вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

Большинство населения в России не умеет правильно распоряжаться деньгами из-за низкой финансовой грамотности (далее — ФГ). А ведь ФГ и инвестирование сопровождают друг друга. ФГ дает возможность целесообразно использовать свой бюджет, а инвестирование способствует тому, чтобы этот бюджет работал на вас. ФГ по своей сути представляет собой совокупность знаний, навыков, установок и поведения, связанного с финансами и принятие определенного, правильного решения, как распорядиться денежными средствами. Это понимание того, как устроены деньги, как ими управлять и как их зарабатывать. В нашей же стране меньшинство обладает данными навыками, что в своем роде негативно сказывается на экономике в целом. Низкий уровень ФГ отбивает желание пользоваться финансовыми услугами, из-за неправильного понимания своих доходов и расходов и неправильного распоряжения ими у людей появляются кредиторские задолженности. Многие хранят деньги в сейфе, открывают вклады в банке или иной кредитной организации или же покупают валюту, и считают, что этого достаточно. В итоге все эти ДС могут в один миг обесцениться наступившей инфляцией или обвалившимся курсом валюты.

Если же мы выберем инвестирование — то у нас есть хороший шанс увеличить свой капитал. Да, инвестиции в ценные бумаги не обеспечат вам стопроцентных гарантий на рост вашего дохода. Могут произойти существенные изменения: возможны и взлёты, и падения. ДС, вложенные в инвестиции, в России нельзя застраховать. Поэтому, для того чтобы снизить риски при инвестировании, оптимальным вариантом будет не вкладывать всю сумму ваших денежных средств, а грамотно поделить свой капитал на части: часть вложить во вклады, а часть — в инвестиции. Таким образом, у нас будет так называемая «подушка безопасности» — тот запас сбережений, который в случае непредвиденных обстоятельств позволит прожить некоторое время без снижения уровня жизни.

Во что же мы можем инвестировать? Многие люди, которые только начинают свой путь инвестора, вкладывают ДС, ни о чем не подозревая, туда, где представляют большой процент. Это неправильный подход, ведь прежде чем вложиться в определенный инвестиционный инструмент, необходимо учесть и свои цели, и сроки, и возможные риски.

Ценные бумаги — это первое, что приходит на ум, когда мы говорим об объектах инвестиционной деятельности. Как известно из истории, рынок ценных бумаг в России начал формироваться по указам Петра I, затем он развивался в течение 200 лет, постоянно наращивая оборот капитала. Наиболее яркий этап его развития связан с реформами Столыпина — Витте в конце XIX — начале XX вв. [4, с. 164]

К ценным бумагам, во-первых, относятся акции. Для привлечения дополнительных денежных потоков компания (акционерное общество) выпускает акции, а физическое или

юридическое лицо их приобретает, и тем самым становится ее держателем и приобретает права на участие в получении части прибыли (дивидендов), на долю имущества при ликвидации. Также особым преимуществом в покупке акций является то, что в случае роста ее цены можно получить большую прибыль. То есть заработать при покупке акций можно в двух случаях: на дивидендах и на разнице в стоимости акций. Риски в акциях зависят от выбранной компании. Может случиться так, что компания будет неспособна выполнить свои финансовые обязательства, или спрос на ее продукцию резко упадет по каким-либо причинам. Вкладывать в акции выгоднее, чем в другие ценные бумаги, так как доход по ним выше. Но вместе с этим, выше и риски.

Еще один вариант инвестирования — облигации. По своей сути облигации представляют собой долговые расписки. В данном случае выпускать облигации могут не только компании, но и государство и его регионы. Суть в том, что инвестор дает в долг государству или компании денежные средства, а они в свою очередь выдают расписку, в которой указано, сколько денег было взято, сколько необходимо вернуть и в какой срок. Облигации выгодны обеим сторонам: компания или государство может получить их под таким процентом, который будет ниже, чем в банке, а инвестор купить их под больший процент, чем в банке. Главное — выбирать надежного должника, который действительно по окончании срока будет способен вернуть долг. Риски по облигациям намного ниже, чем по акциям, и возможны только в том случае, если компания обанкротилась.

Фонды — еще один привлекательный вариант объектов инвестирования. Фонды предоставляют возможность инвесторам приобрести уже собранный пакет акций или облигаций. Например, если вы захотите приобрести акцию компании «Apple» или акцию нашедшей в 2021 году компании «Tesla Motors», то вам потребуется немаленькая сумма. Фонды же собирают портфель из разных акций и облигаций, а затем продают инвесторам долю этого портфеля. Преимущества такого инструмента инвестирования в том, что риски достаточно невелики: если одна акция «упадёт», то ее может возместить другая. Однако фонды подойдут тем, у кого есть возможность вкладывать ДС на долгосрочный период. Например, если необходимо накопить на покупку автомобиля, покупку недвижимости и т.п.

Это лишь некоторые объекты инвестирования. Инвестировать можно в валюту, криптовалюту, недвижимость, драгоценные металлы, образование и т.д. Но чтобы выбрать тот или иной актив, необходимо обладать определенными знаниями в сфере экономики и финансов в целом, а также знать и понимать принципы работы этого актива. Необходимо уделять внимание изменениям в политической и экономической ситуациях в стране, предусматривать все риски, чтобы не терять свой доход.

Многие думают, что инвестирование — это деятельность только для тех, кто обладает большим капиталом. Но это совершенно неправильная позиция. Естественно, зарплаты в России оставляют желать лучшего. При небольших доходах мы не можем задумываться об инвестировании, так как остается жить от зарплаты до зарплаты. Но, тем не менее, инвестировать даже минимальную сумму — это уже шаг к повышению

доходности. Главное — это принять такую установку, что инвестиции — это не привилегия богатых. Они доступны всем.

Стоит сказать, что инвестирование для государства также играет особую роль в экономической сфере. ИД создает благоприятные условия для роста экономики и повышения уровня жизни людей.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что инвестирование в наше время — это важнейший элемент хозяйственной жизни. Инвестиции необходимы в современном мире, чтобы быть финансово независимым. Инвестируя даже самые маленькие суммы, вы не только поднимаете свой уровень жизни, но и создаете условия для роста экономики страны, развития технологий в области инвестиционной деятельности, а также для выхода из экономического кризиса.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 48.
2. Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 48.
3. Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы» // Официальный сайт Министерства финансов РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 29.05.2021).
4. Фархутдинов, И. З. Инвестиционное право: учебник и практикум для вузов / И. З. Фархутдинов, В. А. Трапезников. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2021, 273 с.

Инвестирование — это достаточно популярный вид деятельности, так как является хорошим способом увеличения своего дохода. Однако не все люди умеют правильно распоряжаться своими денежными средствами из-за низкой финансовой грамотности. Финансовая грамотность помогает правильно принимать инвестиционные и иные финансовые решения, сберегать свои накопления, лучше ориентироваться в условиях финансового рынка. Правительством РФ принят такой нормативный правовой акт, как «Стратегия повышения финансовой грамотности населения на 2017–2023 годы», согласно которой для формирования основ финансово грамотного поведения необходимо повысить охват и качество финансового образования, а также разработать механизмы информированности населения в данной области. [3]

Правовые подходы при реализации международно-правовых стандартов в судебной практике Российской Федерации

Валуева Наталья Витальевна, студент магистратуры
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В данной статье рассмотрены вопросы реализации международно-правовых стандартов в судебной системе Российской Федерации

Ключевые слова: судебная система, судебная власть, международно-правовые стандарты.

Создание новых и укрепление уже существующих судебных практик международных органов по урегулированию споров является одним из самых ярких и значимых событий в развитии международного права за последние два десятилетия. Этот рост сопровождался и качественным изменением: международные суды сегодня не только улаживают спорные вопросы в конкретных случаях, но и работают стратегически над дальнейшим развитием и совершенствованием права [2]. Их деятельность нуждается по этой причине в автономном, обоснованном обосновании легитимации. Это касается, в первую очередь, ее оправдания с точки зрения действующих принципов демократии. В настоящей статье рассматривается специфическая деятельность органов международного правосудия. В последующем в статье излагаются различные стратегии разрешения возникающих здесь проблем.

В силу правовой природы рассмотрение дел, связанных с реализацией международных норм (стандартов), имеет приоритетное значение для конституционного судопроизводства, правовые позиции Конституционного Суда РФ в этой сфере обязательны для судов общей юрисдикции. Его решения оказывают большое влияние на практику других судов Российской Федерации.

Характерным примером использования в национальной судебной практике международных норм и решений Европейского суда по правам человека является правовая позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в Постановлении от 30 октября 2003 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом

группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова» [7].

В п. 3 указанного Постановления Конституционный Суд РФ отметил, «что пользование свободой массовой информации — по смыслу статьи 29 Конституции Российской Федерации, пункта 2 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пункта 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах — налагает на организации, осуществляющие выпуск средств массовой информации, особые обязанности и особую ответственность» и далее, касаясь вопроса ограничения конституционных прав, подчеркнул, что публичные интересы, «перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конституционного права, т.е. не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм; чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения». Изложенные правовые позиции Конституционного Суда РФ корреспондируют с правовыми позициями Европейского суда по правам человека в делах, связанных с определением границ свободы выражения мнений и права на информацию в период избирательной кампании.

В Определении Конституционного Суда РФ от 13 июня 2006 г. № 272-О отражены элементы права на эффективный суд в интерпретации Европейского суда по правам человека [8]. Так, в п. 2.1 указанного Определения сказано: «Согласно статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на разбирательство его дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Закрепленное этим положением так называемое право на суд в интерпретации Европейского суда по правам человека включает три элемента. Во-первых, необходимость наличия суда, созданного на основании закона и отвечающего критериям независимости и беспристрастности, во-вторых, суд должен иметь достаточно широкие полномочия, чтобы принимать решения по всем аспектам спора или обвинения, к которым может применяться статья 6 Конвенции. Третьим элементом права является право доступа к суду в том смысле, что заинтересованное лицо должно иметь возможность добиться рассмотрения своего дела

в суде и ему не должны помешать чрезмерные правовые или практические препятствия... Конвенция имеет целью защиту не теоретических или иллюзорных прав, а конкретных и действительных прав (Постановление от 29 июля 1998 года по делу «Омар против Франции»).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что Российская Федерация и ее органы правосудия строго придерживаются своих обязательств по интеграции в международное правовое пространство, включая европейское, уважают и укрепляют демократические ценности, принципы, права и свободы человека и гражданина, которые находятся под судебной защитой. Вопросы реализации общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации в правоприменительной практике судов, являясь предметом теоретических дискуссий (рассуждений), критических замечаний и высказываний ученых и практических работников, тем не менее достаточно динамично отражаются в судебных актах, прежде всего в решениях Конституционного Суда РФ, постановлениях Пленумов и обзоров высших судов Российской Федерации по вопросам абстрактного разъяснения судебной практики, и реже в конкретных делах. На мой взгляд, с учетом развития международного и национального права, правовых позиций Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека, постановлений Международного Суда ООН указанные вопросы требуют дальнейшей конкретизации и комплексности подхода в правотворческой и правоприменительной практике. В этой связи рекомендуется в целях обеспечения единства судебной практики по сложившейся традиции дать разъяснения в указанной области (или конкретизировать данные ранее разъяснения) на уровне совместных постановлений пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. В частности, судебная практика нуждается в определении иерархии (соотношения) международных договоров и федеральных конституционных законов при разрешении конкретных судебных дел, в перечне общепризнанных принципов и норм международного права применительно к реализации ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, а также в определении иерархии при разрешении правовой коллизии между общепризнанными нормами и принципами международного права и национальным законодательством Российской Федерации. Также необходимо систематически изучать и обобщать судебную практику Европейского суда по правам человека и доводить ее до всех судей судов Российской Федерации, максимально использовать положительный опыт работы судов других государств; совершенствовать систему повышения квалификации судей и работников аппаратов судов [4]. Все вышесказанное — залог соответствия Российской судебной системы международно-правовым стандартам.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года
2. von Bogdandy/Venzke: Zur Herrschaft internationaler Gerichte: Eine Untersuchung internationaler öffentlicher Gewalt und ihrer demokratischen Rechtfertigung, in: Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht (2010).
3. Постановление от 29 июля 1998 года по делу «Омар против Франции»

4. Лыгин Н. Я., Ткачев В. Н. Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике: Научно-практическое пособие. — М.: Статут, 2012. С. 31–33
5. Определение Конституционного Суда РФ от 13 июня 2006 г. № 272-О
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П
7. СЗ РФ. 2003. N44. Ст. 4358.
8. СЗ РФ. 2006. N45. Ст. 4738.

Уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан

Вихристюк Мария Олеговна, студент
Тюменский государственный университет

Уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан довольно обширное понятие, включающее в себя защиту интересов личности, ее законных конституционных прав и свобод не только в трудовой деятельности, но и в жизни в целом.

Основными нормативно-правовыми актами, регламентирующими уголовно-правовую охрану трудовых прав граждан, являются:

1. Конституция Российской Федерации
Для нас особое значение имеют следующие положения:
 - Положение о свободе труда в РФ
 - Положение о запрете принудительной трудовой деятельности
 - Положение о соблюдении работодателем условий безопасности и гигиены во время предоставления условий для трудовой деятельности
 - Отсутствие дискриминации
 - Предоставление возможности проведения индивидуальных и трудовых споров, забастовок
 - Своевременная заработная плата, не ниже МРОТ
 - Права на отдых
 2. Трудовой кодекс Российской Федерации
 3. Уголовный кодекс Российской Федерации
- Особое значение тут уделяется Главе 19 Уголовного Кодекса Российской Федерации, таким статьям как:
- нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК РФ)
 - необоснованный отказ в приеме на работу (ст. 144.1 УК РФ), (ст. 145 УК РФ)
 - невыплата заработной платы и других выплат (ст. 145.1 УК РФ).

Далеко не первый год проблема защиты трудовых прав работника остается актуальной. Еще с советских времен над данной темой трудились такие ученые как: Бажанов М. И., Вышинская З. А., Лановенко И. П., Пакутин В. Д., Чангули Г. И., Шишаров В. А., Шевченко А. В., Шогенов А. К., Яблоков Н. П. и др.

В современной науке продолжают свои исследования: Бессоновой И. В., Вакулина Ю. В., Варанкиной Ю. С., Великого А. А., Воробьева В. В., Гронской Н. Ю., Даниловой Н. А., Качиной Н. В., Кокорина Д. Л., Коренковой Э. А., Коростылёва О. И., Кузнецова А. П., Курманова А. С., 5 Лопашенко Н. А., Лукьяновой Н. А., Марковиченко С. В., Мачковского Л. Г., Наумова А. В., Осиповой Е. П., Пшизовой Е. Н. и др.

Данные авторы внесли значительный вклад в изучение проблем уголовно-правовой охраны трудовых прав граждан. Но несмотря на обширное количество работ, не все они применимы в наше время, так как многие были основаны ещё на Уголовном кодексе РСФСР.

В связи с историческим развитием и изменением уголовно-правовых гарантий, особое внимание уделяется основным конституционным правам граждан — правам на труд. В ныне действующем Уголовном кодексе изменилось поле действия уголовно-правовых норм, защищающих трудовые права личности. Сузилась сфера уголовно-правовой охраны труда граждан и снизилась мера наказаний за преступления в сфере труда и его охраны.

Так, например, А. Г. Стаценко отмечает, что изменения уголовного законодательства в угоду рыночным преобразованиям в нашей стране привели к увеличению числа правонарушений в сфере труда соответственно росту числа незаконных увольнений [14, с. 3–4].

Поэтому ряд ученых предлагает расширить понятия деяний, подлежащих наказанию в Уголовном кодексе РФ. Н. А. Лукьянова считает необходимым дополнить УК РФ нормами защиты прав граждан на объединение и права на индивидуальные и коллективные трудовые споры [15, с. 6]. Так как в советском уголовном законодательстве с 1922 г. действовала защита деятельности профсоюзов.

Чтобы не быть голословной, мной было проведено исследование 40 приговоров, вынесенных в 2019–2020 гг., размещенных на Интернет-ресурсе «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт).

По результату исследования и анализа приговоров можно сделать следующие выводы:

- Наиболее распространенные составы преступления:
- Ст. 143 УК РФ — Нарушение требований охраны труда;
 - Ст. 145.1 УК РФ — Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат.

В ст. 143 УК РФ объектом преступления являются общественные отношения, установленные законом в отношении прав граждан на защиту жизни и здоровья во время осуществления профессиональной деятельности.

Общественная опасность преступления заключается в нарушении конституционного права на труд в условиях, отве-

чающих требованиям безопасности и гигиены. Кроме того, рассматриваемое преступление препятствует реализации государственной политики в области охраны труда, регулируемой ст. 210 Трудового кодекса Российской Федерации, одним из первых направлений которой является обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников.

Объективная сторона преступления выражается в форме действия или бездействия, заключающаяся в нарушении правил техники безопасности или иных правил охраны труда и повлекшего общественно опасные последствия в виде тяжкого вреда здоровью (в основном составе преступления) или смерти работника (в квалифицированных составах).

В ст. 145.1 УК РФ объектом преступления являются общественные отношения, установленные законом в отношении прав граждан в сфере их трудовой деятельности.

В соответствии с ч. 3 ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.

Объективная сторона заключается в деянии, совершаемом в форме бездействия в виде невыплаты свыше двух месяцев заработной платы, пенсии, стипендии, пособий и иных установленных законом выплат. Таким образом, необходимым условием объективной стороны состава преступления является задолженность по указанным выплатам в течение трех месяцев с момента установленного срока первоначальной выплаты.

Наиболее распространенными видами наказаний по ст. 143 УК РФ являются:

— нарушение требований охраны труда, совершенное лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, на практике влечет за собой наказание, в виде исправительных работ сроком от 10 месяцев до

2 лет, с удержанием 15% — 20% из заработной платы осужденного в доход государства.

— нарушения повлекли по неосторожности смерть человека, на практике влечет за собой наказание, в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы, с лишения права заниматься определенными должностями или заниматься определенной деятельностью, на этот же срок.

— нарушений требований охраны труда, при которых погибло 2 человека и более, на практике влечет за собой наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года, с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Наиболее распространенные виды наказаний по ст. 145.1 УК РФ:

— невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат, на практике влечет за собой наказание, в виде штрафа на сумму от 100 000 до 300 000 рублей, в зависимости от обстоятельств.

В приговорах по делам, квалифицируемым по статье 145.1 УК РФ о невыплатах заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат, была выявлена тенденция сложности доказывания мотива этого преступления, в качестве которого могут выступать корыстная или иная личная заинтересованность. Проведенное мной выборочное исследование материалов соответствующих уголовных дел заставляет признать, что проблемы с доказыванием мотивов преступления, предусмотренного ст. 145.1. УК РФ, действительно существуют.

При работе с приговорами было замечено, что для квалификации фактов нарушения требований охраны труда, повлекших причинение тяжкого вреда здоровью или смерти лицу, трудовые отношения работодателя с которыми не были оформлены надлежащим образом применение ст. 143 УК РФ просто невозможны.

В заключение хотелось бы отметить, что, к сожалению, в современной российской судебной практике встречается очень мало уголовных дел, оконченных вынесением обвинительного приговора по ст. 144.1 УК РФ и ст. 145 УК РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ* — 04.08.2014. — № 31 — Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07 апреля 2020 г.) // *Собрание законодательства РФ*. — 17.06.1996. — № 25. — ст. 2954.
3. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (с послед. изм.) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 2003. — № 22. — Ст. 2063.
4. Стаценко А. Г. Преступные посягательства в сфере труда (криминологические и уголовно-правовые проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. Г. Стаценко. — Владивосток, 2011. — 30 с.

Особенности производства по гражданским делам в суде кассационной инстанции

Вишневская Анастасия Дмитриевна, студент магистратуры
Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

На сегодняшний день оценки судебной реформы, проведенной в Российской Федерации за последний год, неоднозначны. Исследователи отмечают как положительные, так и негативные стороны. Очевидно, что говорить аргументировано о недостатках и положительных моментах можно только спустя некоторый срок функционирования новых судов и действия нового порядка кассационного обжалования. Однако в рамках данной статьи автор освещает этот вопрос уже сейчас путем соотнесения действующих положений кассационного обжалования российского гражданского процессуального законодательства и порядка осуществления деятельности судов кассационной инстанции в зарубежных странах.

Ключевые слова: судебное производство, гражданское судопроизводство, кассационное обжалование, суды кассационной инстанции, предварительный контроль, судебная реформа, гражданско-процессуальное законодательство.

С 1 октября 2019 года в гражданском процессе начал действовать новый порядок производства по кассационным жалобам. В научных кругах нововведения получили широкое обсуждение и были названы «принципом сплошной кассации», «полной кассацией». Однако это всего лишь на бытовом уровне объясняет изменения. [3, с. 42]

Чтобы объяснить, с чем же все-таки связаны изменения, необходимо обратиться к поправкам в ГПК РФ 2010 года, согласно которым было возвращено кассационное производство после 90 летнего перерыва. Кассационное производство предусматривает элементы надзорного, поскольку связано с проверкой законности вынесенных актов. После внесенных изменений кассационное производство стало отличаться множественностью судов кассационной инстанции, наличием специального порядка возбуждения производства. [2, с. 41]

Порядок возбуждения производства по кассационной жалобе предусматривал этап предварительного контроля передачи дела в суд кассационной инстанции, таким образом, речь шла о праве кассационного обращения, а не о праве кассационного обжалования, что, соответственно, предусматривало и различные полномочия. [6]

Право кассационного обжалования предусматривает наличие определенных предпосылок для его реализации. А упомянутое право кассационного обращения зависит от усмотрения судьи, который контролирует направление кассационной жалобы, проверяет основания для отмены или изменения решения суда. Такое право не влечет за собой процессуальных последствий.

Процессуальные нормы ГПК и АПК, предусматривающие процедуру кассационного обжалования, отличаются, что влечет различие в уровне гарантий защиты. Такое положение стало объектом критики многих ученых и правоприменителей. Создание кассационных судов общей юрисдикции было призвано унифицировать применение процедуры кассационного обжалования. [1]

Таким образом, на сегодняшний день мы наблюдаем переход от опосредованной кассации к непосредственной. При опосредованной кассации жалоба рассматривается в предварительном порядке судьей для вынесения решения о ее дальнейшей передаче коллегии судей кассационного суда. Такая процедура по-прежнему действует в вышеупомянутых евро-

пейских странах. При непосредственной кассации жалоба назначается к рассмотрению в кассационном суде после ее принятия.

Прежний порядок рассмотрения кассационной жалобы говорит о наличии уведомительного и разрешительного вида кассации. При уведомительной кассации речь идет о подачи жалобы в суд кассационной инстанции, при разрешительной необходимо дозволить суду апелляционной инстанции. Новый порядок кассационного обжалования позволяет говорить о появлении непосредственной уведомительной кассации. [7, с. 96]

Появление нового порядка кассационного обжалования является плодом долгих споров и дискуссий. Теперь кассационная инстанция является отдельным звеном судебной системы. У такого изменения есть как плюсы, так и минусы. К последним можно отнести увеличение числа судей кассационных судов и объема поступающих дел. Первые итоги подводить рано, но возникают вполне обоснованные опасения, что нагрузка будет высокой, а это будет сказываться на качестве принимаемых решений. Реформа проводилась довольно быстро, и, очевидно, не учла высокий уровень нагрузки. Также неучтенными остались вопросы технического оснащения, территориальной расположенности, финансовых и временных затрат при направлении дел. [9, с. 72]

Вопрос о количестве судов кассационной инстанции связан с другим вопросом — о доступе граждан к защите своих прав посредством кассационного обжалования. Очевидно, что число судов должно быть больше. Вопросы вызывает и выбор расположения судов, транспортная доступность и удаленность, ведь границы судебных округов должны совпадать с административно-территориальными.

Однако, реализованная реформа российской судебной системы породила за собой возникновения дискуссии о ее необходимости и целесообразности, а также о ее достоинствах и недостатках среди представителей отечественной правовой доктрины, к которой присоединяемся и мы. Так, к числу ее главных достоинств, на наш взгляд, допустимо отнести следующие: [5, с. 154]

1. Отделение судов апелляционной и кассационной инстанции от судов первой инстанции позволит повысить эффективность функционирования российской системы судов общей юрисдикции, за счет разграничения компетенции, которая ранее находилась в ведении одного и того же суда.

2. Отделение судов апелляционной и кассационной инстанции от судов первой инстанции позволит в значительной степени снизить уровень рабочей нагрузки, возложенной на один и тот же судебный орган, который ранее объединял в себе суд первой инстанции, апелляционной инстанции, кассационной инстанции.

3. Отделение судов апелляционной и кассационной инстанции от судов первой инстанции позволит обеспечить усиление оперативности судебных органов, повысится качество принимаемых ими судебных решений.

4. Отделение судов апелляционной и кассационной инстанции от судов первой инстанции позволит снизить уровень коррупции в функционирующей российской судебной системе. Это, на наш взгляд, вполне очевидно, обоснованно и закономерно: так, сосредоточение на базе одного и того же суда всех трех инстанций негативным образом влияли на формирование коррупционных связей и коррупционных схем, практическая реализация которых, соответственно, позволяла принимать незаконные и необоснованные судебные решения, в которых заинтересована так или иная сторона судебного процесса.

5. Отделение судов апелляционной и кассационной инстанции от судов первой инстанции позволит обеспечить реализацию принципа независимости судей: так, не работая на базе одного судебного органа, они не сталкиваются с зависимостью мнения друг друга, а также от каких-либо межличностных отношений.

Между тем, реализованная реформа, по нашему мнению, имеет также ряд существенных недостатков, к которым, в частности, относятся нижеследующие, проанализированные нами: [8, с. 114]

1. Отделение судов апелляционной и кассационной инстанции от судов первой инстанции повлечет за собой необходимость больших финансовых затрат со стороны государства: так, потребуется выделение отдельных, благоустроенных зданий, оснащения необходимым инновационным, цифровым оборудованием (например, технологиями электронного правосудия, видеоконференцсвязи, иные), к чему федеральный бюджет, как правило, остается неготовым, о чем свидетельствует, в частности, например, отсутствие необходимой материально-технической базы в районных судах, которым недавно были переданы полномочия по рассмотрению уголовных дел с участием присяжных заседателей (например, по сей день требуется должным образом оборудовать в залах судебных заседаний специальные места для коллегии присяжных заседателей, комнаты для их совещания, другое). Так, по мнению достаточно авторитетных экспертов в области правосудия только сама практическая реализация судебной реформы обойдется не менее чем в 4,4 млрд руб., а обеспечение повседневной деятельности кассационных и апелляционных судов потребует уже других финансовых средств.

2. Отделение судов апелляционной и кассационной инстанции от судов первой инстанции повлечет за собой необходимость расширения кадрового состава судей, в том числе и за счет привлечения новых лиц, сдавших соответствующий квалификационный экзамен, но никогда ранее на практике не осуществляющих деятельность по отправлению правосудия, что законо-

мерно, может повлечь за собой снижение качества принимаемых судебных решений в судах первой инстанции (ведь ранее трудоустроенные на их базе опытные судьи войдут в состав судов апелляционной и кассационной инстанции). Так, по мнению достаточно авторитетных экспертов в области правосудия, может потребоваться для повсеместной практической реализации данной реформы до привлечения 723 судьи в кассационных судах и 181 судью в апелляционных судах общей юрисдикции, соответственно, такое же количество новых судей необходимо будет трудоустроить и в суды первой инстанции, а также найти денежное финансирование на их содержание и заработную плату.

3. Отделение судов апелляционной и кассационной инстанции от судов первой инстанции повлечет за собой необходимость расширения также и кадрового состава судейского аппарата (в том числе, сотрудников охраны (судебных приставов), секретарей, помощников судей, других): так, в апелляционных судах будет 362 вакансии работников аппарата, а в кассационных судах — 2049 работников аппарата, кроме того, открыты вакансии для 143 сотрудников охраны кассационных судов и 30 сотрудников охраны апелляционных судов. Это, опять же, повлечет за собой необходимость выделения из федерального бюджета денежных средств на обеспечение выплаты вновь трудоустроенным сотрудникам на базе апелляционных и кассационных инстанций заработной платы.

На наш взгляд, вышеобозначенные проблемы могут быть разрешены путем грамотного планирования федерального бюджета, в графу которого в обязательном порядке будут включены существенные расходы на обеспечение деятельности вновь созданных апелляционных и кассационных судов, в том числе, и на обеспечение выплаты заработной платы новым судьям, сотрудникам аппарата апелляционных и кассационных судов. Кроме того, вторая из названных проблем, по нашему мнению, может быть также разрешена за счет дополнительного обучения формируемого кадрового состава судей по вопросам производства в судах первой инстанции. Такое обучение может проходить на базе федеральных университетов на безвозмездной основе (то есть, финансирование за счет государственного бюджета) с привлечением преподавателей, имеющих ученые степени кандидатов юридических наук, докторов юридических наук, а также более опытных судей первой инстанции. [4, с. 21]

Таким образом, базируясь на проведенном анализе положений отечественной правовой доктрины, а также норм действующего российского законодательства, материалах сформированной региональной судебно-следственной практики, полагаемым необходимым и целесообразным сформулировать следующие настоящего исследования: Функционирование российской судебной системы на современном этапе осложнено рядом проблем, возникших с момента внесения соответствующих законодательных изменений, направленных на ее усовершенствование.

В частности, к их числу можно отнести нижеследующие: Проведенная реформа российской судебной системы позволила отделить суды апелляционной и кассационной инстанции от судов первой инстанции, что имеет как положительные стороны (например, повышение уровня эффективности, оперативности

судов, снижение объемов рабочей нагрузки, обеспечения принципа независимости судей, реализация антикоррупционной политики), так и отрицательные стороны (в частности, большие объемы финансовых затрат на реализацию данной реформы, отсутствие обученного кадрового состава судей, судейского аппарата; несменяемость председателей вновь созданных судов).

Завершая изложение, полагаем, что разработанные нами и предложенные к внедрению организационно-правовые меры будут способствовать устранению и преодолению существующих проблем функционирования российской системы, что повлечет за собой успешное ее становление и развитие в дальнейшем.

Литература:

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Парламентская газета. № 140–141, 27.07.2002.
6. Банникова Т. В., Исаенко Е. А., Пикалова Е. В. Некоторые проблемы кассационного производства // Территория права: Сб. науч. ст. / Отв. ред. В. Н. Сусликов. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т; Унив. кн., 2015. Вып. 2. С. 41–43.
7. Батурина Н. А. Процедура предварительного изучения кассационной жалобы (фильтрация): недостатки правового регулирования // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 11. С. 42–46.
8. Бондаренко Т. А. Актуальные вопросы реализации дискреционных полномочий судом кассационной инстанции в гражданском судопроизводстве // Крымский научный вестник. 2019. № 5 (11).— С. 21.
9. Горелов С. С. Судебная система России: проблемы реформирования (2002–2019 гг.) / С. С. Горелов // Инновационная наука.— 2019.— № 12–2.— С. 154.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
11. Марченко М. А. Модернизация кассационного обжалования в гражданском процессе // Инновационные технологии в науке и образовании: Сб. ст. победителей III Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и просвещение, 2017. С. 96–98.
12. Платова А. С., Шумов В. П. К вопросу о создании апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции / А. С. Платова, В. П. Шумов // Бюллетень науки и практики.— 2019.— № 8.— С. 114.
13. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе (российский и зарубежный опыт): учебное пособие / Под редакцией Е. А. Борисовой. М.: Городец, 2018. 672 с.
14. Зубович М. М., Томбулова Е. Г., Шкурова П. Д. Недопустимые доказательства в гражданском и административном судопроизводстве. // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3.— С. 75–80.

Правовой статус страхового омбудсмена в РФ

Власенко Сергей Игоревич, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В настоящей статье идет речь о понятии страхового омбудсмена, особенностей его функционирования в РФ, плюсы и минусы его деятельности. В статье делается вывод, что даже в настоящее время все еще не ясен вопрос относительно правового положения страхового омбудсмена, самостоятелен ли он, возможно, является подвидом финансового уполномоченного, который наделен функциями разрешения страховых споров на досудебных стадиях.

Некоторые авторы приходят к выводу, что понятия «страховой омбудсмен» и «финансовый уполномоченный» подменяются.

Ключевые слова: омбудсмен, страховое, уполномоченный.

Современная экономика развитого государства не представляет себя без механизма защиты прав и законных интересов потребителей страховых услуг. Данный механизм включает в себя досудебное урегулирование споров [1].

Официально же институт страхового омбудсмена в России закрепил Федеральный закон № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее — ФЗ № 123) 04 июня 2018 года. Данный закон значительно упростил особенности разрешения споров между потребителями и страховщиками.

Омбудсмен в финансовой сфере появился лишь в 2010 г. Инициатива создания финансового уполномоченного при-

надлежала Ассоциации российских банков (АРБ). В сентябре 2010 г. совет АРБ утвердил «Положение об Общественном примирителе на финансовом рынке (Финансовом омбудсмене)» и «Регламент Общественного примирителя на финансовом рынке (Финансового омбудсмена)» [3].

Первые попытки учреждения института страхового омбудсмена в РФ были предприняты в начале 2014 г., после заключения соглашения между Администрацией Краснодарского края и Финансовым омбудсменом. На основании данного договора Всероссийский союз страховщиков создал Страховое бюро страхового омбудсмена в Краснодарском крае, которое

было наделено правом разрешать страховые споры граждан на досудебных стадиях. Впоследствии аналогичное бюро было создано при поддержке Администрации Свердловской области.

Данные представительства получили особый правовой статус общественных органов, разрешающих страховые споры между страховщиками и потребителями страховых услуг. Центральный банк РФ (далее — Банк России) дал свои разъяснения по этому вопросу: страховые споры первоначально должны передаваться на рассмотрение финансовому уполномоченному для досудебного урегулирования спора.

В случае если стороны при содействии страхового омбудсмента смогут прийти к мирному урегулированию спора, Банк России не будет применять соответствующие санкции к страховщикам [4].

Сегодня создана и успешно функционирует единая система службы финансового уполномоченного, в компетенцию которого входят также и полномочия страхового омбудсмента.

Структура подразделений финансового омбудсмента наглядно представлена нами далее на Рис. 1.

Возглавляет данную структуру аппарат финансового уполномоченного, который состоит из главного финансового уполномоченного, финансового уполномоченного в сфере страхования и двух уполномоченных по правам потребителей финансовых услуг.

Следующая ступень принадлежит Совету службы финансового уполномоченного. Орган является коллегиальным и состоит из 15 членов, в число которых входят: непосредственно сам главный финансовый уполномоченный, представители Минфина России; представители Банка России, представитель экспертного совета службы финансового уполномоченного, представитель саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих страховые организации; представители Ассоциации банков России, представитель ФАС РФ и представители Роспотребнадзора.

Основное предназначение данного органа в сфере страхования состоит в определении размера платы страховому омбудсмену за рассмотрение страховых споров; утверждению сметы доходов и расходов службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного; установлении политики по предотвращению, выявлению конфликтов интересов и управлению ими; установлении процедуры осуществления финансовым уполномоченным урегулирования страхового спора между его сторонами.

Третью ступень структуры финансового уполномоченного занимает Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного, которая является автономной некоммерческой организацией, учрежденной Банком России.

Данная организация управляет фондом финансирования деятельности финансового уполномоченного и осуществляет подготовку поступивших обращений потребителей финансовых услуг к рассмотрению финансовому уполномоченному (страховому омбудсмену).

И наконец, последним органом, входящим в структуру финансового уполномоченного, является Экспертный совет службы финансового уполномоченного.

Указанный орган, так же как и Совет, является коллегиальным консультативным и совещательным, в задачи которого

входит выработка рекомендаций в сфере деятельности финансового уполномоченного и защиты прав потребителей финансовых услуг [5].

В целом же страховой омбудсмен не подчиняется никаким органам власти, является самостоятельной фигурой, но ряд авторов, например Савцова Н. А., не считают это правильным и считают необходимо подчинить страхового омбудсмента органу исполнительной власти, тем самым обеспечить контроль и надзор над ним [6].

Мы предлагаем законодательно рассмотреть вопрос регламентации самостоятельности страхового омбудсмента и выделить его в самостоятельную группу в страховой сфере с учетом специфики отношений.

Цель введения института страхового омбудсмента в РФ является обеспечение внесудебного разрешения споров между страховщиками и страхователями (застрахованными, выгодоприобретателями).

Задачи страхового омбудсмента в РФ:

- оперативно урегулировать страховые споры и сократить количество обращений граждан;
- повысить результативность рассмотрения обращений (жалоб) потребителей страховых услуг;
- выработать единые подходы к урегулированию однотипных страховых споров;
- упростить процедуры урегулирования и рассмотрения споров в сфере страхования для потребителей;
- улучшить цивилизованное и полноценное взаимодействие между потребителями страховых услуг и страховщиками.

Так как четкость в определении и правовом положении страхового омбудсмента отсутствует, то сложились разные точки зрения относительно этого.

Первая группа авторов (С. В. Худякова и др.) высказалась за отсутствие необходимости выделять страхового омбудсмента в группу самостоятельных органов власти, так как это усложнить механизм урегулирования споров, породить большое количество органов власти, которые не нужны.

По их мнению, досудебным разрешением споров должен заниматься финансовый уполномоченный, так как страхование относится к финансовой сфере.

Финансовый уполномоченный в сфере страхования должен напрямую участвовать в процессе достижения мирного соглашения между сторонами.

Вторая группа авторов (Н. Н. Бочарова, Ю. А. Колесников [7], Е. А. Бочкарев [9], Е. Н. Привалов [10], Д. В. Голик [3] и др.) считают, что необходимо обязательно выделить финансового омбудсмента как самостоятельный орган, но при этом предоставить ему некоторые полномочия урегулировать споры в каких-либо направлениях деятельности (финансовый омбудсмен в сфере страхования, финансовый омбудсмен в банковской сфере и т.д.).

Мы же, как и многие авторы придерживаемся такой позиции, что страхование не относится только лишь к сфере финансов, его значение гораздо шире уже в настоящее время.

Таким образом, необходимо придать самостоятельность страховому омбудсмену, но заниматься он должен исключительно разрешением страховых споров. К представителям

Рис. 1. Структура органов финансового уполномоченного

данного направления также относятся Т.А. Белоусова [11], А. Ю. Кусова [4], Ю. Б. Борисова [12], С. А. Дюжиков, О. А. Нор-Аверян [2] и др.

Мы считаем, что есть много плюсов введения института страхового омбудсмана:

- уменьшение расходов потребителей на защиту своих нарушенных прав;
- сокращение времени рассмотрения дела;
- разгрузка судебной системы в целом, ориентация ее на более сложные споры;
- в момент получения страховых услуг потребители получают гораздо большую правовую защиту и отсутствие возникновения конфликтов.

Д. В. Голик [3] утверждает, что страховой омбудсмен имеет ряд преимуществ перед судом в вопросах урегулирования страховых споров и защиты прав потребителей страховых услуг. К таким преимуществам можно отнести следующие:

- во-первых, услуги страхового омбудсмана для заявителей являются абсолютно бесплатными, в то время как суд может оказаться экономически невыгодным, по причине того, что иногда сумма спора меньше, чем сами судебные издержки.
- Во-вторых, страховой омбудсмен рассматривает спор и выносит решение гораздо быстрее, чем судья. Кроме того, большинство страховых споров можно урегулировать еще на стадии консультации.
- В-третьих, страховой омбудсмен всегда, как правило, действует объективно, не зависит от каких-либо организаций или государства, не преследует собственных интересов.

Институт страхового омбудсмана также не лишен и недостатков:

- страховой омбудсмен может рассматривать только исключительно споры имущественного характера. Таким образом, он не рассматривает вопросы морального вреда.

К числу недостатков следует отнести то обстоятельство, что страховой омбудсмен не может взыскать в пользу потребителя штраф, в размере 50% от взысканной суммы, который входит в исключительную компетенцию судебных органов.

Поскольку в РФ большое количество населения не обладает высокой грамотностью, то население обращается за защитой страховых прав прямо в суд, не зная о страховых омбудсменах и о правилах урегулирования страховых споров досудебно. Как следствие иски остаются без рассмотрения.

Страховщик должен уделять внимание населению в части осведомленности о разрешении страховых споров, когда заключается договор, информировать граждан о необходимости обращения к страховому омбудсмену в случае возникновения спора.

Требования к страховому омбудсмену:

- страховым омбудсменом (финансовым уполномоченным) может быть только гражданин РФ;
- данное лицо должно быть не моложе 35 лет;
- у страхового омбудсмана должно быть высшее юридическое или экономическое образование (а для главного финансового уполномоченного — только высшее юридическое образование);
- трудовой стаж в сфере финансового рынка, регулирования, контроля и надзора на финансовом рынке или защиты

прав потребителей финансовых услуг в совокупности не менее пяти лет либо стаж работы судьей не менее 10 лет.

Кроме того, финансовый уполномоченный (страховой омбудсмен) не может быть работником или избираемым должностным лицом кредитной организации в течение трех лет до его назначения, либо же заниматься иной оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной или творческой деятельности. При этом финансовый уполномоченный (страховой омбудсмен) должен иметь безупречную деловую репутацию, быть независимым и незаинтересованным от сторон при рассмотрении конкретного обращения.

Эти требования значительно исключают момент предвзятости при рассмотрении страховых споров.

Согласно ст. 10 ФЗ № 123 финансирование страхового омбудсмена, в том числе оплата его труда, материальное обеспечение проводимых им экспертизы и иные материальные потребности выделяются из средств специализированного фонда.

Основным источником формирования фонда служат имущественные взносы Банка России, обязательные платежи самих страховщиков и иных, предусмотренных законом отчислений [8]. Таким образом, получается, что работу страхового омбудсмена оплачивает

Банк России, которому институт страхового омбудсмена не подотчетен, а также страховщики, против которых страховой омбудсмен выступает в спорах.

Основные сложности при развитии института страхового омбудсмена в России:

- население не доверяет страховому омбудсмену;
- страховая культура потребителей страховых услуг не развита;
- финансово-правовые регуляторы, необходимые для того, чтобы стороны страхового спора исполняли решения страхового омбудсмена без привлечения органов судебной власти, отсутствуют.

Необходимо внести поправки в законодательство относительно статуса страхового омбудсмена:

- следует законодательно закрепить, что под страховым омбудсменом необходимо понимать должностное лицо, уполномоченное рассматривать обращения потребителей страховых услуг об удовлетворении требований имущественного характера, предъявляемых к страховым организациям, оказавшим им страховые услуги;
- необходимо создать единую легальную систему финансового уполномоченного, состоящую из главного финансового уполномоченного, страхового омбудсмена и иных уполномоченных, чья деятельность связана с финансовыми сферами (микрофинансирование, кредитная кооперация, банковская);
- нужно законодательно урегулировать правовой статус страхового омбудсмена, закрепив требования, предъявляемые к его должности.
- следует наделить орган страхового надзора (Банк России) полномочиями по контролю и надзору за деятельностью страхового омбудсмена.

Литература:

1. Худякова С. В. Новый досудебный порядок урегулирования споров в сфере страхования гражданской ответственности транспортных средств с введением института финансового уполномоченного // Наука через призму времени. 2019. № 12 (33).
2. Дюжиков с. А., Нор-Аревян О. А. Страховой омбудсмен как механизм урегулирования конфликтов в сфере страховых правоотношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 12 (115).
3. Голик Д. В. Финансовый омбудсмен как институт повышения доверия населения к кредитной системе // Вопросы экономики и управления. 2017. № 1 (8).
4. Кусова А. Ю. Становление института страхового омбудсмена в Российской Федерации: финансово-правовой аспект // Материалы II международной (заочной) научно-практической конференции «Экономическая безопасность России: вызовы XXI века». Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», 2017.
5. Колесников Ю. А., Бочарова Н. Н. Особенности правового положения финансового омбудсмена в России и зарубежных странах: теоретико-методологический аспект // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 6–2.
6. Савцова Н. А. Проблемы защиты прав потребителей услуг финансовых организаций // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3.
7. Бочкарева Е. А. Финансовый омбудсмен: развитие правового регулирования правозащитной деятельности в сфере страхования // Конституционализм: симбиоз науки и практики: материалы международного круглого стола, посвященного памяти и 80-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного юриста России, доктора юридических наук, профессора Н. В. Витрука / отв. ред. М. В. Мархгейм. Белгород: ГиК, 2017.
8. Привалова Е. Н. Защита прав потребителей страховых услуг в развивающихся странах // Международная молодежная научно-практическая конференция «Математическое моделирование в экономике, страховании и управлении рисками». Саратов: Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского; International Science Association (ISCASS), 2013.
9. Белоусова Т. А. Особенности организации страхового омбудсмена во Франции // Евразийский союз ученых. 2015. № 7–1 (16).
10. Борисова Ю. Б. Страховая культура в России и пути повышения ее уровня // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2014. № 40.

Судебные расходы на оплату услуг представителей в гражданском процессе и их разумные пределы в судебной практике суда первой инстанции

Грабежов Артём Викторович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье освещаются категории разумных пределов судебных расходов на оплату услуг представителей в гражданском судебном процессе, анализируются критерии разумности судебных расходов.

Ключевые слова: судебные расходы, разумность, представитель, гражданское судопроизводство, оплата услуг представителя.

Участие граждан Российской Федерации в гражданском процессе преимущественно сопряжено с оказанием последним их представителями юридических услуг на возмездной основе, что относится к судебным расходам, в силу ст.ст. 88, 94 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2]. Критерии, руководствуясь которыми суды должны определять размер судебных издержек, в настоящее время выработаны судебной практикой и установлены на законодательном уровне.

Так, ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации [1] гарантируется судебная защита прав и свобод каждого, которая включает в себя для лица, права которого были нарушены, правовой механизм восстановления его имущественной массы на затраты, связанные с судебной защитой.

Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 11.07.2017 № 20-П указано: «Признание права на присуждение судебных расходов за лицом (стороной), в пользу которого состоялось судебное решение, соответствует также принципу полноты судебной защиты, поскольку призвано восполнить лицу, чьи права нарушены, вновь возникшие и не обусловленные деятельностью самого этого лица потери, которые оно должно было понести для восстановления своих прав в связи с необходимостью совершения действий, сопряженных с возбуждением судебного разбирательства и участием в нем» [4].

В соответствии с ч. 1 ст. 98 ГПК РФ [2], стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 настоящего Кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

По правилам ст. 100 ГПК РФ, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах [2].

Положения определения КС РФ от 21.12.2004 № 454-03 [3] гласят: «При рассмотрении заявления о возмещении расходов на оплату услуг представителей должны быть учтены объем заявленных требований, цена иска, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, характер рассматриваемого спора, сложность дела, продолжительность, количество судебных заседаний с участием представителя, характер и объем дополни-

тельных юридических услуг, т.к. разумный размер является оценочной категорией и в каждом конкретном случае суд должен исследовать обстоятельства, связанные с участием представителя в споре».

Попытка к установлению пределов разумности судебных расходов имеет место в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 [5], согласно которому, суд имеет право на уменьшение размера судебных издержек, в числе которых и расходы на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек носит явно чрезмерный характер, и направлен на реализацию ст. 17 Конституции РФ [1]. Однако указанная попытка оказалась неудачной, субъективно-оценочный подход судов к определению разумности судебных расходов преобладает до настоящего времени.

Представленные заявителем надлежащие доказательства по несению расходов на услуги представителя в подтверждение заявленной к взысканию суммы не являются для суда достаточным основанием для удовлетворения в полном объеме, если взыскиваемая сумма суд сочтет чрезмерной. При этом нередко снижение подлежащих взысканию с проигравшей стороны заявленных стороной, в пользу которой состоялось итоговое судебное решение по делу, судебных расходов часто не мотивировано. Суд отталкивается от отдельных действий, совершенных представителем по ведению дела, складывая расходы за эти действия и определяя минимально возможный их размер, а не от разумного размера судебных издержек, которые понесены доверителем.

Так, решением Нижневартовского городского суда ХМАО-Югры от 19.10.2021 по делу № 2–6124/2021 в пользу истца, исковые требования которого были удовлетворены в полном объеме, взысканы расходы по оплате услуг представителя в размере 20000 рублей вместо заявленных 25000 рублей [10].

Левобережный районный суд города Воронежа решением от 15.09.2021 по делу № 2–1649/2021 взыскал с ответчика расходы за составление искового заявления в размере 5000 руб., тогда как истцом, в пользу которого состоялось указанное судебное постановление, заявлено к взысканию было 7000 рублей [9].

Калужским районным судом Калужской области, согласно решению от 21.06.2021 по делу № 2–1–2858/2021, взысканные с ответчика расходы по оплате услуг представителя составили 15000 рублей, тогда как истцом было заявлено ко взысканию 40000 рублей [6].

Из решения Козельского районного суда Калужской области от 12.02.2021 по делу № 2–3–12/2021 следует, что в пользу истца,

с учетом полного удовлетворения его исковых требований, с ответчика взысканы судебные расходы в размере 60300 рублей, при этом требование истца составляло 80000 рублей [7].

Согласно решению Таловского районного суда Воронежской области от 13.01.2021 по делу № 2–23/2021(2–394/2020), в пользу истца взысканы расходы на оплату услуг представителя в размере 8000 рублей, вопреки заявленных 30000 рублей [11].

Приведенная судебная практика свидетельствует о том, что пределы разумных расходов на услуги представителя, согласно мнению председательствующего по делу, опираются на минимально возможное несение таких расходов в субъекте Российской Федерации, где оказаны услуги. Более того, нередко судья прямо мотивирует своё решение «сложившимся в регионе уровнем цен по оказанию юридических услуг» [9].

Указанное идет в разрез с конституционными принципами и позицией Конституционного Суда РФ, изложенными ранее, так как не восстанавливает расходы на затраты, связанные с судебной защитой, лиц, обратившихся в суд для восстановления нарушенного права и ориентирует граждан прибегать к юридической помощи представителей, оказывающих услуги за минимальный размер оплаты.

В таком случае, конституционная гарантия эффективной судебной защиты права частной собственности, установленной ч. 1 ст. 35 и ч. 1 ст. 48 Конституции РФ [1] не может быть реализована в полном объеме, поскольку лицо, обратившееся в суд, будет пренебрегать уровнем образования, опытом и навыками представителей, оказывающих юридические услуги дороже свои менее квалифицированных коллег, во многом, нередко, рискуя исходом дела.

Таким образом, следует вывод о том, что, в настоящее время, отсутствуют критерии разумных пределов судебных расходов на оплату услуг представителей в гражданском процессе. В каждом конкретном случае, связанном со взысканием судебных расходов на оплату услуг представителя, судья действует совершенно по-разному.

Подводя итог вышеизложенному, для эффективной реализации конституционных принципов и правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации по вопросу о разумных пределах судебных расходов на оплату услуг представителей в гражданском судебном процессе нужно на законодательном уровне закрепить и дать нормативное определение такого понятия, как «Разумный предел судебных расходов».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 454–03 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Траст» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.07.2017 № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, частей 1 и 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Н. Б. Слободяник и федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1
6. «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Российская газета. 2016. № 43.
7. Решение Калужского районного суда Калужской области от 21.06.2021 № 2–1–2858/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Решение Козельского районного суда Калужской области от 12.02.2021 № 2–3–12/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Решение Коминтерновского районного суда города Воронежа от 14.01.2021 № 2–218/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Решение Левобережного районного суда города Воронежа от 15.09.2021 № 2–1649/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Решение Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 19.10.2021 по делу № 2–6124/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Решение Таловского районного суда Воронежской области от 13.01.2021 № 2–23/2021(2–394/2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Понятие и назначение мер пресечения в российском уголовном процессе

Думен Шенне Валентиновна, студент магистратуры

Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

Конституция Российской Федерации как основу конституционного строя провозглашает право человека на свободу и личную неприкосновенность. Указанные права являются основополагающими и закреплены также во многих международных актах. Так, Всеобщая декларация прав человека еще в 1948 году, закрепляя право человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, поставила под запрет такие уничижающие институты как рабство, пытки, произвольные аресты и задержания [1]. Следовательно, исходя из того, что и российское законодательство, и международные акты провозглашают свободу человека и его личную неприкосновенность высшей ценностью, можно прийти к выводу о том, что законодательная регламентация институтов, позволяющих ограничивать эти самые свободу и личную неприкосновенность, должны быть четко урегулированы законодательством во избежание разночтений и споров.

Известным фактом является то, что с принятием в 2002 году нового уголовно-процессуального закона, основной целью уголовного процесса стало обеспечение гарантий прав всех лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве на любой стадии, хотя ранее цель уголовного судопроизводства определялась как борьба с преступностью и изобличение виновного лица. Так, Мизулина Е. Б. отмечает, что «...на смену уголовному судопроизводству как средству борьбы с преступностью приходит уголовное судопроизводство как система гарантий прав граждан: во-первых, тех, кто преследуется, во-вторых, чьи права и законные интересы нарушены, в-третьих, тех, кто в силу закона занимается уголовным преследованием, чьи права, обязанность и ответственность должны быть четко и без двойных трактовок определены в законе...» [2, С. 5].

Однако, несмотря на то, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) [3] направлен, в первую очередь, на защиту прав участников судопроизводства, он содержит и такие институты, которые выступают, в первую очередь, в интересах самого уголовного процесса, поскольку в некоторых случаях только при применении данных институтов возможно справедливое разбирательство по делу. К таким институтам, безусловно, относятся меры процессуального принуждения, которые напрямую связаны с ограничением права человека на свободу и личную неприкосновенность.

Применение мер процессуального принуждения способствует комплексному расследованию дела, однако их применение, а равно ограничение конституционных прав человека, возможно только при наличии определенных условий.

Во-первых, меры процессуального принуждения применяются только в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и только по возбужденному уголовному делу. Применение мер процессуального принуждения на досудебной стадии уголовно-процессуальным законодательством ограничено.

Во-вторых, меры процессуального принуждения применяются только уполномоченными на то лицами. К данному кругу лиц относятся дознаватель, следователь и судья.

В-третьих, должны наличествовать определенные условия, без которых применение мер процессуального принуждения не может являться законным.

В-четвертых, меры процессуального принуждения применяются только в отношении лиц, чей круг четко определен в УПК РФ.

Касаемо понятия мер процессуального принуждения, то стоит согласиться с Коврига З. Ф., который определяет меры процессуального принуждения, как «...применяемое при производстве по уголовному делу превентивное воздействие, направленное на обеспечение надлежащего поведения перечисленных в законе участников уголовного судопроизводства при наличии обстоятельств, вызывающих необходимость применения этого воздействия...» [4, С. 38].

Уголовно-процессуальный кодекс РФ к мерам процессуального принуждения относит задержание подозреваемого, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения. Меры пресечения, как меры, направленные на лишение или ограничение свободы лица, должны быть изучены наиболее подробно, поскольку, как мы уже отмечали, права человека на свободу и личную неприкосновенность являются высшей ценностью.

Особенностью мер пресечения является то, что помимо того, что они могут быть применены к лицам, признанными виновными, они могут также быть применены и в отношении подозреваемых в совершении преступления лиц.

Следует отметить, что помимо вышеуказанного признаки, меры пресечения имеют и ряд иных особенностей. Так, меры пресечения применяются в целях пресечения возможности совершения обвиняемым или подозреваемым лицом действий, препятствующих производству по конкретному уголовному делу, они имеют особые основания применения, в-четвертых, меры пресечения носят личный характер, так как направлены на ограничение личной свободы определенного человека.

Безусловно, меры пресечения носят различный характер, однако исходя из общих признаков, по мнению Андреевой О. И., выбор той или иной меры напрямую зависит от «...основательности опасений ненадлежащего поведения конкретного обвиняемого (скроется, будет уклоняться от исполнения приговора, воспрепятствует установлению истины и т.п.), от учета сведений, характеризующих личность данного лица (возраст, состояние здоровья, семейное положение и др.)...» [5, С. 34]. Однако, отметим, что принятие решения о применении меры пресечения на практике также зависит от тяжести совершенного преступления. Так, мера пресечения в виде заключения под стражу не назначается, если санкция статьи особенной части Уголовного кодекса РФ (далее по тексту — УК РФ) не предусматривает наказания в виде лишения свободы. При этом

ранее уголовно-процессуальное законодательство содержало норму, которая прямо указывала на то, что заключение под стражей применяется в зависимости от тяжести преступления.

Факты, лежащие в обоснование наличия основания для избрания меры пресечения отвечать признакам достаточности, относимости и допустимости, поскольку мера пресечения, хоть и не является непосредственным уголовным наказанием, однако по характеру воздействия на прав свободы и личной неприкосновенности соизмерима с ними, следовательно и факты, лежащие в обоснование применения мер пресечения должны отвечать основным признакам доказательств. При этом, одни авторы утверждают, что для применения меры пресечения помимо вероятности ненадлежащего поведения обвиняемого или подозреваемого лица, также должны быть обстоятельства, бесспорно уличающие обвиняемого в совершении преступления [6, С. 38]. Однако, по нашему мнению, решение о том, что лицо бесспорно «уличено» в совершении преступления, принимается судом при вынесении обвинительного приговора, в свою очередь, орган предварительного следствия, как стороны обвинения в состязательном процессе лишь выносит перед судом утверждение о том, что лицо виновно в совершении преступления. Данное утверждение предоставляется в виде обвинительного заключения, но не в виде постановления о возбуждении перед судом ходатайства о применении той или иной меры пресечения.

Так, статья 97 УПК РФ содержит перечень оснований для избрания меры пресечения, которые были отмечены нами выше, также статья 99 УПК РФ содержит открытый перечень обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, к ним законодатель относит тяжесть предъявленного обвинения, данные о личности обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

В ходе расследования уголовного дела одна мера пресечения может быть заменена иной, исходя из необходимости обеспечения нормальной уголовно-процессуальной деятельности. При этом, авторы отмечают, что мера пресечения может также являться и мерой ответственности, например, в случае если подозреваемый или обвиняемый совершают нарушение. Так, например, если подозреваемое лицо нарушает условия подписки о невыезде, то мера пресечения может быть заменена на более строгую.

Основания избрания меры пресечения напрямую связаны с понятием назначения мер пресечения, так Коврига З.Ф. в качестве прямого назначения мер пресечения отмечает: «...предупреждение, при наличии необходимости, поведения лиц, обвиняемых, подозреваемых, в соответствии с предписаниями уголовно-процессуального законодательства с целью создания оптимальных условий для полного, всестороннего и объективного процесса по уголовному делу; принятия справедливого решения; обеспечения реализации прав и обязанностей виновных в совершении противоправного деяния; реализация прав и законных интересов иных субъектов уголовного судопроизводства, пресечения дальнейшего неправильного поведения виновных, восстановления прав потерпевших от преступления...» [7, С. 71].

При этом иные авторы, определяя цели мер пресечения и их назначение, сводят опять же к одним и тем же определениям, которые включают в себя такие цели, как «...предупреждение и пресечение преступной деятельности подозреваемого и обвиняемого, воспрепятствование его сокрытию от органов расследования и суда, устранение его неправомерного противодействия установлению объективной истины по делу, обеспечение личной и имущественной безопасности участников процесса, исполнение приговора (обеспечение применения к обвиняемому мер уголовного наказания, взыскание с него материального ущерба за причиненный преступлением вред)...» [8, С. 216].

Отметим, что иное определение целей и назначения мер пресечения нецелесообразно, поскольку уголовно-процессуальный закон содержит исчерпывающий перечень оснований для применения мер пресечения, исходя из которого можно сделать вывод о целях избрания мер пресечения. Любое иное расширительное толкование назначения мер пресечения невозможно, поскольку сам уголовно-процессуальный закон построен таким образом, что нормы, ограничивающие права и свободы человека четко определены и расширительному толкованию не поддаются, в отличие от норм, которые направлены на расширение прав лица, которые, как правило, трактуют «все сомнения в пользу обвиняемого лица».

В случае отсутствия основания для избрания меры пресечения у подозреваемого или обвиняемого избирается обязательство о явке, согласно которому лицо обязуется своевременно являться в орган предварительного следствия по вызову должностного лица, а также сообщать своевременно о смене постоянного места жительства. В случае, если лицо нарушает условия обязательства о явке, то в отношении него избирается мера пресечения.

Таким образом, понятие мер пресечения можно определить следующим образом: «меры пресечения — это закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве меры процессуального принуждения, характеризующиеся ограничением прав и свобод обвиняемого или подозреваемого, применяемые при наличии достаточных оснований, закрепленных в статье 97 УПК с учетом таких обстоятельств как тяжесть предъявленного обвинения, данные о личности обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства...».

Исходя из понятия мер пресечения можно определить два их основных признака. Так, во-первых, меры пресечения являются одним из видов мер процессуального принуждения наряду с задержанием подозреваемого лица и иными мерами процессуального принуждения.

Во-вторых, меры процессуального принуждения, в том числе и меры пресечения, могут применяться только в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством в ходе расследования уголовного дела уполномоченными на то лицами.

В-третьих, основания и порядок применения меры пресечения четко определены в уголовно-процессуальном законодательстве и расширительному законодательству не поддаются.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Библиотечка Российской газеты, 1999 г.— № 22–23.
2. Мизулина Е. Б. Новое уголовное судопроизводство — надежная система гарантий прав граждан // Российская газета. 2002. № 56.— С. 5
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ.— 2001.— № 52.— ст. 4921.
4. Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение.— Воронеж: ВГУ, 2002. С. 38.
5. Андреева О. И. Решение вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу: проблемы правоприменения // «Журнал российского права», N2, 2005 — С. 34.
6. Руднев В. И. Задержание и заключение под стражу должны быть не только обоснованными, но и законными // «Журнал российского права», N9, 2004 г. С. 28.
7. Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение.— Воронеж: ВГУ, 2002.— С. 71.
8. Мальшева И. А. Уголовный процесс: Сборник учебных пособий. Общая часть. Выпуск 1.— М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2001.— С. 216.

К вопросу о совершенствовании уголовно-правовых норм о мошенничестве

Дунаевский Сергей Давидович, студент

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Автором рассматривается вопрос о необходимости совершенствования уголовно-правовых норм о мошенничестве в связи с существованием практических проблем применения общей и специальных норм о мошенничестве.

Ключевые слова: *мошенничество, уголовное право, общая норма, специальная норма, экономические преступления.*

Общее число экономических преступлений, согласно данным Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [5], последние годы держится на стабильно высоком уровне — выше 100.000 выявляемых преступлений ежегодно. Так, только за 2020 год было выявлено 105.480 экономических преступлений, из которых значительная часть отведена мошенничеству.

Ежегодно количество мошеннических проявлений неуклонно растет, что обусловлено видоизменением составов преступлений, нахождением новых способов ведения мошеннической деятельности (например, применение компьютерных технологий, в том числе технологии блокчейн). Согласно статистическим данным, за первое полугодие 2020 года общее число выявленных мошеннических преступлений (ст. 159–159.6 УК РФ) выросло на 76% по сравнению с первым полугодием 2019 года [5].

Действительно, с развитием общественных отношений и цифровых технологий мошенничество становится все более многогранным, охватывая все сферы социальных и экономических отношений, что усложняет применение действующего законодательства в силу сложности соотнесения тех или иных деяний под диспозицию соответствующей уголовно-правовой нормы. В этой связи законодатель активно внедряет новые нормы о мошеннических посягательствах, говоря о «совершенствовании уголовно-правовых норм о мошенничестве». И все же исследование доктринальных источников и материалов судебной практики породило у нас закономерный вопрос — дей-

ствительно ли такое «совершенствование» целесообразно и благоприятно влияет на состояние законности в экономической сфере деятельности? Имеются основания полагать, что это не так. Рассмотрим обозначенный вопрос подробнее.

Последние несколько лет законодатель регулярно реформирует ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), увеличивая или уменьшая санкции, включая или исключая новые виды мошенничества, чем подтверждает «поспешность своего решения, несовершенство и недостаточную проработанность» таких нововведений, что влечёт соответствующие проблемы правоприменения [3].

В первую очередь следует отметить, что специальные нормы о мошенничестве включают в себя другие объективные и субъективные признаки, относящиеся только к этим составам, что отличает их от признаков мошенничества, ответственность за которое предусмотрена ст. 159 УК РФ. Более того, не все специальные нормы о мошенничестве (ст. 159.1–159.6 УК РФ) содержат признаки, указанные в ст. 159 УК РФ.

В этой связи исследователи отмечают, что специальные нормы «являются избыточными, казуистичными, пределы санкций за специальные виды мошенничества определены в нем без учета характера и степени общественной опасности, а также не ясно, какую из конкурирующих норм о мошенничестве следует признавать приоритетной при квалификации преступления» [1].

Кроме того, специальные нормы охватывают далеко не все возможные специфические сферы жизни общества, в которых мошенничество имеет не менее специфики, чем в предумо-

тренных законом специальных нормах. К примеру, специальными нормами не предусмотрено совершение мошенничества в сфере здравоохранения, строительства, образования, хотя судебная практика свидетельствует о сложностях установления мошеннических действий в данных областях. Представляется существенным упущением тот факт, что законодатель ввел специальные нормы лишь в отношении некоторых сфер общественной жизни, оставив неурегулированными и незащищенными уголовным законом другие сферы хозяйствования, которые представляются ничуть не менее важными, чем выделенные, а иногда даже более общественно значимые.

В то же время вводить новые нормы, регламентирующие мошеннические деяния в иных сферах жизни общества, представляется нам некорректным, поскольку в таком случае будет иметь место загромождение уголовного закона. В этой связи представляется целесообразным не включение «бесчисленного множества новых норм о мошенничестве» [2], а указание на некоторые особенности правоприменения в содержании общей нормы, предусмотренной ст. 159 УК РФ.

Стоит также отметить, что при введении специальных норм предполагалось, что законодатель пытается ужесточить санкции за совершение специальных мошеннических посягательств, однако при сравнении санкций общей и специальных норм делается вывод о том, что практически во всех частях 1 специальных

норм установлены такие же сроки наказания, как и в части 1 основного состава, и все преступления отнесены к категории преступлений небольшой тяжести. В части 2 указанных статей максимальное наказание в виде лишения свободы предусмотрено, как и в общей части 2 ст. 159 УК РФ, а все преступные деяния отнесены к преступлениям средней тяжести. Кроме того, ч. 3 ст. 159 УК РФ относится к тяжким преступлениям, а ч. 3 ст. 159.1–159.6 УК РФ — к преступлениям средней тяжести. Санкции части 4 всех норм о мошенничестве одинаковые. Следовательно, выделение специальных мошеннических составов никак не ужесточает наказание за совершенные деяния, а в определенных случаях даже смягчает таковое.

Сказанное свидетельствует о том, что вопрос совершенствования уголовно-правовых норм о мошенничестве является дискуссионным в российском уголовном праве. Попытки законодателя выделить отдельные составы мошеннических посягательств не охватывают всего массива специфических сфер деятельности, кроме того, законодатель игнорирует иные, не менее важные, сферы хозяйствования. В этой связи представляется, что выделенные специальные составы мошенничества влекут за собой множество проблем: некорректное сужение основного состава мошенничества, нецелесообразность выделения специальных норм в условиях сохранения примерно тех же санкций, что предусмотрены ст. 134 УК РФ.

Литература:

1. Кленова Т. В. Уголовно-правовая политика в условиях разделения властей // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. XII Междунар. науч.-практ. конф. М., 2015. С. 23–24.
2. Кошаева Т. О. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Журнал российского права. 2016. № 5 (233). С. 72–80.
3. Никульченкова Е. В., Харитонов А. Н. Мошенничество: проблемные вопросы // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. № 2 (55). С. 160–165.
4. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Показатели преступности России. Динамика экономических преступлений. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 11.09.2021)
5. Число дел о мошенничестве рекордно выросло на фоне пандемии. Каким преступлениям поспособствовала самоизоляция URL: <https://www.rbc.ru/society/31/08/2020/5f48ea169a79477e21e25d9d> (дата обращения: 11.09.2021)

Понятие и признаки объективной стороны преступления

Дьяков Игорь Александрович, студент магистратуры
Хабаровский государственный университет экономики и права

Преступление — противоправное деяние, которое согласно ст. 14 Уголовного кодекса представляет из себя совокупность неразрывно связанных между собой, элементов состава преступления:

- объект преступления — общественные отношения, нарушаемые преступным посягательством,
- объективная сторона преступления — внешнее выражение преступного посягательства на охраняемые Уголовным законом общественные отношения,
- субъект преступления — лицо, совершающее посягательство на охраняемые общественные отношения,

— субъективная сторона преступления — мотивы, мысли и отношение лица к совершаемому преступному посягательству.

Присутствие в противоправном деянии всех четырех элементов состава образует само преступление как виновно совершенное, общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным законодательством РФ под угрозой наказания.

Объективная сторона преступления, таким образом, является необходимым элементом состава преступления, без присутствия которого не образуется самого преступления, как факта совершенного общественно опасного деяния.

В учении о уголовном праве объективная сторона преступления рассматривается: как статическое и как динамическое явление.

В первом случае под статическим явлением объективной стороны преступления понимается совокупность признаков, характеризующих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый законодателем объект. Этот подход в уголовном праве является преобладающим.

Во втором случае под динамическим явлением объективной стороны преступления принято считать процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, воспринимаемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) лица и заканчиваются наступлением преступного результата.

Объективная сторона в теории уголовного права может называться: как объективная сторона состава преступления и как объективная сторона преступления. Между ними нет особых различий, они являются однопорядковыми явлениями. Однако стоит отметить, что объективная сторона преступления более расширенное понятие, чем «объективная сторона состава преступления», включающее в себя признаки, которые не охватываются составом преступления, (например, особенности совершения преступления, которые необходимо установить и оценить в ходе проведения следствия и рассмотрения дела в суде).

Отграничение объективной стороны преступления как самостоятельного элемента состава, носит условный характер: преступление — как совершенный поступок человеком, посягающим на охраняемые Уголовным законом общественные отношения, является неделимой совокупностью объективных и субъективных признаков преступления.

В большинстве случаев анализируя характеристики объективной стороны преступления приходят к выводу о содержании субъективной стороны. Между тем необходим отдельный, всесторонний, анализ объективной и субъективной сторон, имеющий важное теоретическое и практическое значение для установления основания к привлечению к уголовной ответственности, а также квалификации совершенного преступления.

Следует подчеркнуть, что лишь только совершение общественно опасного деяния, а не личные качества человека, его мысли, идеи, религиозность, убежденность и тому подобное является основанием для привлечения к уголовной ответственности.

Деяния, совершаемые лицом для достижения своих преступных целей, являются ничем иным, как признаками объективной стороны преступления. Для достижения преступных целей лицом совершаются различного поступки, которые образуют объективную сторону, но также им могут совершаться действия, не попадающие под признаки объективной стороны преступления.

Для определения объективной стороны преступления используются лишь юридически значимые признаки, такие как: общественно опасное действие (бездействие), преступное последствие, причинная связь между действием (бездействием) и преступным последствием, способ, обстоятельства места, обстоятельства времени, орудие, средства, обстановка совершения преступления.

Зависимость признаков объективной стороны разная, поэтому их разделяют на обязательные и факультативные. К обязательным признакам объективной стороны относятся: 1) общественно-опасное деяние (действие или бездействие); 2) преступное последствие; 3) причинная связь между деянием и наступившим последствием. Но все же необходимо иметь в виду, набор обязательных признаков объективной стороны будет различен. По конструкции состава преступления выделяют материальный и формальный состав. Если в материальных составах являются все ранее перечисленные признаки, то в формальных — признаком являться будет только действие (бездействие), так как законодатель предусматривает ответственность за сам факт совершения опасного деяния, запрещенного законом.

Остальные же признаки объективной стороны независимо от конструкции состава преступления являются факультативными.

Понимание объективной стороны преступления, ее признаков и содержания необходимо для правильной квалификации и принятия решения в ходе проводимых мероприятий, в рамках расследования уголовного дела. При анализировании объективной стороны преступления определяются внешние признаки преступности деяния, а также характер и степень общественной опасности. Объективная сторона преступления служит условием дифференциаций различных преступлений и разграничения уголовной ответственности. Верная идентификация признаков объективной стороны делает возможным правильное определение признаков субъективной стороны, а также субъекта преступления.

Значение объективной стороны для квалификации преступлений

Дьяков Игорь Александрович, студент магистратуры
Хабаровский государственный университет экономики и права

Объективная сторона преступления является внешним проявлением преступления, выражающимся в преступном посягательстве на охраняемые уголовным законом интересы, постепенное развитие тех событий и явлений, которые начинаются с момента совершения преступного действия (без-

действия) субъекта преступления и заканчиваются наступлением общественно опасных последствий.

Преступления по своему составу разделяются на формальные и материальные. Преступления с формальным составом охарактеризованы совершением общественно опасного

действия либо бездействия. С материальным же составом к совершению общественно опасного действия или бездействия добавляется наступление общественно-опасных последствий, а также причинно-следственная связь между совершением действия (бездействия) и наступлением общественно-опасных последствий.

Преступление с формальным составом считается оконченными с момента совершения действий или бездействий, указанных в Уголовном законе. Преступления с материальным составом считаются оконченными в момент наступления общественно опасных последствий в результате действия либо бездействия. Практическое значение данной теоретической классификации как раз и заключается в необходимости отграничения данных составов преступлений.

Принципиальное значение для квалификации составов преступления имеет разделение составов преступления на формальные и материальные. Для правильной квалификации необходимо определиться с вопросом определения состава в первую очередь, ведь после уточнения состава преступления будет ясна необходимость оценки со стороны уголовного права не только деяние, но и его результат, то есть наступление последствий и причинно-следственную связь между ними, либо же эти признаки в данном случае с точки зрения уголовного законодательства безразличны и правоприменитель может сосредоточиться только на совершении виновного действия (бездействия).

Исходя из теории объективной стороны преступления под преступным действием (бездействием) понимается не только совершение одного поступка приведшего к наступлению общественно опасных последствий, а также последовательно повторяемые во времени, пространстве поступки, либо цепи однократных деяний, такие действия характеризуются как преступная деятельность.

Если совокупность действий по цели, намерениям имеет систематический характер и была направлена на достижение преступного результата, то такое преступление называется продолжаемым. Если виновный, являющийся чиновником, имея на то возможность и имея умысел похитить из бюджета сумму в особо крупном размере, даже не определившись с ее размером, а также систематически совершая действия, направленные на хищение средств из бюджета, прикрывая каждый эпизод продуманными схемами подлога документов и вуалирования хищения, то все же он совершает продолжаемое преступление.

Но все же существует необходимость определения отличия продолжаемого преступления от длящегося, представляющего собой совершенное действие (бездействие), направленное на длительное уклонение от исполнения обязательств и обязанностей, возложенных на виновника под угрозой уголовного наказания.

Основным критерием, определяющим длящееся преступление, является длительность совершения во времени по своей сути оконченного преступления, до того момента как

данное преступление не будет пресечено, либо совершающий преступление добровольно не прекратит свою преступную деятельность. Примеры опасных и уголовно наказуемые уклонений (злостные уклонения) такие как уклонение от уплаты налога (ст. 198 УК), уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК), уклонение от прохождения военной или гражданской альтернативной службы (ст. 328 УК), уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК).

Деление преступлений на продолжаемые и длящиеся также имеет непосредственное и определяющее значение для их квалификации. В продолжаемом преступлении уголовно-правовой оценке подлежит каждый отдельно взятый эпизод преступной деятельности как самостоятельное оконченное преступление. Длящееся преступление поэпизодно не анализируется, оно считается оконченным с момента совершения деяния, за которым следует длительное невыполнение обязанностей, возложенных на виновного.

Совершенное деяние несет за собой последствия — итог. С юридической точки зрения исходя из УК РФ законодателя и интересуют те самые последствия, которые и приведены в диспозициях статей уголовного закона в качестве обязательных признаков объективной стороны состава преступления и в качестве таковых, непосредственно влияют на его квалификацию.

Последствия преступления заслуживают юридического анализа и являются таковыми, если они причиняют вред, а также находятся в причинно-следственной связи с совершенным общественно опасным деянием.

Исходя из вышесказанного, для того чтобы правильно квалифицировать преступление по его объективной стороне, необходимо выполнить такую последовательность действий:

- необходимо определить каким является состав преступления по своей конструкции формальным или материальным;
- установить какие именно произошли общественно опасные последствия;
- определить существует ли причинно-следственная связь между совершенным деянием и наступлением общественно опасных последствий.

В процессе квалификации преступления объективная сторона состава играет решающую практическую роль. Каждый, перед кем стоит задача уголовно-правовой оценки определенных фактических обстоятельств, составляющих фабулу дела прежде всего вольно или невольно, сознательно или интуитивно обращается к деянию, образующему фундамент объективной стороны конкретного преступления именно с этой позиции предпринимает теоретический анализ признаков всех сторон состава. Правильно установив способ действия, правоприменитель может сделать обоснованный вывод об объекте или хотя бы о примерном круге объектов преступного посягательства, а подчас и о форме виновности.

Правовое регулирование обеспечения пожарной безопасности в лесах на примере Кировской области

Елсукова Алёна Алексеевна, студент

Научный руководитель: Плюснин Андрей Мелетиевич, кандидат юридических наук, доцент
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

Данная работа посвящена изучению правового регулирования пожарной безопасности в лесах на примере Кировской области. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы теории и практики применения законодательства об обеспечении пожарной безопасности в лесах.

Ключевые слова: пожар, пожарная безопасность, лес, пожароопасный сезон, Лесной кодекс РФ, охрана лесов.

По состоянию на 2019 год площадь Российской Федерации составляет 1712,5 миллионов гектаров, из них 1187,6 миллионов гектаров приходится на земли лесного фонда и земель иных категорий, на которых расположены леса. Площадь Кировской области составляет 12 миллионов гектаров. Леса Кировской области занимают 8,14 миллионов гектаров, покрытая лесом площадь составляет 7,52 млн га, лесистость территории Кировской области составляет 62,5%.

Лесные ресурсы занимают значимое положение в общественной, политической и экономической деятельности России. Леса являются фактором производства, без которого практически невозможна жизнедеятельность человека.

По данным Федеральной службы государственной статистики за 2019 год, площадь погибших лесных насаждений в Российской Федерации составила 169,3 тыс. гектаров, из них большая часть (104,6 тыс. гектаров) приходится на лесные пожары. С каждым годом количество лесных пожаров увеличивается, так за 2017 год на территории РФ было зарегистрировано 10900 лесных пожаров, в 2018 году — 12100, в 2019—13600 лесных пожаров. За пожароопасный сезон 2017 года на территории Кировской области было зафиксировано 7 лесных пожаров, тогда как за пожароопасный сезон 2021 года в регионе зарегистрировано уже 145 лесных пожаров.

В связи с этим охрана лесов от пожаров, их предотвращение, борьба с ними и ликвидация их последствий — это одна из важнейших задач для государства.

По причинам возникновения лесных пожаров статистика существенно не изменяется в течение долгого периода времени. В 70% случаев возгорания связаны с воздействием человека и обусловлены несоблюдением правил пожарной безопасности в лесах при использовании лесов и посещении их населением. Основной причиной возникновения лесных пожаров остается неосторожное обращение с огнем — 50,8%, а также пожары от выжигания сухой растительности — 2,9%.

Базовым документом, регулирующим общественные отношения в сфере охраны лесов от пожаров, является Лесной кодекс Российской Федерации.

Согласно пункту «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации лесное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Основной объем нормативного правового регулирования лесных правоотношений координируется на федеральном уровне. Отдельные полномочия передаются ор-

ганам государственной власти субъектов Российской Федерации.

В настоящее время вопросы охраны лесов от пожаров, регламентируются целым рядом нормативных правовых актов. Базовым документом, регулирующим указанные общественные отношения, является Лесной кодекс РФ. Лесной кодекс РФ содержит широкий спектр полномочий органов государственной власти субъектов РФ в области лесного права. Основной перечень полномочий установлен ст. 82 Лесного кодекса РФ. При этом к полномочиям органов государственной власти субъектов в сфере обеспечения пожарной безопасности в лесах и тушения лесных пожаров относятся: организация осуществления мер пожарной безопасности и тушения лесных пожаров в лесах, расположенных на землях особо охраняемых природных территорий регионального значения; организация осуществления мер пожарной безопасности в лесах, расположенных на земельных участках, находящихся в собственности субъектов РФ.

Полномочия субъектов РФ в указанной сфере общественных отношений также регулируют: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»; Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»; постановление Правительства РФ от 17 мая 2011 г. № 377 «Об утверждении Правил разработки и утверждения плана тушения лесных пожаров и его формы»; постановление Правительства РФ от 18 мая 2011 г. № 378 «Об утверждении Правил разработки сводного плана тушения лесных пожаров на территории субъекта Российской Федерации» и др.

Лесной кодекс Российской Федерации был принят 4 декабря 2006 года. Председатель Научного совета по лесу Российской академии наук академик А.С. Исаев убежден, что принятие Лесного кодекса РФ в 2006 г. обусловило некоторые негативные последствия для сохранности леса, основные из которых: ликвидированы государственные лесхозы; охрана, защита, воспроизводство лесов переданы частным компаниям; сокращена лесная охрана с 200 до 20 тыс. человек.

Отсутствие специализированных учреждений по тушению лесных пожаров, незначительность доли лесов, переданных в пользование, на которых меры пожарной безопасности осуществляются арендаторами, недостаточность квалификации

и оснащения организаций, выполняющих работы по охране лесов от пожаров на не арендованной части лесов на конкурсной основе, исключение из полномочий органов пожарной безопасности субъектов Российской Федерации тушение лесных пожаров сформировали к пожароопасному периоду 2010 года крайне уязвимую систему охраны лесов.

В 2010 г. на территории России была зарегистрирована аномально жаркая погода и, как следствие, возникло большое число лесных пожаров. Катастрофа, вызванная лесными пожарами на европейской части Российской Федерации в 2010 году, показала, что выбранный административный подход к вопросу обеспечения пожарной безопасности лесов воспроизвел недееспособную систему охраны.

Данные факты потребовали пересмотра правовых механизмов предупреждения и ликвидации масштабных лесных пожаров. Рядом федеральных законов были внесены изменения в Лесной кодекс РФ в части совершенствования регулирования лесных отношений.

С учетом внесенных изменений институт охраны лесов от пожаров получили более четкую регламентацию. Определен перечень мер пожарной безопасности в лесах, включающий: предупреждение лесных пожаров; мониторинг пожарной опасности в лесах и лесных пожаров; разработку и утверждение планов тушения лесных пожаров; а также иные меры пожарной безопасности в лесах. Определено, что предупреждение лесных пожаров включает в себя противопожарное обустройство лесов и обеспечение средствами предупреждения и тушения лесных пожаров. При этом меры противопожарного обустройства лесов включают: строительство, реконструкцию и эксплуатацию лесных дорог, предназначенных для охраны лесов от пожаров; прокладку просек, противопожарных разрывов, устройство противопожарных минерализованных полос; устройство пожарных водоемов и подъездов к источникам противопожарного водоснабжения; снижение природной пожарной опасности лесов путем регулирования породного состава лесных насаждений и иные определенные Правительством РФ меры.

Обеспечение средствами предупреждения и тушения лесных пожаров включает: приобретение противопожарного снаряжения и инвентаря; содержание пожарной техники и оборудования, систем связи и оповещения; создание резерва пожарной техники и оборудования, противопожарного снаряжения и инвентаря, а также горюче-смазочных материалов.

Мониторинг пожарной опасности в лесах и лесных пожаров включает: наблюдение и контроль за пожарной опасностью в лесах и лесными пожарами; организацию системы обнаружения и учета лесных пожаров, системы наблюдения за их развитием с использованием наземных, авиационных или космических средств; организацию патрулирования лесов и др.

Законодатель ввел возможность ограничения пребывания граждан в лесах в целях обеспечения пожарной безопасности. Данным полномочием наделяются органы государственной власти, органы местного самоуправления. В пределах своих полномочий названные выше органы могут ограничивать пребывание граждан в лесах и въезд в них транспортных средств, проведение в лесах определенных видов работ.

Для эффективной реализации положений федерального законодательства требуется проработка вопроса охраны лесов от пожаров и на субъектовом уровне. Рассмотрим его подробнее на примере Кировской области.

Наиболее часто в связи с погодными условиями в конце апреля на территории Кировской области наступает пожароопасный сезон. В связи с этим издаются акты органов власти Кировской области. В 2021 году были изданы: Указ Губернатора Кировской области от 17.03.2021 г. № 35 «Об утверждении Сводного плана тушения лесных пожаров на территории Кировской области на период пожароопасного сезона 2021 года»; Постановление Правительства Кировской области от 19.04.2021 г. № 194-П «О начале пожароопасного сезона 2021 года в лесах на территории Кировской области»; Распоряжение Министерства лесного хозяйства Кировской области от 20.04.2021 г. № 247 «Об исполнении постановления Правительства Кировской области от 19.04.2021 г. № 194-П «О начале пожароопасного сезона 2021 года в лесах на территории Кировской области»; Постановление Правительства Кировской области от 20.08.2021 г. № 437-П «Об установлении особого противопожарного режима в лесах и об ограничении пребывания граждан в лесах и въезда в них транспортных средств на территории Кировской области».

Лес — это достояние России. Каждый год утрачивается большая часть лесных насаждений, наиболее распространенная причина утраты — лесные пожары. Количество лесных пожаров растет с каждым годом, поэтому государство обязано реформировать действующее законодательство в вопросах охраны лесов от пожаров. Реформы 2010 года Лесного кодекса РФ не дали ожидаемого эффекта. Поэтому необходимо дальнейшее совершенствование законодательных и управленческих механизмов в целях эффективного предотвращения лесных пожаров и борьбы с ними, которые прежде всего должны быть направлены: 1) на обеспечение надлежащего контроля за достоверностью сведений о пожарной опасности в лесах и лесных пожарах, представляемых субъектами РФ, и оперативное опубликование сведений о результатах этого контроля; 2) усиление контроля за своевременным исполнением органами государственной власти субъектов РФ переданных полномочий в области лесных отношений, в том числе при выполнении функций охраны, защиты и воспроизводства лесов, осуществлении федерального государственного пожарного надзора; 3) усиление контроля за состоянием противопожарного обустройства лесов, систем и средств предупреждения и тушения лесных пожаров, оснащенности органов исполнительной власти субъектов РФ техникой и оборудованием для пожаротушения, а также обеспечение достаточного финансирования противопожарных мероприятий; 4) обеспечение субъектами РФ своевременной разработки и утверждения планов тушения лесных пожаров, а также сводных планов тушения лесных пожаров на территории субъекта РФ; привлечение сил и средств пожаротушения согласно планам тушения лесных пожаров и сводным планам тушения лесных пожаров на территории субъектов РФ; своевременный контроль за обеспечением особого противопожарного режима, режима чрезвычайной ситуации в лесах; оперативное взаимодействие по привлечению дополнительных ресурсов пожаротушения.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2021 // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.— Текст: электронный.
2. Российская Федерация. Законы. Лесной кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Государственной Думой 08.11.2006 г.: одобрен Советом Федерации 24.11.2006 г.] // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.— Текст: электронный.
3. Жаринов, С. Н. Концептуальные основы организации охраны лесов от пожаров / С. Н. Жаринов, Е. И. Голубева, М. В. Зимин.— Текст: непосредственный // Вопросы лесной науки.— 2020.— № 3.— С. 1–8.
4. Исаев, А. С. Актуальные проблемы национальной лесной политики / А. С. Исаев, Г. Н. Коровин.— Москва: ООО «Типография ЛЕВКО», 2009.— 108 с.— Текст: непосредственный.
5. Лесной фонд.— Текст: электронный // Официальный сайт министерства лесного хозяйства Кировской области: [сайт].— URL: <http://mlh43.ru/lesnoy-fond/> (дата обращения: 08.11.2021).
6. Оперативная информация о лесных пожарах.— Текст: электронный // Официальный сайт министерства лесного хозяйства Кировской области: [сайт].— URL: <http://mlh43.ru/lesnye-pozhary/operativnaya-informatsiya-o-lesnykh-pozharakh/> (дата обращения: 08.11.2021).
7. Федеральная служба государственной статистики, Лесные ресурсы / — Текст: непосредственный // Охрана окружающей среды в России.— 2020.— С. 65–76.
8. Шпаковский, Ю. Г. Современные проблемы правового регулирования охраны лесов от пожаров / Ю. Г. Шпаковский.— Текст: непосредственный // Lex Russica.— 2018.— № 1.— С. 43–56.

Характер, место и сущность иных мер уголовно-правового характера в уголовном праве России

Завьялов Дмитрий Александрович, студент магистратуры

Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

В данной статье анализируется понятие иных мер уголовно-правового характера, их сущность и место в российском уголовном праве. Исследуются мнения различных исследователей, рассматривающих данную тематику.

Ключевые слова: *иные меры, уголовно-правовой характер, уголовная ответственность*

Перед тем как проанализировать иные меры уголовно-правового характера, существует необходимость рассмотреть сущность уголовной ответственности с точки зрения нескольких исследователей. Представим данные мнения с помощью нижеследующей таблицы.

Перейдем к рассмотрению понятия иных мер уголовно-правового характера, отметим, что четкого определения не установлено, поскольку существует большое количество дискуссий в научной литературе на данную тематику, а именно характера, видов и правовой природы иных мер уголовно-правового характера.

Таблица 1. Сущность уголовной ответственности с точки зрения авторов [4, с. 286]

Автор	Высказывание
Кригер Г. А.	Уголовная ответственность — это правоотношения, возникающие между правонарушителем и государством
Егоров В. С.	Уголовная ответственность — негативная оценка государством противоправного поведения виновного и отрицательное воздействие, применяемое к виновным
Карпушин М. П.	Уголовная ответственность представляет собой обязанность лица, совершившего преступление претерпеть определённое воздействие
Уткин В. А.	Уголовная ответственность — это основанное на нормах права, сопряжённое с официальной отрицательной оценкой, положение виновного, претерпевающего отрицательные правовые последствия личного, имущественного, политического, организационного характера за совершённое преступление

Стоит сказать о том, что наказание — одно из средств защиты наиболее существенных общественных отношений от различных преступных посягательств и предотвращения правонарушений. Таким образом, можно считать, что «иные меры уголовно-правового характера имеют сходное предопределение, но принципиально иной механизм воздействия».

В юридической литературе встречается большой количество различных мнений о сущности иных мер уголовно-правового характера, однако, практически невозможно найти единства мнений.

С одной стороны, некоторые из исследователей данной сферы считают, что иные меры уголовно-правового характера представляют собой уголовно-правовые меры, которые не включены в перечень наказаний. Сюда можно отнести и мнение Келиной С. Г., которая считает, что иные меры уголовно-правового характера — принудительные меры, связанные с обусловленными правоограничениями и применяющиеся судом согласно действующему законодательству к лицам, которые признаны виновными в совершении того или иного правонарушения, для их исправления и убеждения таковых лиц от повторного нарушения уголовного законодательства [6].

С другой стороны, под понятием иных мер уголовно-правового характера подразумеваются меры государственного принуждения, которые не входят в общую совокупность наказаний и применяемых санкций, которые, в свою очередь, применяются в отношении лиц, совершивших правонарушения или общественно опасные деяния, по усмотрению суда и ограничивающие их права, интересы и свободы с целью предупреждения совершения ими новых деяний или преступлений.

К данной точке зрения можно отнести несколько мнений специалистов. Так, например, Крастиньш У. Я. считает, что уголовные законодательство рассматривает несколько видов принудительных мер, а именно: наказание и иные уголовно-правовые меры, не являющиеся наказанием, но тесно взаимосвязанных с совершенным преступным деянием [5].

А исследователь Звечаровский И. характеризует иные меры уголовно-правового характера с помощью нескольких подсистем, а именно:

- подсистема видов наказаний;
- подсистема видов освобождения от наказания;
- конфискация имущества.
- подсистема видов освобождения от уголовной ответственности;
- подсистема видов освобождения от отбывания наказания;
- подсистема видов принудительных мер воспитательного характера;
- подсистема видов принудительных мер медицинского характера;
- подсистема видов замены неотбытой части наказания;
- погашение или снятие судимости [3].

Также существует мнение, что иные меры уголовно-правового характера включают в себя практически все виды освобождения от наказаний, которые применяются за совершение

преступлений и представляющие собой форму осуществления уголовной ответственности.

Таким образом, рассмотрев несколько мнений исследователей, необходимо подвести итог: в настоящее время существует два основных подхода к пониманию сущности иных мер уголовно-правового характера.

Если рассматривать со стороны широкого подхода, иные меры уголовно-правового характера — все уголовно-правовые меры, которые закреплены в Уголовном кодексе России, но в ту же очередь, не относятся к наказаниям.

Со стороны узкого подхода, иные меры уголовно-правового характера рассматриваются как форма осуществления уголовной ответственности [2].

Согласно статье 2 Уголовного кодекса России, уголовная ответственность осуществляется в наказании и иных мерах уголовно-правового характера [1].

Согласно сказанному, иные меры уголовно-правового характера рассматриваются как форма реализации уголовной ответственности. Согласно этому, под формой реализации уголовной ответственности понимают:

- осуждение виновного без назначения наказания;
- осуждение виновного с назначением наказания, но без его реального исполнения;
- осуждение виновного с назначением и реальным исполнением наказания».

Последний пункт говорит именно об уголовном наказании, нас же интересуют первые два.

Итак, примером осуждения виновного, без назначения наказания является воспитательное воздействие. Однако, отметим, что воспитательное воздействие исследователями не относится к иным мерам уголовно-правового характера, поскольку не обладает признаком возмездности.

В свою очередь, лицу, совершаемому правонарушение, назначается наказание, но без его реального исполнения то, такую форму реализации также относят к иным мерам уголовно-правового характера. Поскольку нет возможности дать определение понятия иных меры уголовно-правового характера, необходимо определить признаки иных мер.

Отметим, что к иным мерам уголовно-правового характера можно отнести следующие характеристики:

- иные меры уголовно-правового характера принимаются судом, выносятся судебный акт;
- в иных мерах уголовно-правового характера отсутствуют карательные элементы. Здесь следует дополнить, что наказание, и иные меры уголовно-правового характера являются формами осуществления уголовной ответственности, но, с другой стороны, именно признак и является их главным различием.

Таким образом, при применении иных мер уголовно-правового характера, в которой сам законодатель не имеет цели наказать виновное лицо, совершившее некое противоправное деяние, а, в свою очередь он полагает, что исправление виновного возможно и без использования более суровой меры уголовной ответственности — уголовного наказания;

- иная мера уголовно-правового характера, которая назначена виновному, в случае неисполнения требований реализации этой меры (такие требования у разных мер уголовно-пра-

вового характера также разнообразны) может быть заменена уголовным наказанием.

Следовательно, существует вероятность применения и карательных мер, в случае несоблюдения требований законодателя;

— иная мера уголовно-правового характера могут повлечь за собой и судимость, поскольку иные меры являются одной из форм осуществления уголовной ответственности, следственно и отрицательные последствия также имеют место быть;

— иная мера уголовно-правового характера может назначаться в связи с освобождением от отбытия наказания.

Таким образом, если есть основания не применять к виновному уголовное наказание, то согласно постановлению суда может быть назначена иная мера уголовно-правового характера;

— иная мера уголовно-правового характера носит безвозмездный характер. Так, здесь подразумевается, что за более тяжкое деяние влечет более строгую меру наказания. Данный признак следует из принципа справедливости, который говорит о том, что преступление и мера, применяемая к виновному, соответственно соразмерны.

Все вышеприведенные характеристики позволяют сделать вывод о том, что иные меры уголовно-правового характера являются формой осуществления уголовной ответственности, в том числе, как и наказание, но различаются они тем, что в иных мерах полностью отсутствует сам карательный элемент.

Подводя итоги данного исследования, можем отметить, что иные меры уголовно-правового характера представляют собой не карательную форму реализации уголовной ответственности.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
2. Батанов А. Н. Иные меры уголовно-правового характера — самостоятельный институт российского уголовного законодательства? / А. Н. Батанов // Общество и право. — 2011. — № 5 (37). — С. 153.
3. Звечаровский И. Б. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, признаки и виды: учебное пособие. Москва: Эксмо. — 2015. — С. 155.
4. Гладких В. И. Уголовное право. Общая и Особенная части: курс лекций: [для юридических вузов по юридической специальности] / В. И. Гладких, П. В. Федотов, Р. Н. Шумов. — Москва: Эксмо, 2010. — С. 286.
5. Крастиныш У. Я. Иные меры уголовно — правового характера, как форма реализации уголовной ответственности // Вестник тамбовского университета. Серия: политические науки и права. — 2015. — № 2. — С. 54.
6. Келина С. Г. Наказание и иные меры уголовно правового характера // Государство и право. — 2017. — № 6. — С. 51–58.
7. Матвеева, К. О. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера / К. О. Матвеева. — Текст: электронный // URL: <http://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2018/07/%D0%9C%D0%B0%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%B2%D0%B0-%D0%9A%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%9E%D0%BB%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BD-%D0%B0.pdf> (дата обращения: 13.11.2021).

Иные меры уголовно-правового характера в уголовном праве России

Завьялов Дмитрий Александрович, студент магистратуры
Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

Иным мерам уголовно-правового характера, применяемым в России, отведен раздел VI Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Российский законодатель относит к их числу принудительные меры медицинского характера, конфискацию имущества и судебный штраф. С такой позицией согласны не все правоведы, указывая, что к иным мерам уголовно-правового характера следует относить меры, не предусмотренные вышеназванным разделом. В нашем исследовании рассмотрим дискуссии относительно этого института уголовного права.

Если буквально исходить из УК РФ, то раздел VI «иные меры уголовно-правового характера» включает в себя принудительные меры медицинского характера (глава 15), конфискацию имущества (глава 15.1) и судебный штраф (глава 15.2). Никакие иные меры уголовно-правового характера действующий УК РФ не содержит, потому в настоящее время придем к мнению о существовании трех мер уголовно-правового характера.

Ключевые слова: иные меры уголовно-правового характера, принудительные меры медицинского характера, судебный штраф, конфискация имущества, наказание, условное осуждение, условно-досрочное освобождение, принудительные меры воспитательного воздействия.

Other measures of a criminal-legal nature in criminal law of Russia

Zavyalov Dmitry Aleksandrovich, student master's degree
West-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Tomsk)

Section VI of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter — the Criminal Code of the Russian Federation) is assigned to other measures of a criminal-legal nature applied in Russia. The Russian legislator includes among them compulsory medical measures, confiscation of property and a court fine. Not all jurists agree with this position, pointing out that other measures of a criminal-legal nature should include measures not provided for in the above section. In our study, we will consider the discussions regarding this institution of criminal law.

Keywords: *other measures of a criminal-legal nature, compulsory measures of a medical nature, a court fine, confiscation of property, punishment, probation, parole, compulsory measures of educational influence.*

Как справедливо указывается В. С. Карповым, Д. В. Синьковым, в юридической литературе не сформировался единый взгляд на классификацию иных мер уголовно-правового характера [2].

Действительно, если обратиться к УК РФ, то можно прийти к мнению о том, что понятие «иные меры уголовно-правового характера» в данном нормативном правовом акте не закреплено. Так, одни правоведы считают, что к иным мерам уголовно-правового характера следует относить условное осуждение, условно-досрочное освобождение, отсрочку отбывания наказания. Другие полагают, что к ним следует относить только принудительные меры медицинского характера и принудительные меры воспитательного воздействия. Некоторые относят «только те меры, которые вошли в содержание одноименного раздела». Выказывается и позиция, согласно которой следует исключить принудительные меры медицинского характера и воспитательного воздействия из числа иных мер уголовно-правового характера.

По обоснованному мнению Н. Э. Мартыненко, Э. В. Мартыненко отсутствие в УК РФ определения «иные меры уголовно-правового характера», разная правовая природа, применение их к лицу, совершившему как преступление, так и общественно опасное деяние, приводит к непониманиям и вызывает споры среди ученых [4].

Вышеприведенные меры различны по своему характеру. По какому принципу они объединены законодателем, не совсем понятно. Возникает абсолютно обоснованный вопрос о необходимости отнесения к таким мерам судебного штрафа, поскольку штраф является одним из видов наказаний, что предусмотрено ст.ст. 44, 46 УК РФ. При этом штраф как наказание представляет собой денежное взыскание, назначаемое в установленных пределах (в том числе, от пяти тысяч до пяти миллионов рублей). При этом, размер штрафа, что прямо предусмотрено ч. 3 ст. 46 УК РФ, определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода.

Как указывается В. М. Лебедевым, судебный штраф, как иную меру уголовно-правового характера, от штрафа, как наказания, отличает то, что его размер не определен, он устанавливается

судом. Кроме того, при определении размера штрафа суд должен учитывать «тяжесть совершенного лицом преступления (относится ли оно к категории небольшой или средней тяжести, какие последствия повлекло), имущественное (материальное) положение лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также возможность получения указанным лицом заработной платы или иного дохода. Так же, как и при установлении срока уплаты судебного штрафа, судья (суд) может принять во внимание наличие на его иждивении несовершеннолетних детей, престарелых лиц и другие обстоятельства» [3].

По моему мнению, никаких существенных различий между штрафом и судебным штрафом не имеется, за исключением того, что размер штрафа как наказания имеет определенные пределы. Однако, суд может на основании ст. 64 УК РФ назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за преступление, снизив его размер. В такой ситуации границы между штрафом и судебным штрафом вообще стираются.

Не согласимся с Е. В. Медведевым о необходимости отнесения к иным мерам уголовно-правового характера условное осуждение, суть которого «состоит в воспитательном воздействии на преступника с целью коррекции его поведения и предупреждения совершения им преступлений в будущем» [5].

Несогласие с изложенной позицией связано с тем, что иные меры уголовно-правового характера применяются без назначения наказания, судимость у лица не возникает. При условном осуждении лицу наказание все же назначается, но оно освобождается от его отбывания, возникает судимость.

Кроме того, нелогично относить к иным мерам уголовно-правового характера условно-досрочное освобождение, поскольку оно применяется уже к судимому лицу, тогда как иные меры уголовно-правового характера применимы только в отношении лиц, впервые совершившим преступление.

Таким образом, полагаем, что в УК РФ необходимо закрепить понятие «иные меры уголовно-правового характера», четким образом классифицировать их. Предлагаем законодателю исключить из иных мер уголовно-правового характера судебный штраф, поскольку имеется близкий к нему такой вид наказания как штраф.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

2. Карпов В. С., Синьков Д. В. Судебный штраф — иная мера уголовно-правового характера или «особый» вид наказания. Российский юридический журнал. 2018. № 4. С. 73–77.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный). Т. 1: Общая часть // отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2017. 316 с.
4. Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В. Правовая природа иных мер уголовно-правового характера по законодательству Российской Федерации и странах СНГ // Международное публичное и частное право. 2019. № 2. С. 41–46.
5. Медведев Е. В. Функциональные и содержательные различия наказания и иных мер уголовно-правового характера // Адвокатская практика. 2021. № 4. С. 45–50.

Банковский договор: вопросы правовой природы

Зейналов Адиль Агиль оглы, студент магистратуры

Южный университет (Институт управления, бизнеса и права) (г. Ростов-на-Дону)

Романенко Алексей Николаевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Чебоньян Татьяна Гайковна, кандидат юридических наук, доцент

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

Статья посвящена проблемам регулирования банковского договора в гражданском праве, и его отдельных видов.

Ключевые слова: договор, банковский договор, договор банковского вклада, договор экспроу, правовое регулирование.

Несмотря на пристальное регулирование законодателя и внимание цивилистов, институт банковских договоров не лишен изъянов, пробелов и многочисленных дискуссий, потому тщательное исследование правовой природы и гражданско-правового регулирования банковских договоров представляется наиболее актуальным, вызывающим научный интерес.

Необходимо обратить внимание на развитие банковских отношений в Генуе, так как там был основан первый национальный банк «Святого Георгия» (1407 год). Банк стал первым крупнейшим кредитором всей республики, мог самостоятельно отлучать от церкви всех должников. В скором, государственные банки начинают появляться и в других государствах [5, с. 35].

Проблемы классификации любых видов договоров абсолютно не новы для российской правовой доктрины и являются постоянным предметом дискуссий. Количество закрепленных договорных конструкций постоянно возрастает по мере развития общественных отношений, экономической организации общества. Проблема классификации тех или иных договоров является ключевой и определяющей во многих аспектах. Одним из таковых является аспект защиты прав. Статья 12 Гражданского кодекса РФ закрепляет неисчерпывающий перечень способов защиты нарушенных прав. В зависимости от классификации договора различаются и способы защиты прав, которые возникают в соответствии с заключением такого договора. Например, очевидным является утверждение о том, что применительно к обязательственным правоотношениям невозможно применение исключительно вещно-правовых способов защиты. В связи с этим, классификация договоров имеет не только научное, доктринальное значение, но и практическое в том числе.

Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, классик российской правовой доктрины гражданского права, самой правильной классификацией является та, в основе которой лежит юридическое начало [6, с. 17].

Договор банковского счета необходимо отличать также и от договора банковского вклада.

Во-первых, банковский счет открывается на неопределенный срок, а открытие банковского вклада возможно исключительно на определенное время. Во-вторых, цель открытия банковского вклада — извлечение из него прибыли, тогда как при заключении договора банковского счета такая цель отсутствует. В-третьих, договор банковского вклада является публичным в силу прямого указания закона, а договор банковского счета публичным не является, а скорее близок по правовой природе к роду публичных договоров. В-четвертых, отсутствие прямого указания законодателя на письменную форму договора банковского счета. В-пятых, договор банковского счета — двусторонне обязывающий, так как в правовом регулировании данных правоотношений содержится положение, согласно которому банк обязуется открыть счет клиенту, зачислять и хранить денежные средства, осуществлять действия по поручению клиента в связи с распоряжением денежными средствами и хранить банковскую тайну, а клиент, в свою очередь, обязуется уплачивать денежное вознаграждение. В это же время договор банковского вклада является односторонне обязывающим, так как предусматривает наличие обязанностей только на стороне банка, вкладчик располагает только соответствующими правами требования. В-шестых, исполнение договора банковского вклада всегда удостоверяется либо сберегательной книжкой, либо сберегательным или депозитным сертификатом; правила о договоре банковского счета не содержат указания на аналогичные объекты или документы, которыми бы удостоверялись права клиента [7, с. 78].

Отдельно стоит рассмотреть вопрос о кредитовании счета, закрепленный в статье 850 Гражданского кодекса, и именуемый в науке гражданского права как «овердрафт». Такое условие де-

дает договор банковского счета нетипичным договором. Если договором предусмотрено, что банк осуществляет платежи со счета клиента, несмотря на отсутствие на счете денежных средств, то банк считается предоставившим клиенту кредит на определенную сумму с момента совершения такого платежа. Такие отношения будут регулироваться уже другими правовыми нормами — нормами о займе и кредите, если договором не установлено иное. Как отмечает Высший Арбитражный суд РФ, ссылаясь на пункт третий статьи 421 Гражданского кодекса РФ, такой договор должен рассматриваться как смешанный [7, с. 1–3]. Также важно понимать, что расторжение договора банковского счета не влечет снятия обязанности с клиента по возврату денежных средств, выданных в качестве овердрафта. При возникновении встречных требований банка и клиента, то есть когда у клиента возникла обязанность по выплате денежных средств в связи с выдачей овердрафта, а у банка возникла обязанность по выплате процентов за пользование денежными средствами, то возможно удовлетворение таких требований зачетом в соответствии со статьями 410 и 853 Гражданского кодекса РФ. Стороны могут предусмотреть условие об исключении возможности зачета требований, но не могут дополнить обстоятельства, при которых такой зачет возможен.

В заключении хотелось бы отметить, что сама система банковских договоров в России в качестве самостоятельной не признается, и российская правовая доктрина не дает ответа на вопрос: «являются ли банковские договоры отдельной системой?» Нам представляется, что банковские договоры обла-

дают своими определенными особенностями. В связи с этим представляется наиболее удачным отделение банковских договоров от системы договоров оказания услуг, ведь именно такая конструкция на данный момент закреплена в Гражданском кодексе РФ.

В качестве действий сторон по исполнению договора банковского счета предлагается понимать самостоятельный вид правомерных действий, являющихся основанием возникновения прав и обязанностей граждан и юридических лиц и не подпадающих под классическое определение ни сделок, ни юридических поступков по содержанию, форме, порядку осуществления и целевой направленности.

Специфика принципа свободы договора состоит для договора банковского счета в том, что этот принцип реализуется для обслуживающего банка: в праве определять при заключении договора с конкретным клиентом условия в индивидуальном порядке; в праве разрабатывать обязательные для клиентов внутренние правила ведения операций; в праве отказать контрагенту в заключении другого договора, для обслуживания которого открывается счет (например, в предоставлении кредита и тем самым в открытии ссудного счета); для клиента: в свободном выборе банка, с которым будет заключен договор банковского счета; в свободе выбора клиентом формы безналичных расчетов и закрепления ее в договоре с контрагентом при невмешательстве банка в договорные отношения; в использовании клиентом тех же прав и механизмов их защиты, что и в конструкции публичного договора.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. — 1993. 25 дек. — № 273.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
4. Тедеев А. А. Банковское право. Учебник. 4-е издание, М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК. 2011. — 464с.
5. Шершеневич Г. Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. — М.: Статут, 2017.
6. Долганева А. В. Сравнительный анализ договора банковского вклада и договора банковского счета // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 5 (56). 2021. С. 78.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 19.04.1999 N5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета» // СПС Консультант-Плюс [Электронный источник] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23458/ (дата обращения: 10.10.2021)

Актуальные проблемы гражданско-правового регулирования банковских договоров

Зейналов Адиль Агиль оглы, студент магистратуры
Южный университет (Институт управления, бизнеса и права) (г. Ростов-на-Дону)

Танкаев Эмиль Сергеевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Чебоньян Татьяна Гайковна, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

Статья посвящена проблемам регулирования банковских договоров в гражданско-правовой среде.

Ключевые слова: договор, банковский договор, договор банковского вклада, договор экс-роу, правовое регулирование.

Финансовая система государства, обеспечивая экономическую устойчивость и развитие, является неотъемлемым институтом в сфере управления как отдельно взятой страной, так и всем миром. Банки и другие институты кредитной системы играют важнейшую роль в финансовой системе, так как они непосредственно осуществляют трансформацию активов, размещают и привлекают денежные средства клиентов — физических, юридических лиц и публично-правовых образований, осуществляют эмиссию, а также способствуют развитию товарно-денежных отношений в России.

Коммерческие банки как сейчас, так и на протяжении последних десятилетий, прочно вошли в жизнь как обычного гражданина, так и богатого предпринимателя или любой организации. Регулированием банковских отношений занимается относительно большой пласт российского законодательства, основой которого является Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ). В связи с этим, актуальность настоящего исследования становится неоспоримой, ведь законодатель все чаще и больше уделяет внимание правовому регулированию банковских отношений, следовательно, растет и научно-практический интерес к данной сфере. Несмотря на пристальное регулирование законодателя и внимание цивилистов, институт банковских договоров не лишен изъянов, пробелов и многочисленных дискуссий, потому тщательное исследование правовой природы и гражданско-правового регулирования банковских договоров представляется наиболее актуальным, вызывающим научный интерес.

Необходимо обратить внимание на развитие банковских отношений в Генуе, так как там был основан первый национальный банк «Святого Георгия» (1407 год). Банк стал первым крупнейшим кредитором всей республики, мог самостоятельно отлучать от церкви всех должников. В скором, государственные банки начинают появляться и в других государствах [5, с. 35].

Проблемы классификации любых видов договоров абсолютно не новы для российской правовой доктрины и являются постоянным предметом дискуссий. Количество закрепленных договорных конструкций постоянно возрастает по мере развития общественных отношений, экономической организации общества. Проблема классификации тех или иных договоров является ключевой и определяющей во многих аспектах. Одним из таковых является аспект защиты прав. Статья 12 Гражданского кодекса РФ закрепляет неисчерпывающий перечень способов защиты нарушенных прав. В зависимости от классификации договора различаются и способы защиты прав,

которые возникают в соответствии с заключением такого договора. Например, очевидным является утверждение о том, что применительно к обязательственным правоотношениям невозможно применение исключительно вещно-правовых способов защиты. В связи с этим, классификация договоров имеет не только научное, доктринальное значение, но и практическое в том числе.

Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, классик российской правовой доктрины гражданского права, самой правильной классификацией является та, в основе которой лежит юридическое начало [6, с. 17].

Договор банковского счета необходимо отличать также и от договора банковского вклада.

Во-первых, банковский счет открывается на неопределенный срок, а открытие банковского вклада возможно исключительно на определенное время. Во-вторых, цель открытия банковского вклада — извлечение из него прибыли, тогда как при заключении договора банковского счета такая цель отсутствует. В-третьих, договор банковского вклада является публичным в силу прямого указания закона, а договор банковского счета публичным не является, а скорее близок по правовой природе к роду публичных договоров. В-четвертых, отсутствие прямого указания законодателя на письменную форму договора банковского счета. В-пятых, договор банковского счета — двусторонне обязывающий, так как в правовом регулировании данных правоотношений содержится положение, согласно которому банк обязуется открыть счет клиенту, зачислять и хранить денежные средства, осуществлять действия по поручению клиента в связи с распоряжением денежными средствами и хранить банковскую тайну, а клиент, в свою очередь, обязуется уплачивать денежное вознаграждение. В это же время договор банковского вклада является односторонне обязывающим, так как предусматривает наличие обязанностей только на стороне банка, вкладчик располагает только соответствующими правами требования. В-шестых, исполнение договора банковского вклада всегда удостоверяется либо сберегательной книжкой, либо сберегательным или депозитным сертификатом; правила о договоре банковского счета не содержат указания на аналогичные объекты или документы, которыми бы удостоверялись права клиента [7, с. 78].

Отдельно стоит рассмотреть вопрос о кредитовании счета, закрепленный в статье 850 Гражданского кодекса, и именуемый в науке гражданского права как «овердрафт». Такое условие делает договор банковского счета нетипичным договором. Если

договором предусмотрено, что банк осуществляет платежи со счета клиента, несмотря на отсутствие на счете денежных средств, то банк считается предоставившим клиенту кредит на определенную сумму с момента совершения такого платежа. Такие отношения будут регулироваться уже другими правовыми нормами — нормами о займе и кредите, если договором не установлено иное. Как отмечает Высший Арбитражный суд РФ, ссылаясь на пункт третий статьи 421 Гражданского кодекса РФ, такой договор должен рассматриваться как смешанный [7, с. 1–3]. Также важно понимать, что расторжение договора банковского счета не влечет снятие обязанности с клиент по возврату денежных средств, выданных в качестве овердрафта. При возникновении встречных требований банка и клиента, то есть когда у клиента возникла обязанность по выплате денежных средств в связи с выдачей овердрафта, а у банка возникла обязанность по выплате процентов за пользование денежными средствами, то возможно удовлетворение таких требований зачетом в соответствии со статьями 410 и 853 Гражданского кодекса РФ. Стороны могут предусмотреть условие об исключении возможности зачета требований, но не могут дополнить обстоятельства, при которых такой зачет возможен.

Пункт второй статьи 860 Гражданского кодекса РФ устанавливает запрет на контроль соответствия операций владельца

счета установленным законодательством правилам о депонировании, если иное не предусмотрено законом. Иначе говоря, законодатель может возложить такую обязанность на банк в определенных случаях. Примером могут служить публичные депозитные счета, владельцами которых являются суды и правоохранительные органы, предоставляющие в банк соответствующие приговоры, постановления, определения или выписки из них.

В заключении хотелось бы отметить, что сама система банковских договоров в России в качестве самостоятельной не признается, и российская правовая доктрина не дает ответа на вопрос: «являются ли банковские договоры отдельной системой?». Нам представляется, что банковские договоры обладают своими определенными особенностями. В связи с этим представляется наиболее удачным отделение банковских договоров от системы договоров оказания услуг, ведь именно такая конструкция на данный момент закреплена в Гражданском кодексе РФ.

В рамках системы банковских договоров функционируют договоры, опосредующие банковскую предпринимательскую деятельность, а также вспомогательные договоры; двусторонние банковские договоры и договоры в пользу третьего лица; договоры, имеющие признаки смешанных договоров и договоры, опосредующие исключительно банковские операции.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. — 1993. 25 дек. — № 273.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
4. Тедеев А. А. Банковское право. Учебник. 4-е издание, М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК. 2011. — 464 с.
5. Шершеневич Г. Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. — М.: Статут, 2017.
6. Долганева А. В. Сравнительный анализ договора банковского вклада и договора банковского счета // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 5 (56). 2021. С. 78.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 19.04.1999 г. № 5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета» // СПС Консультант-Плюс [Электронный источник] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23458/ (дата обращения: 10.10.2021)

Права общего природопользования в лесах РФ

Зубков Кирилл Иванович, студент

Научный руководитель: Плюснин Андрей Мелетиевич, кандидат юридических наук, доцент
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

Леса Российской Федерации имеют огромное значение для настоящего и будущего человечества: на их долю приходится более 20 процентов лесного фонда планеты, и поэтому они играют важнейшую экологическую и экономическую роль на местном, национальном и глобальном уровнях. Российский лесной сектор обладает значительным потенциалом для развития. В настоящем отчете представлена независимая экспертная оценка текущего состояния лесного сектора России и его перспектив до 2030 г. Использование лесов осуществляется с уступкой или без уступки лесного участка, установлением или отсутствием сервитута, публичного сервитута, изъятием или неизъятием лесных ресурсов. Несоблюдение гражданами, юридическими лицами, использующими леса, Правил лесного хозяйства и проекта развития лесного хозяйства приводит к досрочному прекращению аренды или продажи лесных земель, а также к принудительному прекращению права постоянного (бессрочного) пользования лесным участком или

бесплатного пользования лесным участком, прекращению сервитута и публичного сервитута. В данной статье рассматриваются права общего природопользования в лесах РФ.

Ключевые слова: природопользование, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), федеральный закон, пользование, лесные земли.

The rights of general nature use in the forests of the Russian Federation

Zubkov Kirill Ivanovich, student

Scientific adviser: Plyusnin Andrey Meletiyevich, candidate of legal sciences, associate professor
Volga-Vyatka Institute (branch) of the Moscow State Law University named after OE Kutafin (Kirov)

Forests of the Russian Federation are of great importance for the present and future of mankind: They account for more than 20 percent of the world's forest resources, and therefore they play an important ecological and economic role at the local, national and global levels. The Russian forest sector has significant potential for development. This report presents an independent expert assessment of the current state of the Russian forest sector and its prospects until 2030. The use of forests is carried out with or without assignment of a forest plot, establishment or absence of an easement, public easement, withdrawal or non-withdrawal of forest resources. Non-compliance by citizens and legal entities using forests with the Rules of Forestry and the forestry development project leads to early termination of the lease or sale of forest lands, as well as to the compulsory termination of the right of permanent (indefinite) use of a forest plot or free use of a forest plot, termination of easement and public easement. This article discusses the rights of general nature management in the forests of the Russian Federation.

Keywords: nature management, federal law, use, forest lands.

Как указывают многие эксперты по природопользованию, существует три сценария развития лесного сектора в Российской Федерации: инерционный, умеренный и инноваций.

Лесной сектор России будет продолжать увеличивать производство при всех сценариях, но только инновационный сценарий позволит обеспечить его прогрессивное развитие на основе принципов устойчивого управления.

Исследование в области природопользования лесными ресурсами РФ ясно показывает, что для реализации инновационного сценария российскому лесному сектору необходима реализация реформ, связанных с его реструктуризацией и улучшением управления. Широкое международное сотрудничество станет важным фактором в достижении этой цели, и поэтому Российская Федерация активно сотрудничает с ФАО во многих областях, связанных с использованием, восстановлением и защитой своих лесов.

Это перспективное исследование является важным результатом этого сотрудничества; это вносит значительный вклад в наше понимание динамики и потенциала дальнейшего развития российского лесного сектора, а также проблем, с которыми он сталкивается.

Федеральное агентство лесного хозяйства инициировало это независимое экспертное исследование и поддержало все его этапы. ФАО оказала общую поддержку в реализации проекта, в том числе в отношении методологии. Федеральное агентство лесного хозяйства и ФАО приняли непосредственное участие в работе Консультативного совета по проекту «Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 года». Исследование было подготовлено многопрофильной группой экспертов, включая представителей научных исследований, образования, частного сектора и гражданского общества. В нем отражены мнения экспертов, представляющих правительственные учреждения, научные круги, гражданское общество и частный бизнес [16].

В соответствии с лесным законодательством РФ лесопользование может быть следующих видов [1, ст. 25]:

- заготовка древесины;
- сбор и заготовка недревесных лесных ресурсов;
- сбор лесных продовольственных ресурсов и сбор лекарственных растений;
- охотничья деятельность;
- сельское хозяйство;
- занятия рыбной ловлей, за исключением любительской рыбалки;
- проведение научно-исследовательской деятельности, образовательной деятельности;
- создание и эксплуатация лесных насаждений;
- выращивание лесных плодов, ягод, декоративных растений, лекарственных растений;
- создание и эксплуатация лесных питомников;
- проведение геологических изысканий недр, разведки и добычи полезных ископаемых;
- строительство и эксплуатация водохранилищ и других искусственных водоемов, а также гидротехнических сооружений, морских портов, морских терминалов, речных портов, причалов;
- строительство, реконструкция, эксплуатация линейных объектов;
- переработка древесины и других лесных ресурсов;
- осуществление религиозной деятельности;
- другие виды, определенные в соответствии с пунктом 2 статьи 6 настоящего Кодекса.

Леса могут использоваться для одной или нескольких целей, указанных в части 1 ст. 25 ЛК РФ, если иное не предусмотрено иными федеральными законами [11].

В любом случае, какова бы ни была природа возникновения данного права согласно ст. 25 ЛК РФ, оно представляет собой, прежде всего общее разрешение государства как собственника

земель лесного фонда, закрепленное в федеральном законодательстве.

Что же касается, например, лесных участков, принадлежащих на праве собственности иным (кроме государства) лицам, то закрепленное в законе общее разрешение распространяется на все виды участков независимо от формы собственности и ведомственной принадлежности и может считаться в этом случае публично-правовым обременением таких участков [12].

Устанавливая подобное разрешение, законодатель исходит из обеспечения равных прав граждан на доступ к природным (в том числе лесным) ресурсам. При этом «право граждан на доступ к природным ресурсам шире права общего природопользования, поскольку в него могут быть включены и такие виды природопользования, которые требуют получения разрешений и являются платным» [12, с. 40–49].

В то же время возможность пребывания в лесах как субъективное право, следующее непосредственно из закона, не связывается с получением предварительных разрешений и соответственно, не требует внесения каких бы то ни было платежей [12, с. 20–25].

При пребывании в лесах граждане обязаны соблюдать правила пожарной безопасности в лесах, правила санитарной безопасности в лесах, правила лесовосстановления и правила ухода за лесами.

Гражданам запрещаются заготовка и сбор грибов и дикорастущих растений, виды которых занесены в Красную книгу Российской Федерации, красные книги субъектов РФ, а также грибов и дикорастущих растений, которые признаются наркотическими средствами в соответствии с законодательством о наркотических средствах.

Пребывание граждан может быть запрещено или ограничено в лесах, которые расположены на землях обороны и безопасности, землях особо охраняемых природных территорий, иных землях, доступ граждан на которые запрещен или ограничен в соответствии с федеральными законами.

Лица, которым предоставлены лесные участки, не вправе препятствовать доступу граждан на эти лесные участки, а также заготовке и сбору находящихся на них пищевых и недревесных лесных ресурсов, за исключением случаев, предусмотренных ст. 11 ЛК РФ. Предоставленные гражданам и юридическим лицам лесные участки могут быть огорожены только в случаях, предусмотренных ЛК РФ.

В настоящее время такого рода случаи в ЛК РФ не оговорены, однако некоторые авторы полагают, что само такое указание фактически дает возможность закрывать для общего доступа арендованные лесные участки независимо от того, находится арендуемый участок на землях лесного фонда или на землях иных категорий, по основаниям (в случаях), которые, вероятно, могут быть в последующем установлены.

Пока же запрещение или ограничение пребывания граждан в лесах по основаниям, не прописанным в ст. 11 ЛК РФ, не допускаются.

Предоставленные гражданам и юридическим лицам лесные участки могут быть огорожены также только в случаях, предусмотренных ЛК РФ, например допускается возведение ограж-

дений на территориях лесопарковых зон в целях их охраны согласно ч. 4 ст. 105 ЛК РФ.

Использование лесов, представляющее собой предпринимательскую деятельность, осуществляется на землях лесного фонда лицами, зарегистрированными в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Использование лесов для переработки древесины и других лесных ресурсов является предпринимательской деятельностью, связанной с производством изделий из древесины и других продуктов этой переработки в соответствии со статьей 14 ЛК РФ.

Находящиеся в государственной или муниципальной собственности лесные участки предоставляются гражданам, юридическим лицам в аренду для переработки древесины и других лесных ресурсов.

В случае, если федеральные законы разрешают переработку древесины и других лесных ресурсов федеральными государственными учреждениями, государственные лесные участки могут быть переданы этим учреждениям для этой цели в постоянное (бессрочное) пользование.

Правила использования лесов для переработки древесины и других лесных ресурсов устанавливаются уполномоченным Федеральным органом исполнительной власти.

Нашумевшее введение в категорию недревесных лесных ресурсов валежника, то согласно п. 6 ч. 1 ст. 82 ЛК РФ решение данных вопросов отнесено к компетенции органов государственной власти субъектов РФ.

В настоящее время в большинстве субъектов РФ такие нормативные акты приняты, однако единообразия при регулировании данных отношений нет. В частности, в ряде субъектов РФ эти вопросы урегулированы в нормативных актах общего характера, регламентирующих в целом вопросы лесопользования на территории конкретного субъекта.

В качестве примера можно привести Закон Республики Адыгея от 28 декабря 2007 г. №144 «О регулировании отдельных лесных отношений», которым были утверждены Порядок и нормативы заготовки гражданами древесины для собственных нужд, Порядок заготовки и сбора гражданами недревесных лесных ресурсов для собственных нужд, Порядок заготовки гражданами пищевых лесных ресурсов и сбора ими лекарственных растений для собственных нужд и др.

В других субъектах РФ были приняты специальные законы, например Закон Республики Мордовия от 21 марта 2007 г. №23-З «Об установлении порядка и нормативов заготовки древесины, порядка заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов, порядка заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений на территории Республики Мордовия гражданами для собственных нужд» или Закон Еврейской автономной области от 5 декабря 2007 г. №272-ОЗ «О регулировании некоторых вопросов реализации прав граждан в сфере лесных отношений на территории Еврейской автономной области».

Если все-таки целью сбора валежника и других недревесных ресурсов является бизнес, то независимо от того, физическое или юридическое лицо, необходимо: составить договор аренды, в исключительных случаях, на основании договора купли-продажи.

Получается, что для собственных нужд вы можете собирать валежник бесплатно, да еще и не по правилам.

Напоминаем, что Лесной кодекс Российской Федерации предусматривает отдельно:

Граждане имеют право оставаться свободными и свободными в лесах и для собственных нужд осуществлять сбор и заготовку дикорастущих фруктов, ягод, орехов, грибов, а также недревесных лесных ресурсов [1, ст. 11].

Также, Налоговый кодекс РФ сбор недревесных лесных ресурсов для собственных нужд освобождает от налогов:

доходы от продажи дикорастущих фруктов, ягод, орехов, грибов и других лесных ресурсов, пригодных для потребления (лесных продовольственных ресурсов), недревесных лесных ресурсов для собственных нужд, поэтому можно смело забрать его себе, если он необходим для личного пользования.

Критерии, по которым будет определяться право личного использования, при нахождении в лесу, не указаны [7].

Лесное законодательство РФ и другие нормативные правовые акты, регулирующие лесные отношения, основаны на следующих принципах:

- 1) устойчивое управление лесами, сохранение биологического разнообразия лесов, увеличение их потенциала;
- 2) сохранение средообразующих, водосберегающих, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и других полезных функций лесов в интересах обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду;
- 3) использование лесов с учетом их глобальной экологической ценности, а также с учетом продолжительности их выращивания и других природных свойств лесов;
- 4) обеспечение многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощимого использования лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах;
- 5) сохранение лесов, в том числе посредством их охраны, защиты, воспроизводства, облесения;
- 6) улучшение качества лесов, а также повышение их продуктивности;
- 7) участие граждан, общественных объединений в подготовке решений, реализация которых может оказать влияние на леса при их использовании, охране, защите, воспроизводстве, в порядке и формах, установленных законодательством Российской Федерации;
- 8) использование лесов методами, не наносящими вреда окружающей среде и здоровью человека;
- 9) использование лесов по назначению, определяемому в соответствии с типами лесов и выполняемыми ими полезными функциями;
- 10) недопустимость использования лесов органами государственной власти, органами местного самоуправления;
- 11) платный характер пользования лесами.

Лесное законодательство РФ состоит из Лесного Кодекса РФ, других Федеральных законов и принятых в соответствии с ними законов субъектов Российской Федерации [1, ст. 2].

Лесные отношения могут регулироваться также указами Президента Российской Федерации, которые не должны противоречить ЛК РФ, и другим Федеральным законам.

Правительство Российской Федерации публикует нормативные правовые акты, регулирующие лесные отношения, в пределах полномочий, определенных настоящим Кодексом, другими Федеральными законами, а также указами Президента Российской Федерации.

Федеральные органы исполнительной власти публикуют нормативные правовые акты, регулирующие лесные отношения, в случаях, предусмотренных ЛК РФ, иными Федеральными законами, а также указами Президента Российской Федерации, распоряжениями Правительства Российской Федерации [8].

На основании и во исполнение лесного законодательства РФ, иных Федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, указов Президента Российской Федерации, распоряжений Правительства Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий могут издавать нормативные правовые акты, регулирующие лесные отношения.

На основании и во исполнение лесного законодательства РФ, иных Федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, указов Президента Российской Федерации, распоряжений Правительства Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своих полномочий, могут издавать муниципальные правовые акты, регулирующие лесные отношения.

Лесное законодательство регулирует отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, лесоразведения (лесные отношения) [1, ст. 3].

Имущественные отношения, связанные с оборотом лесных насаждений, полученных при использовании лесов и осуществлении мероприятий по сохранению лесов, лесных и иных лесных ресурсов, регулируются гражданским законодательством, а также Земельным кодексом Российской Федерации, если иное не установлено настоящим Кодексом, иными Федеральными законами [9].

Участниками лесных отношений являются Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, граждане и юридические лица [1, ст. 4].

От имени Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в лесных отношениях участвуют соответственно органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах полномочий, установленных нормативными правовыми актами.

Использование, охрана, воспроизводство лесов осуществляются исходя из представления о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе [1, ст. 5].

Информация о лесах является общедоступной информацией, доступ к которой для граждан и юридических лиц не может быть ограничен, если иное не предусмотрено Федеральными законами [1, ст. 5.1].

Информация о лесах размещена на официальных сайтах в сети Интернет органов государственной власти, органов местного самоуправления, осуществляющих в соответствии со статьями 81–84 ЛК РФ полномочия в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов.

Структура и содержание информации о лесах устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Леса расположены [1, ст. 6] на землях сельскохозяйственного назначения и иных землях, установленных в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации.

Особенности использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях, не относящихся к землям лесного фонда, определяются статьями 120–123 ЛК РФ.

Земли лесного фонда и нелесные земли относятся к землям лесного фонда [1, ст. 6.1].

К лесным землям относятся земли, на которых расположены леса, и земли, предназначенные для лесовосстановления (вырубки, пепелища, сетчатки, пустоши, поляны и другие).

К нелесным землям относятся земли, необходимые для развития лесов (поляна, дорога и другие), и земли, неудобные для использования (болота, каменистые россыпи и другие).

Границы земель лесного фонда определяются границами лесных массивов.

Вывод. Таким образом, можно сказать что, для классификации выделяются разные виды права природопользования.

К ним относятся право общего природопользования и право специального природопользования.

Право общего природопользования представляет собой право использования природных ресурсов без получения разрешительных документов со стороны государства и иных уполномоченных лиц, как это было указано выше, согласно ст. 11 ЛК РФ. Являясь институтом экологического права, представляет собой систему норм, регулирующих совокупность прав и обязанностей, возникающих в связи с использованием природных ресурсов.

Право специального природопользования представляет собой право использования природных ресурсов с обязательным получением соответствующих разрешительных документов.

Право общего природопользования связано с реализацией естественного права каждого гражданина на благоприятную окружающую среду. Право на такое пользование природными объектами возникает непосредственно из законов или иных нормативных актов. При этом в ряде случаев устанавливаются пределы и условия общего пользования природными ресурсами.

Например, в земельном законодательстве прямо не предусматривается общее землепользование. Однако в составе земель городов предусмотрен такой вид земель, как земли общего пользования в городах, поселках и сельских населенных пунктах. Каждый гражданин, соответственно, осуществляет свое право общего землепользования на названных землях.

Статья 21 ЛК РФ устанавливает публичный лесной сервитут, в соответствии с которым граждане имеют право свободно пребывать в лесном фонде и в лесах, не входящих в лесной фонд, если иное не предусмотрено законодательством РФ.

Статья 86 ЛК РФ более широко регулирует пребывание граждан в лесах: граждане имеют право бесплатно находиться на территории лесного фонда и лесов, не входящих в лесной фонд, собирать для собственных нужд дикорастущие плоды, ягоды, орехи, грибы, др. пищевые лесные ресурсы, лекарственные растения и техническое сырье, участвовать в культурно-оздоровительных, туристических и спортивных мероприятиях, охотиться, если иное не предусмотрено законодательством РФ. Так, запрещается сбор и заготовка гражданами дикорастущих растений и грибов, виды которых занесены в Красную книгу РФ и в перечень наркосодержащих растений и природного наркосодержащего сырья [13].

Рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, как пишут некоторые авторы, является одним из главных недостатков включения в охрану окружающей среды [15].

Таким образом, регулируя право общего природопользования, законодательство ограничивает его пределами, связанными с удовлетворением при этом собственных нужд.

Литература:

1. Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 N200-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021)
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N136-ФЗ (ЗК РФ) (с изменениями от 13.07.2021 г.).
3. Федеральным законом от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».
4. Закон Республики Адыгея от 28 декабря 2007 г. N144 «О регулировании отдельных лесных отношений».
5. Закон Республики Мордовия от 21 марта 2007 г. N23-3 «Об установлении порядка и нормативов заготовки древесины, порядка заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов, порядка заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений на территории Республики Мордовия гражданами для собственных нужд».
6. Закон Еврейской автономной области от 5 декабря 2007 г. N272-ОЗ «О регулировании некоторых вопросов реализации прав граждан в сфере лесных отношений на территории Еврейской автономной области».
7. Боголюбов, С. А. Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации (постатейный) / С. А. Боголюбов, М. И. Васильева, Ю. Г. Жариков. — М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2008.
8. Бринчук, М. М. Охрана лесов — ответственная государственная задача // Научно-практическая конференция «Правовое регулирование использования и охраны лесов», 6 июня 2011 г.: тез. докл. — М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2011. — С. 24–29.
9. Бринчук, М. М. Экологическое право: объекты экологических отношений. — М.: Изд-во Института государства и права РАН, 2011.
10. Быковский, В. К. Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование: монография. — М.: Волтере Клувер, 2009.

11. Быковский, В. К. Лесное право — традиционная отрасль российского права // *Аграрное и земельное право* // *Право и государство*. — 2010. — № 6 (66). — С. 94–99.
12. Васильева М. И. Пребывание граждан в лесах // *Аграрное и земельное право*. 2007. №9. С. 111, 116.
13. Веригин Ю. А., Ударцева О. В. Экологическое право России: Курс лекций. — Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2002 г., с. 46–47.
14. Голиченков А. К. Охрана окружающей природной среды, обеспечение экологической безопасности, обеспечение рационального использования природных ресурсов: термины, содержание, соотношение // *Экологическое право России: сборник материалов научно-практических конференций 1995–1998 гг.* / под ред. А. К. Голиченкова. М., 1999.
15. Сухова Е. А., Абанина Е. Н., Зенюкова О. В. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. N7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп.
16. Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 года. <https://www.fao.org/3/i3020r/i3020r00.pdf>.

Анализ динамики договорных отношений и ответственность за нарушение договора охраны

Кабанов Дмитрий Игоревич, студент магистратуры
Научный руководитель: Дулатова Наталья Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассмотрены вопросы регулирования договора по оказанию охранных услуг. Выявлены проблемы, касающиеся регулирования института ответственности за нарушение договора охраны. Представлены рекомендации по устранению выявленных проблем.

Ключевые слова: договор охраны, нарушение договора охраны, ответственность сторон, совершенствование законодательства, проблематика, практика, институт ответственности за нарушение договора охраны

На 2019 год объем охранных услуг существенно вырос и составил 92,1 млн услуг. По сравнению с 2015 годом произошло увеличение объема примерно на 16,2%. [6. с. 108].

Договор охранных услуг не конкретизирован ни в Гражданском кодексе РФ (ГК РФ), ни в каких-либо других нормативных правовых актах. То есть по своей сущности договор охраны является правовым актом, в основе которого лежат нормы права и который регламентирует отношения между двумя сторонами — заказчиком и исполнителем. Указанные договорные отношения складываются по поводу совершения ряда действий, направленных на то, чтобы защитить соответствующие объекты от противоправных посягательств. Такие действия совершает исполнитель. Заказчик, в свою очередь, берет на себя обязательства по оплате оказываемых ему охранных услуг [7. с. 180].

Во второй половине 1920-х годов возникает понятие договор охраны собственности. На тот момент функционировала ведомственная милиция, на которую было возложено исполнение публично-правовых функций. Договор охраны изначально был лишен частноправовых свойств.

Далее в 1992 году принимается Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», вступает в силу первая часть ГК РФ [4. с. 55].

В целом исследование динамики договорных отношений осуществлялось в несколько этапов:

— 2002–2006 гг. — в диссертационных исследованиях анализировалась охранная деятельность. Например, О. Г. Федо-

рова в результате своих изысканий приходит к выводу, что договор на оказание охранных услуг необходимо рассматривать как полноценное и самостоятельное соглашение [4. с. 56].

— 2006–2007 гг. — С. А. Шаронов исследовал договор на оказание охранных услуг, предпринял попытку выделить его ключевые признаки и свойства, был разработан его типовой проект [4. с. 56].

— 2007–2008 гг. — исследуются договорные отношения в сфере оказания охранных услуг. М. А. Литвинова, в частности, помимо традиционных сторон (заказчика и исполнителя), предложила выделять охранника как самостоятельную сторону. Однако такая позиция не представляется сколько-нибудь обоснованной [4. с. 56].

В. А. Сухоруков рассматривал договор охраны в качестве средства, при помощи которого можно свести к минимуму существующие предпринимательские и иные риски. Такой вывод представляется вполне обоснованным, что показывает высокую степень значимости договора охраны в гражданско-правовом обороте [4. с. 56].

Из анализа судебной практики можно заключить, что существует явственная проблема, связанная с отсутствием единого подхода судов к применению правовых норм в ходе разрешения споров, которые вытекают из договорных отношений в сфере оказания охранных услуг. Одни суды могут руководствоваться общими нормами ГК РФ, другие обращаются также к нормам, регулирующим договор возмездного оказания услуг, третьи — вообще приводят нормы, касающиеся регулирования государ-

ственных закупок. При этом суды никаким образом не затрагивают положения Закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».

Таким образом, можно прийти к следующим выводам по итогам проведенного исследования:

— существует проблема, связанная с единообразным пониманием правовой сущности договора по оказанию охранных услуг, что негативным образом сказывается на практической реализации и развитии договорных отношений;

— отсутствие законодательной базы для полноценной регламентации договорных отношений в области оказания охранных услуг, что также препятствует выработке единообразного подхода к составлению, оформлению и исполнению договора охраны;

— отсутствуют полноценные правовые нормы, регулирующие институт ответственности за нарушение договора охраны.

Поэтому целесообразно предпринять следующие меры для совершенствования и дальнейшего развития договорных отношений, а также института ответственности за нарушение договора охраны:

— разработать на доктринальном уровне единый подход к пониманию договора оказания охранных услуг, а также к трактовке правовых признаков, юридических свойств указанного договора;

— закрепить в ГК РФ статьи, посвященные конкретно договору по оказанию охранных услуг. В частности, прописать конкретные существенные условия именно для данного договора. Например, обязанность сторон обозначать конкретный объем ответственности исполнителя по договору охранных услуг и ответственность заказчика и т.д.;

— закрепить в законе понятие «ненадлежащее исполнение» применительно к договору охраны, прописать признаки нарушения договора охраны исполнителем.

Литература:

1. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
2. Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. № 5 ст. 410.
3. Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992 № 2487-1 // Российская газета от 30 апреля 1992 г.
4. Медникова Ю. А. Договор оказания охранных услуг как средство правового регулирования охранной деятельности // Право: история и современность. 2019. № 3. С. 54–60.
5. Кузнецова А. с. О ненадлежащем исполнении охранными организациями обязанностей, предусмотренных договором охраны объектов частной собственности // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. № 1. С. 1–3.
6. Усольцева В. С. Проблемы правового регулирования частной охранной деятельности на современном этапе развития гражданского оборота // Поколение будущего: взгляд молодых ученых-2019. 2019. № 1. С. 108–114.
7. Шаронов С. А. Юридико-фактические свойства договора оказания охранных услуг // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 1. С. 180–186.

Роспотребнадзор как субъект защиты личных неимущественных прав граждан

Каргина Людмила Вячеславовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Актуальность настоящей статьи обусловлена тем, что территориальные органы Роспотребнадзора ведут активную работу в сфере восстановления нарушенных прав граждан, содействия гражданам в правовой защите, предоставляют необходимые разъяснения и консультации, а также дают заключения по делам о защите прав потребителей, где заявляются, в том числе, требования о компенсации морального вреда.

Цель настоящей статьи заключается в проведении анализа практической деятельности Роспотребнадзора в сфере защиты личных неимущественных прав граждан, выявлении имеющихся проблем правоприменения, предложении путей их решения.

В процессе подготовки научной статьи автором использовались логический, формально-юридический, статистический методы, метод анализа и синтеза, метод исследования документов.

В качестве результата исследования определены выводы и предложения, способствующие совершенствованию закона и практики реализации защиты прав потребителей.

Ключевые слова: Роспотребнадзор, моральный вред, защита прав, иск, заключение по делу.

Rospotrebnadzor as a subject of protection of personal non-property rights of citizens

The relevance of this article is due to the fact that Rospotrebnadzor, as a federal executive authority, pays great attention to the observance of the rights and legitimate interests of citizens, restoration of violated rights of citizens, assistance to citizens in legal protection. The territorial bodies of Rospotrebnadzor are actively working in this direction, provide the necessary explanations and consultations, and also give conclusions on consumer protection cases, where claims for compensation for moral damage are stated, among other things.

The purpose of this article is to analyze the practical activities of Rospotrebnadzor in the field of protection of personal non-property rights of citizens, to identify existing problems of law enforcement, to propose ways to solve them.

In the process of preparing a scientific article, the author used logical, formal-legal, statistical methods, the method of analysis and synthesis, the method of document research.

As a result of the study, conclusions and proposals were identified that contribute to the improvement of the law and the practice of implementing the norms of law.

Keywords: Rospotrebnadzor, moral damage, protection of rights, lawsuit, conclusion on the case.

С 2004 года в правовом поле России успешно действует Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор). Уже в самом наименовании Федеральной службы имеется прямое указание на то, что этот государственный орган действует в сфере защиты прав граждан, вступающих в гражданско-правовые отношения в качестве потребителей [1].

Исследователи и правоприменители позитивно восприняли пополнение системы федеральных органов исполнительной власти новым субъектом, наделенным весомыми контрольными и правовыми полномочиями. Как отмечается в литературе, по количеству плановых проверок хозяйствующих субъектов Роспотребнадзор находится на втором месте после МЧС России, что придает ему статус одного из ведущих контрольно-надзорных органов [6, с. 322].

За прошедший период с 2004 года увидело свет немало научных публикаций, посвященных различным проблемным вопросам правового регулирования Роспотребнадзора, уяснению места и роли Роспотребнадзора в системе контрольно-надзорных органов.

В их числе — кандидатские диссертации К. В. Костиной «Правовое регулирование организации и деятельности федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека» (2007 г.); Смородиновой Ю. С. «Контроль и надзор в деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (административно-правовой аспект)» (2015 г.); Мустафиной-Бредихиной Д. М. «Административно-правовое регулирование государственного контроля обязательных требований, предъявляемых к качеству медицинской деятельности в России» (2018 г.).

Сегодня активно продолжается разработка ряда проблемных вопросов, в том числе — вызванных новыми угрозами человечеству и населению отдельных стран (коронавирусная инфекция, ухудшение экологии, снижение качества продукции и т.д.), что обуславливает актуальность и значимость темы настоящей статьи.

Востребованность органа, основной функцией которого является защита прав потребителей, сложно переоценить. В 2019 году Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные большого исследования, посвященного защите прав потребителей, за период с 2010 по

2019 годы. Исследование показало, что почти 40% россиян сталкивались с нарушениями потребительских прав, 30% указали, что нарушения допускались два и более раза.

При этом почти 60% граждан слабо представляют себе возможности механизма защиты нарушенных прав потребителя. Между тем, из числа опрошенных лиц 45% в качестве органа, обладающего контрольно-надзорными полномочиями в данной сфере, назвали Роспотребнадзор. На втором месте — общественные организации, на третьем — суд и иные государственные органы [4].

Положение о Роспотребнадзоре не содержит прямого указания на то, что Федеральная служба содействует гражданам в защите их личных неимущественных прав. Между тем, наличие таких полномочий вытекает из системного толкования задач и функций Роспотребнадзора как федерального органа исполнительной власти и как органа, непосредственно осуществляющего деятельность в сфере защиты прав потребителей.

В частности, в тех случаях, когда деятельность хозяйствующих субъектов представляет угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан, Роспотребнадзор уполномочен приостанавливать работу предприятий и организаций, что неоднократно имело место на практике [7, с. 29].

Реализуя функции в сфере защиты личных неимущественных прав граждан, органы Роспотребнадзора проводят большую работу, оперативно реагируя на нарушения закона и принимая конкретные меры, направленные на обеспечение прав потребителей. В числе форм и методов противодействия нарушениям:

- проведение проверок по фактам выявленных нарушений;
- направление исковых заявлений по делам о защите прав потребителей;
- дача заключений по жалобам и исковым заявлениям граждан;
- оказание помощи потребителям в подготовке претензий и исков;
- консультирование и информирование получателей услуг и производителей товаров;
- направление предписаний органам, организациям, физическим и юридическим лицам, обязательных для исполнения;
- привлечение виновных лиц к установленной законом ответственности.

Между тем, такое направление деятельности Роспотребнадзора, как способствование восстановлению нарушенных прав посредством компенсации морального вреда, продолжает сталкиваться с определенными проблемами, вызванными как несовершенством действующего законодательства, так и сложившейся судебной практикой, зачастую складывающейся не в пользу потребителя.

В частности, в судебной практике имеется немало примеров, когда по искам Роспотребнадзора, или в соответствии с заключениями Роспотребнадзора, выносимыми по гражданским делам, заявлялась компенсация морального вреда в размерах, адекватно отражающих сущность совершенного правонарушения и те негативные последствия, которые наступили в качестве причиненного ущерба.

Так, по одному из дел о причинении вреда здоровью, моральный вред был оценен истцом, с учетом позиции Роспотребнадзора, в 20 тысяч рублей, однако суд постановил взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 500 рублей. Обоснование, представленное Роспотребнадзором, во внимание принято не было [5].

На проблему низкого размера присуждаемой судами компенсации морального вреда Роспотребнадзор неоднократно указывал в государственных докладах и других документах. Так, в докладе за 2017 год было отмечено, что «привычной является мизерная компенсация, в то время как эта сумма должна быть не пять, не десять, не двадцать пять тысяч, а гораздо больше». Приводились примеры, когда истцу присуждалась компенсация в размере одна тысяча рублей и даже сто рублей (за несвоевременную доставку почтового отправления) [3].

В этом же документе Роспотребнадзором был проведен системный анализ судебной практики по вопросам взыскания морального вреда, был сделан вывод о том, что в российской практике относительно высокий размер компенсации морального вреда можно встретить только по делам, связанным с причинением вреда жизни и здоровью, при оказании некачественной медицинской помощи, нарушении требований к безопасности и качеству продуктов питания, либо по искам социально уязвимых потребителей.

По остальным категориям исков о защите прав потребителей такой размер компенсации морального вреда является достаточно низким и обычно не превышает сумму в 3–5 тысяч рублей.

Тем не менее, несмотря на низкие суммы присуждаемой компенсации морального вреда, эффективность участия Роспотребнадзора в делах о защите прав потребителей сложно переоценить. В государственном докладе «Защита прав потребителей в 2020 году» Роспотребнадзор приводит следующие данные:

— в 2020 году органами Роспотребнадзора дано 3798 заключений по делам о защите прав потребителей в сфере розничной торговли, из которых в 95% случаев от рассмотренных дел (3309) требования потребителя удовлетворены с присуждением денежных средств на общую сумму 317 750,4 тыс. руб., в т.ч. компенсации морального вреда — 5 695,6 тыс. руб.;

— судами из 357 гражданских дел, по которым территориальными органами Роспотребнадзора давались заключения по делу в целях защиты прав потребителей, рассмотрено 312 дел, из них удовлетворено 300 дел (или 96,2% от рассмотренных), присуждено денежных средств в пользу потребителей 93 595,7 тыс. руб., из них моральный вред составил 2 116,9 тыс. руб. [2].

Приведенные данные указывают на высокую эффективность участия специалистов Роспотребнадзора в делах о защите прав потребителей, где заявлены требования о компенсации морального вреда, о чем свидетельствуют высокие показатели удельного веса удовлетворенных исковых требований потребителей при непосредственном участии представителей территориальных органов Роспотребнадзора.

Проблемным вопросом остается низкий размер сумм, присуждаемых судами в качестве компенсации морального вреда. Несмотря на активную деятельность Роспотребнадзора в данной сфере, участия специалистов Федеральной службы в судебных процессах, судебная практика остается статичной, суды не учитывают мировые тенденции и зарубежный опыт.

В качестве конкретной меры предлагается разработка и внедрение Роспотребнадзором во взаимодействии с заинтересованными органами, в том числе — судами, научно обоснованной системы определения размера компенсации морального вреда по типовым ситуациям (причинение смерти, вреда здоровью различной степени тяжести, оказание некачественных услуг в различных сферах и т.д.).

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 322 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека» (ред. от 19.06.2021) // Российская газета. 2004. № 144.
2. Государственный доклад «Защита прав потребителей в 2020 году». URL: https://www.rosпотребнадзор.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=18267
3. Государственный доклад «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2017 году». URL: https://www.rosпотребнадзор.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=10144
4. Потребительские права россиян: кто их защитит? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/potrebitel-skie-prava-rossiyan-kto-ikh-zashhitit>
5. Решение Лефортовского районного суда (Город Москва) № 2–893/2015–893/2015–М-282/2015 М-282/2015 от 1 апреля 2015 г. по делу № 2–893/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/>
6. Колодина Е. А., Секунда А. А. Проблемы применения риск-ориентированного подхода в деятельности Роспотребнадзора // Современные технологии и научно-технический прогресс. 2019. Т. 1.
7. Липич О. А. К вопросу о роли Роспотребнадзора в вопросах продовольственной безопасности // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2018. № 3 (56).

Координация органами прокуратуры деятельности по борьбе с преступностью

Карпович Давид Александрович, студент
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Объектом исследования данной научной статьи является роль прокуратуры РФ в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. В работе обозначены основные проблемы в данной сфере деятельности, предложены меры по повышению ее эффективности. В статье проведен анализ статистики координации деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: прокуратура, борьба с преступностью, правоохранительные органы, координация, право, закон.

Эффективность координации прокуратурой правоохранительных органов по борьбе с преступностью является важнейшим инструментом противодействия преступности, являющейся угрозой национальной безопасности [7].

В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» целью участия прокурора в координации деятельности правоохранительных органов является повышение эффективности борьбы с преступными проявлениями в результате проведения координационных совещаний, организации рабочих групп, истребования статистической и другой необходимой информации, осуществлении иных полномочий в соответствии с Положением о координации деятельности по борьбе с преступностью [8].

Конституционные поправки в соответствии с Законом РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также изменения ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», акцентирующими правовой статус прокуратуры как «единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции» [9] способствуют повышению эффективности деятельности органов прокуратуры.

Введение нового порядка назначения на должности и освобождения от должностей отдельных категорий прокуроров с передачей соответствующих полномочий Президенту Российской Федерации укрепило государственно-правовой статус прокуратуры и придало дополнительный импульс повышению эффективности ее деятельности.

Проведенный статистический анализ состояния преступности позволяет сделать важные выводы о том, что число зарегистрированных преступлений уменьшилось почти вдвое (на 43,8%). В 2020 г. структура преступности не претерпела значимых изменений. Однако тревожит постоянный в течение последних лет рост удельного веса особо тяжких преступлений, если в 2008 г. он составлял 3,9%, то в 2020 г. уже 5,9%. При этом в последнее время отмечается стабильное увеличение их абсолютного числа: на 7,4% в 2020 г., на 6,1% в 2019 году, а за три года — на 13,1%.

Больше половины всех зарегистрированных преступлений (53,6%), как и в прежние годы, составили хищения

чужого имущества. Между тем, продолжилась тенденция сокращения числа отдельных видов преступлений, наиболее существенно характеризующих состояние общеуголовной преступности, причем более высокими темпами, чем преступность в целом.

Принимая во внимание сохраняющиеся в стране негативные характеристики в социально-экономической, нравственно-психологической и иных сферах общественной жизни, представляется затруднительным объяснить причины такого снижения корыстно-насильственной преступности. Можно предположить, что это происходит из-за увеличения латентной части преступности, в том числе формируемой за счет необращения граждан в правоохранительные органы [4].

По итогам прошедшего года 948 647 совершенных преступлений остались нераскрытыми, а их доля по сравнению с 2019 года возросла с 43,4% до 44,6%. Значительно увеличилось (+19,3%, 68 532) число нераскрытых преступных деяний, отнесенных к категории особо тяжких.

Практика прокурорской деятельности показывает, что количество нарушений, допускаемых следственными органами всех ведомств, имеет тенденцию к стабильному росту. Так, на 11,8% (с 292 996 до 327 677) увеличилось в истекшем году число установленных прокурорами нарушений в работе следователей Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России) при 58 приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях, а также в ходе следствия [6].

В 2020 г., несмотря на снижение числа зарегистрированных преступлений (-1,8%), в производстве следственных органов МВД России находилось на 1,6% больше уголовных дел (всего 1 600 425). Однако количество дел, направленных в суд с обвинительным заключением либо постановлением о применении принудительных мер медицинского характера снизилось на 2,9% (с 331 136 до 321 604).

Говоря о работе следствия, нельзя не коснуться такого важного вопроса, как соблюдение разумных сроков досудебного производства. В 2020 года общее (суммарное) количество уголовных дел, оконченных следственными органами, несколько возросло (+0,5%, с 489 059 до 491 257). При этом следователями СК России окончено производством 116 401 дело (+5,8%), МВД России — 349 750 (-1,2%) и ФСКН России — 25 106 (+1,0%).

По ряду дел продление сроков предварительного следствия объяснимо. В частности, отсутствие соответствующих специалистов и экспертных учреждений приводит к длительному проведению некоторых видов экспертиз. В недостаточной сте-

пени решаются задачи оперативно-розыскной деятельности при осуществлении противодействия организованной преступности.

Документирование преступных действий представителей организованных групп и преступных сообществ находится на низком уровне, дела оперативного учета необоснованно прекращаются в связи с разобщением групп. В ряде субъектов Российской Федерации отсутствует должный ведомственный контроль.

Таким образом, органам прокуратуры можно было бы предоставить больше властных полномочий, в том числе дающих право поставить вопрос о привлечении к ответственности руководителей правоохранительных и других органов государственной власти за несоблюдение процесса координации и неисполнение принятых решений.

Деятельность прокуратуры по координации деятельности органов, которые участвуют в деятельности по охране правопорядка несет важное прикладное значение при осуществлении противостояния преступной деятельности, однако нуждается в модернизации в соответствии с требованием существующих

общественных отношений и стремительным развитием информационных технологий.

В современных социально-экономических условиях координация в рамках деятельности по охране правопорядка особенно важна, так как именно благодаря ей сократилось количество убийств и покушений на убийство на 6,9%, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью — на 12,3%, разбоев — на 19%, грабежей — на 21,3%, квартирных краж — на 20,9% и краж транспортных средств — на 29,5%.

Важным критерием снятия социальной напряженности является деятельность в области борьбы с преступной деятельностью со стороны государства, объединяющая разнородные по интересам социальные группы посредством выработки оптимального механизма нормативных правовых норм и их реализации. По сути, в этом и заключается социальная функция координации прокуратурой противодействия преступной деятельности.

Таким образом, координация прокуратурой правоохранительных органов по борьбе с преступностью является одним из ключевых звеньев в механизме защиты интересов личности, общества и государства.

Литература:

1. Багмет А. М., Османова Н. В. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя на стадии возбуждения уголовного дела и законности принимаемых им решений // Российская юстиция. — 2019. — № 8.
2. Бажанов С. В. Смешение функций надзора и уголовного преследования в прокурорской деятельности // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. — 2017. — № 3.
3. Белов С. Д. Цифровизация прокурорского надзора и вопросы взаимодействия органов прокуратуры с правоохранительными и контрольно-надзорными органами // Законность. — 2018. — № 8.
4. Васильева А. В. Кадровое обеспечение деятельности и служба в органах прокуратуры // Actual scientific research 2018: материалы XXXVII Международной научно-практической конференции, 2018.
5. Исаенко В. Н. О методиках прокурорского надзора за исполнением требований закона об установлении и изобличении совершивших преступления лиц // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2018. — № 1.
6. Настольная книга прокурора. В 2 ч. Часть 1: прак. пособие / под общ. ред. О. С. Капинус, С. Г. Кехлерова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019
7. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
8. Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1958.
9. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. 9 ноября 2020 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

Методика прокурорского надзора за осуществлением оперативно-розыскной деятельности

Колонченко Дарья Геннадьевна, студент магистратуры
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В статье рассмотрена методика осуществления прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью, исследованы проблемы применения её на практике, а также выявления нарушений законодательства оперативными сотрудниками при исполнении служебных обязанностей, рассмотрены этапы проведения прокурорской проверки законности оперативно-розыскных действий. Проанализирована необходимость прокурорского надзора при проведении проверки законности оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека, а также законность осуществления оперативно-розыскной де-

тельности по установлению лиц, совершивших преступление на подготовительном этапе. Особенности методики прокурорского надзора, анализ создания эффективных методов выявления допускаемых нарушений законов в ходе оперативно-розыскных действий при осуществлении этой деятельности, три основных этапа прокурорской проверки. Рассмотрение вопроса законности осуществления сотрудниками оперативно-розыскной деятельности по розыску без вести пропавших лиц.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность, методы.

12 августа 1995 года был принят ФЗ «Об ОРД». Он впервые законодательно закрепил ОРД как вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [1]. Наиболее эффективным средством установления законности оперативно-розыскной деятельности является прокурорский надзор. Именно от того, насколько разработаны его методы, зависит качество установления законности осуществления ОРД. Какие же методы прокурорского надзора за осуществлением ОРД применяются сейчас?

Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо определить, что же такое методы и чем они отличаются от приемов. Под методом можно понимать как способ достижения какой-либо цели, так и совокупность приемов или операций теоретического познания действительности. Как правило, охватывается понятием «правовое средство прокурорского надзора». Под приемом следует понимать конкретное действие прокурора, направленное на выявление правонарушений, их предупреждения и т.д. Таким образом, метод по отношению к приему выступает как родовое по отношению к частному понятию. В рамках такого метода, как прокурорская проверка, могут быть использованы следующие приемы: ознакомление с документами, снятие с них копий, истребование объяснений и т.д.

Представляется необходимым выяснить порядок проведения прокурорской проверки законности проведения ОРД. Так, можно выделить три этапа: подготовительный, основной и заключительный. На подготовительном этапе необходимо определить круг вопросов, подлежащих проверке, обозначить период проверки, изучить имеющуюся информацию по предмету проверки (дата предыдущей проверки, ее результаты, установленные нарушения, сведения об устранении выявленных нарушений и т.д.), а также определить рабочее место (в самой прокуратуре или если проверка будет проводиться в органе, осуществляющем ОРД, в конкретном кабинете). Основной этап представляет собой изучение иных дел оперативного учета за проверяемый период, установление законности их заведения, соблюдение сроков и процедур продления сроков, законность проведения ОРМ, законность реализации результатов оперативно-розыскной деятельности, законность передачи результатов в уголовное судопроизводство, законность прекращения дел. Необходимо отметить, что методика будет зависеть от конкретной темы проверки. Например, при проверке законности ОРМ, ограничивающих конституционные права человека, на основном этапе устанавливаются

факты наличия оснований и условий проведения мероприятий, вынесения постановлений руководителем органа, осуществляющего ОРД по ОРМ, соблюдения сроков уведомления судьбы, получения судебных решений о проведении ОРМ, законность представления результатов в уголовное судопроизводство [2]. Иванченко Е. А. отмечает, что «объектом прокурорского надзора за соблюдением социальных, экономических и культурных прав и свобод человека и гражданина являются те должностные лица и учреждения, на которые распространяются надзорные полномочия прокуратуры» [3]. Заключительным этапом проверки всех направлений оперативно-розыскной деятельности является составление прокурором необходимых документов, указывающих на соблюдение требований закона в ходе оперативно-розыскной деятельности или на выявленные факты нарушения закона, которые отражаются в актах прокурорского реагирования.

Насколько можно судить, на каждом из названных этапов используются свои методы. Их совокупность и составляет методику прокурорского надзора. Говоря о данном вопросе, В. Г. Мелкумов утверждал, что прокурор может быть на уровне предъявленных ему высоких и сложных требований лишь тогда, когда он не только знает, что следует предпринять в каждом конкретном случае, но и как это сделать [4]. Но всё же нужно отметить, что на практике существует проблема разрозненности существующих приемов и методов. Это выражается как в частных случаях, так и в попытках практиков отдельных регионов разработать собственные методики. В попытке решить данный вопрос, Г. В. Дытченко предлагает объединить разрозненные приемы и методы в систему на основе знаний о сущности и содержании организации [5]. Эта система будет включать в себя три подсистемы: внешнефункциональную, внутрисистемную и вспомогательную. Каждой подсистеме будет соответствовать свой набор средств, приемов и методик прокурорского надзора, а также алгоритм их применения.

В заключении подчеркнем, что прокурорский надзор и ведомственный контроль являются важными составляющими законности осуществления оперативно-розыскной деятельности. К сожалению, ведомственный контроль не везде и не всегда находится на должном уровне. Отсутствие контроля со стороны руководства зачастую лежит в основе грубых нарушений как при осуществлении ОРД, так и при использовании их результатов. Более того, за отсутствием названного контроля иногда скрываются факты подталкивания начальниками своих подчиненных к нарушениям. В связи с этим задачей прокурорского надзора является не только выявление правонарушений со стороны оперативных сотрудников, но и воздействие на руководителей оперативных подразделений с целью усиления ведомственного контроля.

Литература:

1. Федеральный закон от 12.08.1995 N144-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об оперативно-розыскной деятельности».
2. Захарцев с. И., Кирюшкина Н. О. Основы методики прокурорского надзора за ОРД // Юридическая наука: история и современность. 2015, № 7.
3. Иванченко Е. А. Конституционные основы прокурорского надзора за соблюдением социальных, экономических и культурных прав граждан в Российской Федерации // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Дню российской науки. — 2020. — С. 6–7.
4. Мелкумов В. Г. Советская прокуратура и проблемы общего надзора: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Душанбе, 1971. С. 33.
5. Дытченко Г. В. Совершенствование методики прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] // Юридическая наука. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-metodiki-prokurorskogo-nadzora-za-ispolnieniem-zakonov-v-operativno-razysknoy-deyatelnosti> (дата обращения: 04.11.2021)

Проблемы применения мер прокурорского реагирования за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использовании ее результатов

Колонченко Дарья Геннадьевна, студент магистратуры
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В статье рассмотрены некоторые дискуссионные вопросы осуществления прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, исследованы проблемы оперативно-розыскной деятельности, а также проблемы применения мер прокурорского реагирования за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использовании ее результатов. Проанализирована законодательная основа прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью. Поднят вопрос существенных проблем в вопросах организации и осуществлении надзорной деятельности.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность, оперативное сопровождение, доказательства.

Оперативно-розыскная деятельность, регулируемая Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 [1], является важным элементом государственно-правового механизма обеспечения законности. Именно от его результативности зависит обеспечения прав личности. В связи с этим, прокурорский надзор представляется наиболее эффективным способом установления законности оперативно-розыскной деятельности. Поэтому выявление проблем применения мер прокурорского реагирования за исполнением законов при осуществлении ОРД и использовании её результатов является острым вопросом. Какие же проблемы встречаются в данной сфере сейчас?

По-прежнему имеет место проблема неэффективности прокурорского надзора за ОРД. Так, Четчин А. Е. приводит статистику, согласно которой за 2017 год было выявлено более 520 тыс. нарушений ФЗ об ОРД. В то время как, для их устранения было вынесено 171,7 тыс. актов прокурорского реагирования [2]. Возможное объяснение данному факту даёт решение Коллегии Генеральной прокуратуры от 15 февраля 2018 г., в котором утверждается, что прокуроры при реализации надзорных полномочий зачастую «акцентировали внимание на несущественных упущениях и недостатках в оперативно-розыскной работе», в то время как очевидные нарушения остава-

лись без надлежащей оценки и принятия мер реагирования [3]. Вопрос эффективности прокурорского надзора за ОРД поднимался и в ЕСПЧ. В качестве одного из доводов приводилась ограниченность полномочий прокуроров. Так, им недоступны данные о лицах, оказывающих конфиденциальное содействие, используемых ими приемов, средств и методов. Железняк Н. С. и вовсе отмечает, что ни в ФЗ «О прокуратуре», ни в ФЗ об ОРД не закреплен перечень полномочий прокурора, осуществляющего надзор за законностью ОРД [4]. Данная проблема может быть решена только путем реформирования существующего законодательства. Представляется, что прокурорский надзор за законностью ОРД будет более эффективным, если список полномочий прокуроров будет законодательно регламентирован, а также сам надзор будет направлен на предотвращение ошибок и нарушений прав, а не на их реабилитацию и восстановление.

Ещё одной проблемой является отсутствие единых критериев оценки деятельности прокуроров в данной сфере. Считается невозможным отождествление критерия оценки деятельности прокуроров с показателями раскрываемости преступлений, поскольку прямо пропорциональной зависимости между надзорными проверками и раскрытыми преступлениями либо разысканными лицами нет. Выявление и раскрытие

преступления — единая цель, объединяющая прокурора и оперативно-розыскные подразделения, в связи с чем именно прокурор должен обладать возможностью влиять на выбор средств для ее достижения. Таким образом, один из важнейших критериев оценки деятельности уполномоченного прокурора — количество выявленных прокурором незаконных действий и решений должностных лиц, допущенных при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, прокурорский надзор за законностью при осуществлении ОРД имеет существенные проблемы в вопросах организации и осуществления данной деятельности. Нами была рассмотрена лишь малая их часть. Представляется необходимым развитие и совершенствование законодательной регламентации как самой оперативно-розыскной деятельности, так и законодательной основы прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении ОРД.

Литература:

1. Федеральный закон от 12.08.1995 N144-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об оперативно-розыскной деятельности».
2. Чечетин А. Е. О совершенствовании прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (79). С. 134–139.
3. Решение Коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 февраля 2018 г. «Об итогах работы органов прокуратуры за 2017 год и о задачах по укреплению законности и правопорядка на 2018 год» [документ официально опубликован не был].
4. Железняк Н. с. О недопустимости ведомственной корректировки предписаний федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2009. — № 2 (4). — С. 5.
5. Иванченко Е. А. Конституционные основы прокурорского надзора за соблюдением социальных, экономических и культурных прав граждан в Российской Федерации // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Дню российской науки. — 2020. — С. 6–7.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 46 (388) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 24.11.2021. Дата выхода в свет: 01.12.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.